

Дата выхода: 20 мая 2025 г.

**Электронный
научно-образовательный журнал
«ГРАНИ ПОЗНАНИЯ»**

№ 2(97) 2025

Учредитель:

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»**

**Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-31054 от 01 февраля 2008 года,
зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия**

ISSN: 2588-0365

Редакционная коллегия:

*Коротков А.М. - главный редактор
Штыров А.В. - заместитель главного редактора
Караваева А.С. - редактор
Спиридонова О.И. - дизайнер*

grani@vspu.ru

8 (8442) 60-28-88

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Русский язык – язык Победы»

ДАЩИНСКИЙ В.В. Библионимы в цикле «Юность кудесника» Е.Ю. Лукина: классификационный аспект	4
ЦЗЯН ЛИНЬЛИНЬ Языковая игра в заголовках русской и китайской прессы: сходства и отличия	13
ЦЗЯН СИНЬХАО Особенности русского языка в русско-китайском пограничье	18
ЖИГАЛОВА Д.В. Функционирование скрытых категорий в условиях семантической редукции	23
ВЕРЕМЕЕНКО Д.Б. Состав современного русского антропонимикона (на материале имен новорожденных Волгоградской области в 2019–2023 гг.)	28

Педагогические науки

АГБАРИЯ О.К. Сущность гендерной идентичности будущих педагогов-юношей	34
СВИРИДОВА Д.В., САХАРЧУК Е.И. Готовность будущего учителя физической культуры к организации спортивно-массовой работы: сущностные характеристики	37
ЧУДИНА Е.Е., ЛАРКИНА Е.С. Эффективность модульного подхода в развитии творческих способностей старшеклассников	41

Исторические науки

ЛИПАТОВ А.В. Физическая культура и спорт в послевоенном Сталинграде: проблемы и тенденции развития	46
НАСЕКИН М.А. Местная противовоздушная оборона Тракторозаводского района Сталинграда в первый период Великой Отечественной войны	51
СЕЛИВАНОВА В.Ю. Новогодние празднества для молодежи и детей в 1953–1964 гг. (на примере Сталинграда – Волгограда)	55
ФЕДЯНИНА Т.П., МЕРКУРЬЕВА В.С. Отражение выставочной деятельности Саратовского общества любителей изящных искусств 1889–1893 гг. в местной периодической печати (по материалам газет «Саратовский листок» и «Саратовский дневник»)	61

Филологические науки

АСАДУЛЛАЕВА А.В., БАЛАНДИНА К.С. Лингвокультурный концепт «измена» в русском и английском языках: понятийный аспект	68
ГУЛИНОВ Д.Ю., АРХИПОВА И.Б. Стилистическая функция герундиальных перифраз в заголовках СМИ Испании	73
НОВАКОВА С.Н., КРАВЦОВА А.В. Лингвокультурные особенности реки Хуанхэ в китайской поэзии: контекстуальный аспект	78
ПАШАЕВА ЮНУС Ф.Ш. Образ России в турецкой литературе и культуре: эволюция стереотипов и межкультурный диалог	83
СЫСОЕВА Ю.Н., ХЛЫСТОВА Е.С. Поэтика мистического в творчестве Э.А. По и Л. Андреева	87
ТИСЛЕНКОВА И.А. Коммуникативное выражение явной демонстративности в научном дискурсе	93
ТКАЧЕНКО А.Г., ШЕЙКО А.М. Особенности эквиритмического перевода песенного текста с английского языка на русский	99
ФИЛИППОВА А.А. Особенности передачи имён собственных при переводе произведения жанра «фэнтези» (на примере романа Д. Гайдера «Dragon Age: украденный трон»)	104

**Всероссийская студенческая научно-практическая конференция
«Русский язык – язык Победы»**

УДК 811.161.1

В.В. ДАЩИНСКИЙ
(Волгоград)

**БИБЛИОНИМЫ В ЦИКЛЕ «ЮНОСТЬ КУДЕСНИКА» Е.Ю. ЛУКИНА:
КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Рассматриваются некоторые из существующих в научной литературе классификаций библионимов, обосновываются новые подходы к типологии библионимов. Предлагается несколько классификаций заглавий цикла «Юность кудесника» волгоградского писателя-фантаста Е.Ю. Лукина.

Ключевые слова: библионим, теория заглавия, классификация заглавий, ономастическая нарратология, фантастика.

VLADISLAV DASHCHINSKIY
(Volgograd)

**BIBLIONYMS IN THE CYCLE “THE YOUTH OF A WIZARD” BY E.YU. LUKIN:
CLASSIFICATION ASPECT**

Some classifications of biblionyms, existed in the scientific literature, are considered. There are substantiated the new approaches to the typology of biblionyms. Several classifications of titles of the cycle “The Youth of a Wizard” by the Volgograd fantast E.Yu. Lukin are suggested.

Key words: biblionym, theory of titles, classification of titles, onomastic narratology, fantastic fiction.

В теории заглавия, или титологии (как именуется в западных работах специальная дисциплина, посвященная изучению заглавий), существуют многочисленные типологии и классификации названий. Они строятся филологами на материале текстов разных функциональных стилей и подстилей. Созданные классификации становятся объектом критического рассмотрения. В статье нас прежде всего интересуют классификации библионимов в творчестве того или иного автора, поэтому кратко остановимся на предлагаемых лингвистами и литературоведами критериях и подходах классифицирования.

В качестве материала исследования нами выбран цикл рассказов (в количестве 41) волгоградского писателя-фантаста Е.Ю. Лукина *«Юность кудесника»* (2007) [13], входящий в «Баклужинский цикл». Этот сборник рассказов составлен из двух ранее вышедших сборников «Портрет кудесника в юности» (2004) и «Штрихи к портрету кудесника» (2005). Главными героями фантастических рассказов являются старый чародей Ефрем Нехорошев и будущий кудесник, а пока только делающий первые профессиональные шаги ученик старого колдуна Глеб Портнягин.

Рассмотрим распространенные в научной литературе классификации и типологии заглавий (задача дифференцировать эти два понятия в работе не ставится). Для начала выделим с некоторой долей условности **два направления** классифицирующих усилий ученых.

Первое направление уделяет внимание преимущественно *грамматике* заглавия: оно сосредоточено на описании его морфологических, синтаксических характеристик. Библионим рассматривается обособлено от содержания художественного произведения, вне паратекстуальных отношений, в отрыв-

ве от своего внутритекстового функционирования. Исключением разве что выступает структурно-семантическая классификация, впрочем, не всегда одинаково толкуемая и реализуемая: если лингвист анализирует заглавие-предложение, то в одних работах может анализироваться семантический аспект его синтаксических связей и отношений, а в других работах под семантическим аспектом будет пониматься описание референциальных, функциональных особенностей (обозначение темы, сюжета, времени и места и т. д.) такого заглавия. Иными словами, одинаковое название классификации (например, «семантическая») в работах двух ученых еще не гарантируют идентичность манифестируемых ими исследовательских подходов. Смещение подходов, неполное их проговаривание, невольное их расширение (прежде всего традиционных) отражаются и на номинациях классификаций, оказывающихся из-за этого не всегда корректными, однозначными. Часто это обусловлено уникальной природой библионима, его онтологическими свойствами.

Интерес второго направления вызывает *семантика, прагматика и поэтика* заглавия, грамматические же свойства остаются на периферии и учитываются постольку, поскольку связаны с прагматическим влиянием, оказываемым заглавием на читателя. Библионим в рамках этого направления рассматривается не как изолированная единица, а как вовлеченный в процессы тексто- и смыслообразования художественный знак. Собственно, анализ практически любого разряда имени собственного исходит из внимания к его грамматике, семантике, прагматике и поэтике.

Перейдем к краткому обзору классификаций сначала первого направления, затем – второго.

Квантитативная классификация основана исключительно на количестве слов, из которых складывается название, в этом случае могут быть выделены одно-, двух- и многокомпонентные библионимы. Она часто применяется при анализе антропонимов. Особой познавательной, интерпретативной ценности сама по себе такая классификация не представляет. Учет грамматической природы компонентов и моделей образования названия (библионимообразование) перестраивает квантитативную классификацию в **структурно-деривационную**, которая может стать более ценной для понимания специфики номинативной практики писателя. Например, библионим *«Произведение искусства»* – двухкомпонентное название (квантитативное основание), созданное по модели «сущ. + СФ сущ.» (структурно-деривационное основание). Возможно отражение менее абстрактных моделей, например, «качеств. прил. + сущ.».

Как мы видим в нижеприведенной таблице (см. табл. 1), Е.Ю. Лукин предпочитает использовать двухкомпонентные наименования.

Таблица 1

Квантитативная классификация заглавий

Кол-во компонентов в заглавии	Кол-во ед.	Процентное выражение
Однокомпонентные	10	24%
Двухкомпонентные	22	54%
Многокомпонентные (≥ 3)	9	22%

В зависимости от наличия или отсутствия онимического компонента в названии можно выделить апеллятивные, проприальные и апеллятивно-проприальные заглавия и определить такую классификацию как **ономастическую**. Первые состоят только из нарицательных имен, вторые – только из имен собственных, они также известны как заглавия-топонимы, заглавия-антропонимы [15] и т. д., способны дробиться и далее (см. типы названия рассказов, в основе деления которых лежит способ именования персонажа [16, с. 67–68]). Третьи включают в себя и апеллятивные и проприальные лексемы. Группировка заглавий по этому параметру представлена ниже (см. табл. 2 на с. 6).

Таблица 2

Ономастическая классификация заглавий

Группа	Кол-во ед. / процентное выражение	Примеры
Апеллятивные заглавия	36/88%	«Рекомендация», «Рыбье слово»
Проприальные заглавия	1/2%	«Шутик»
Апеллятивно-проприальные заглавия	4/10%	«Кавалер Глюк»

Установление типа синтаксической единицы (слово, словоформа, словосочетание, предложение), структуры словосочетания (простая/сложная), структуры предложения (двусоставная и односоставная с конкретно установленным структурным усечением), ее полноты/неполноты, типа предложения (сложносочиненное, сложноподчиненное) дает возможность создать **структурно-синтаксическую** или **структурно-семантическую** классификации заглавий. Это синтаксический аспект изучения библионима: библионимы соотносятся с тем или иным типом синтаксической единицы. Например, библионим «*Астральная история*» будет охарактеризован как заглавие-словосочетание, субстантивное словосочетание с согласованием при препозиции атрибута. Добавим, что, как правило, прямой корреляции между типом синтаксической единицы и количеством слов в заглавии не наблюдается.

Определение частеречного статуса однокомпонентных библионимов позволяет предложить **морфологическую классификацию**. Например, заглавия-существительные: «*Возмездие*», «*Числа*»; заглавия-наречия: «*Понарошку*» и т. д.

С позиций структурно-синтаксического и структурно-семантического подходов разделим названия рассказов цикла «Юность кудесника» на следующие группы.

I. Заглавия-слова (10/24%). Сразу отметим дискуссионный статус выделения такой группы: не все языковеды признают ее существование.

1.1. Наречие (1): «*Понарошку*».

1.2. Имя существительное (8). Охарактеризуем эту подгруппу с точки зрения нескольких морфологических категорий.

1.2.1. Число:

а) сущ. в ед. ч. (6): «*Духоборец*», «*Глушилка*»;

б) сущ. во мн. ч. (2): «*Вышибалы*», «*Числа*».

1.2.2. Лексико-грамматические разряды.

1.2.2.1. Собственные и нарицательные имена существительные:

а) собственные (1): «*Шутик*» (мифозооним);

б) нарицательные (7): «*Хирургия*», «*Рекомендация*».

1.2.2.2. Конкретные (собственно конкретные, вещественные, собирательные) и абстрактные (отвлеченные) имена существительные:

а) собственно конкретные (5): «*Глушилка*»;

б) абстрактные (2): «*Возмездие*»;

в) сингулятивы (1): «*Шутик*».

Слова «возмездие» и «вышибалы» – отглагольные существительные. Заглавия этой подгруппы выражены существительными в форме именительного падежа.

1.3. Имя прилагательное (1): «*Порченный*».

II. Заглавия-словосочетания (28/68%). Опишем эту группу с учетом синтаксических признаков.

2.1. Структура, количество компонентов.

а) Простые (21). Образуются на основе одиночной подчинительной связи: «*Гонка за черепахой*», «*Первый отворот*»;

б) Комбинированные (6). Подчинительные связи исходят из разных стержневых слов: «*Пираты обоих полушарий*».

2.2. Морфологическая (частеречная) принадлежность главного компонента.

а) субстантивные (23): «*Рыбье слово*» (сущ. + прил.), «*Точка сборки*» (сущ. + СФ сущ.), «*Жупел вполнакала*» (сущ. + нар.), «*Кувырок без возврата*» (сущ. + предложно-падежная форма сущ.);

б) глагольные, в том числе выраженные в форме причастий и деепричастий (1): «*Проклятьем заклеимённый*»;

в) адverbальные (1): «*Наперекор стихиям*»;

г) нумеративные (2): «*Тридцать три головы молодецкие*».

2.3. Характер синтаксических отношений.

а) Атрибутивные отношения (24), в частности, атрибутивно-притяжательные («*Тёщина подслушка*»), атрибутивно-обстоятельственные («*Отчёт в гробу*»);

б) объектные отношения (4): «*Гонка за черепахой*».

III. Заглавия-предложения (3/7%). Охарактеризуем один библионим по структуре, коммуникативной целеустановке, наличию/отсутствию эмоциональной окраски, логико-синтаксическому типу. Библионим «*Чему ухмылялся бес*» – простое, двусоставное предложение, структурно и семантически полное, повествовательное, эмоционально-нейтральное, акциональное.

Для всего «Баклужинского цикла», куда входит «Юность кудесника», не характерно наличие библионимов, соотносимых со сложными, осложненными предложениями, наличие заглавий с сочинительными союзами, используемых для сопоставления либо противопоставления, заглавий-вопросов или императивов.

Такие текстовые категории, как *когезия* и *когерентность*, реализуются, в частности, посредством повтора названия произведения в речиповествователя, персонажей. По этой причине предложим выделять соответствующие группы: 1) заглавия персонажной речевой сферы; 2) заглавия повествовательной речевой сферы; 3) заглавия смешанной речевой сферы (повествователь + персонаж). Трудности с распределением библионимов по этим группам связаны, во-первых, с тем, что очень часто встречаются примеры, когда не ясна граница между речью повествователя и речью персонажа, следовательно, нужно либо не учитывать подобные случаи, либо вводить для них отдельную группу. Заглавия способны повторяться в речи одного персонажа или нескольких, в речи персонажа и автора, в речи главных или второстепенных персонажей, во внутренней и внешней речи и др. Важен и порядок появления библионима в речи. Ситуации возникновения заголовочной конструкции в сознании субъектов речи разнообразны. Вследствие этого классификация **на основании повтора библионима в определенной речесубъектной сфере** может приобретать более сложный вид. Во-вторых, указанные группы охватывают только часть названий, ведь не все из них эксплицируются в тексте заглавными лексемами или, напротив, они встречаются настолько часто (естественная ситуация, когда это большая эпическая форма), что целесообразность подобной классификации вызывает сомнения. Ее применение на материале малых эпических жанров, на наш взгляд, продуктивно.

Какие повторы названий будут считаться релевантными? С одной стороны, полные дословные повторы, с другой стороны вариативные, среди которых укажем:

– **эллипсис заголовочной конструкции** (если она двух- и многокомпонентная, соотносящаяся со словосочетанием или предложением); достаточно, чтобы отнести к первой или второй группе, присутствия одной заглавной лексемы в речи субъекта, но при этом она должна обладать статусом ключевой: возможно, быть единственной в тексте, концептуально значимой, упоминаемой впервые и т. д. Немаловажно, кому принадлежит первое употребление заглавных элементов: повествователю или персонажу (и какому). Например, библионим «*Горбыли судьбы*» единственный раз повторяется в речи Ефрема Нехорошева: «Такие, Глебушка, *горбыли*...» [13, с. 382], и в этом многоточии однозначно угадывается произнесенное слово «судьба» не только потому, что это одна из поднятых тем рассказа, но и в связи с внутритекстовым библионимом, упомянутым в тексте, – «Доски судьбы» В. Хлебнико-

ва. Горбыль, напомним, это ‘крайняя доска бревна при продольной распилке, с одной стороны выпуклая’ [3, с. 219]. В названии, таким образом, этот библионим выполняет аллюзивную и комическую функции.

– **воспроизведение заглавия без семантических изменений в лексическом составе, но с небольшими словообразовательными или грамматическими трансформациями** (касающихся падежа, числа, времени, части речи). Например: «Ахиллес, самый быстроногий из людей, *гонится за черепахой*» [13, с. 197] (библионим «*Гонка за черепахой*»; гонка гонится);

– **замена частилексических единиц в заглавии** на семантически близкие (использование синонимов), замены родового имени видовым, видового имени родовым. Проиллюстрируем последний случай. «Пока *документ в гробу*, отколдовывать бесполезно, – сказал Ефрем, как печать положил» [Там же, с. 244] (библионим «*Отчёт в гробу*»). Вместо видового наименования «отчет» используется родовая номинация. Маловероятна, но не исключена в названии рассказа отсылка на заглавие книги Ю. Фучика «Репортаж с петлей на шее». Принадлежность к одному семантическому полю («Информационные жанры») пары лексем *репортаж – отчет* и общность «некрологической» семантики в паре *петля на шее – в гробу* могут служить верификаторами интертекстуальной связи между произведениями.

– **дистантное расположение лексико-синтаксических единиц, составляющих заглавие:** часть смысловых компонентов находится, например, в монологической или диалогической речи одного персонажа, часть – в речи другого персонажа; или полностью заголовочные элементы содержатся в реплике одного персонажа / повествователя, но они отделены друг от друга: «Словцо-то – наше, исконное! В деревнях вон до сих пор им бранятся: *шамбала* ты, дескать, *непутёвая*...» [Там же, с. 313] (библионим «*Шамбала непутёвая*»);

– **комбинированный повтор:** «Теперь понятно, *чему* этот твой *беслыбился*» [Там же, с. 345] («библионим «*Чему ухмылялся бес*»). Используется дистантное расположение элементов, инверсированный порядок заголовочных лексем, синонимическая замена глагола «ухмылялся» на глагол «лыбился» (видовременное единство сохранено).

В табл. 3 показано распределение заглавий рассказов в соответствии с описанной классификацией.

Таблица 3

Классификация библионимов на основании их повтора в речевой сфере

Тип речесубъектной сферы	Кол-во повторов названия	Кол-во полных повторов	Кол-во вариативных повторов
1. Персонажная	25	12	13
2. Повествовательная	1	0	1
3. Смешанная (повествователь + персонаж)	12	5	7
	Всего: 38	Всего: 17	Всего: 21

Результаты таблицы показывают (1) преобладание повтора библионима в персонажной речевой сфере, что, вероятно, является нормой для любых родов литературы, (2) небольшой перевес в области использования вариативных повторов над полными (дословными). Подчеркнем, что типы повторов заглавия не противопоставляются по критерию «полный – неполный», т. к. среди вариативных заглавий также содержатся полные, однако отличающиеся некоторыми семантическими, диспозиционными особенностями, грамматическим оформлением. Названия трех рассказов не имеют лексических повторов. Данная классификация предельно общая, дана без конкретизации каждой из групп. Ее информативность зависит от учета анализа форм повествования, их сочетаний, типов повествователей и персонажей и т. д.

Рассмотрение специфики библионимов, исходя из основания такой классификации, с нашей точки зрения, вписывается в задачи нового направления литературной ономастики, *ономастической нарратологии*, которое на конференции «Ономастика Поволжья» (2022) представила Н.В. Васильева. В русле этого направления, по мысли специалиста, «важно установить, как эти варианты [антропонимические номинации. – В.Д.] распределяются внутри текста нарратора и текста персонажей. Существенным также является апеллятивное сопровождение антропонимов» [6, с. 16], выявление стратегий ономастической интродукции. В другой статье специалиста указаны некоторые «термины из теории нарратива, позволяющие включить рассмотрение СИ в тексте в общую нарратологию (*диегесис, экзегесис, перспективизация, персонажный текст* и др.)» [7, с. 29].

Существуют типологии библионимов, основанные на **пропозициональном подходе** (заглавия пропозиционального типа, заглавия актантного типа, заглавия сирконстантного типа, заглавия модусного типа) [2], о предикатных и непредикатных заглавиях пишет О.Е. Фролова, выделяя внутри непредикатной группы субъектные, или актантные, предметные, локативные и темпоральные, или сирконстантные, пропозитивные (в частности, нарративные) подгруппы [17, с. 51–54]; на **когнитивно-функциональном подходе** [5] и **тематическом** [12]; на **параметрах интерпретативной семиотики**: “Four types of titles have been suggested and accommodated along a scale of complexity whose basic criterion is that of transparency, here conceived as a yard stick of interpretability: (1) totally transparent titles, (2) partially transparent titles, (3) symbolically related titles, and (4) unrelated, or opaque, titles” [18, с. 34] («В соответствии со шкалой сложности, основным критерием которой является прозрачность, рассматриваемая как мерило интерпретируемости, были предложены четыре типа названий: (1) абсолютно прозрачные названия, (2) частично прозрачные названия, (3) символически связанные названия и (4) несвязанные, или непрозрачные, названия»); на **типе лексического значения**: названия прямые, образные, реализующие прямой и переносный смысл – первые три типа и четвертый тип, «когда прямое по значению заглавие приобретает образный смысл не в самом произведении, а в его общественном восприятии (“Обломов”))» [10, с. 258]; на **типе соотношенности заглавия и текста произведения**, т. е. по степени выраженности информативной функции: явная, приближенная, отнесенная, аллюзивная, слабая (неявная) [9, с. 77] и мн. др.

Классифицируем заглавия фантастических рассказов Е.Ю. Лукина в соответствии с некоторыми группами, выделенными в рамках вышеприведенных подходов.

- 1) персонажные (10): «Кавалер Глюк», «Духоборец», «Вышибалы»;
- 2) хронотопические (2): «Цирк боевых действий»;
- 3) нарративные (2): «Астральная история», «Отчёт в гробу»;
- 4) предметные (12): «Произведение искусства», «Рекомендация»;
- 5) ситуативные (15): «Первый отворот», «Возмездие».

Отнесенность некоторых библионимов к определенной группе на самом деле мнимая. Например, видя заглавное словосочетание *Идеалище Поганое*, можно подумать, что это некое существо (в данном случае божество), которое будет действовать в рассказе. В действительности же это предмет, изображающий славянского языческого идола, следовательно, заглавие нужно отнести не к персонажной группе, а предметной. Словосочетание *шамбала непутёвая* (см. одноименный рассказ) не является обозначением места, это некое ругательство. Нарративная природа библионима «Отчёт в гробу» (вернее лексемы *отчет*) акцентировалась бы тогда, когда один из персонажей на самом деле выступал в данном локусе с устным сообщением, отчетом или готовил его там. Акцентировалась же «вещная» семантика библионима: начальник грозно потребовал с Власия Леонардовича *отчет* о командировке, тот, солгав, что оставил его дома, поспешил за ним. К тому моменту, когда персонаж вернулся с документом, начальник уже умер (случился инфаркт). Когда его хоронили, Власий, не особо понимая, что делает, кладет документ в гроб. Руководитель позже начинает приходить призраком к своему подчиненному. Неснятая двусмысленность заглавия задает интригу на предтекстовом этапе понимания произведения.

Таким образом, распределение по группам названий в некоторых случаях меняется в зависимости от того, на каком этапе работы с текстом мы к ним подходим.

Из 10 персонажных библионимов 5 – это имена второстепенных персонажей, по одному представлены имя барабашки (Шутик) и предмета (Идеалище Поганое), 3 заглавия имеют отношение к главным героям цикла.

Классификация на **функциональном основании** может строиться следующим образом: в начале определяются функции библионима, затем они ранжируются, после – за *доминирующей функцией* закрепляется статус (имя) группы. Если корпус текстов даст примеры с превалированием разных функций, то мы получим несколько групп, например, библионимы: а) сюжетобразующие; б) аллюзивные; в) хронотопические; г) информативные; д) аттрактивные; е) прогностические и др.

Скажем о препятствиях, с которыми может столкнуться исследователь при выполнении этих операций. Во-первых, некоторые функции открываются читателю на этапе знакомства с заглавием. Например, образованный читатель в названии рассказа *«Разочарованный странник»* сразу распознает отсылку к повести Н.С. Лескова *«Очарованный странник»* (аллюзивная функция), одновременно и установку на языковую игру (комическая функция), но какая из этих двух функций доминирует, если они, по сути, реализуются одновременно? И это не единственные их функции, некоторые из других устанавливаются во время чтения произведения, т. е. на текстовом этапе понимания и, далее, на послетекстовом этапе. Важная на предтекстовом этапе функция может оказаться второстепенной или вовсе нерелевантной на текстовом этапе. Как в таком случае определить их значимость? Вряд ли рациональным будет решение выделить наиболее значимые функции на каждом из этапов герменевтической работы с текстом. Видимо, как только читатель увидит название какого-либо произведения и испытает на себе то или иное воздействие, то те функции, которое окажут воздействие, и должны быть признаны доминирующими. Доминируемость, таким образом, заключается во влиянии на читателя, в достигнутом прагматическом эффекте, поэтому в перечень таких функций, вероятно, не войдут функции, названные Н.А. Кожинной *внутренними*, к ним относятся назывная (номинативная), текстообразующая и функция изоляции и завершения [11, с. 175]. Нельзя утверждать, что внутренние функции лишены силы воздействия. Правильней говорить об отложенном результате их влияния, эффекте, срабатывающим уже по прочтении текста. Это справедливо, например, по отношению к интегрирующей функции. Таким образом, создание **функциональной классификации** заглавий в творчестве определенного писателя встречает определенные сложности.

В цикле Е.Ю. Лукина есть библионимы, лексемы в котором ориентируют читателя на примерную жанровую направленность (фантастическую) произведения (жанроуказательная функция): *«Астральная история»*, *«Духоборец»* (в тексте эта номинация обозначает не христианскую секту, а человека, борющегося с астральными духами), *«Фантом с бакенбардами»*, *«Привет с того света»*. Есть названия с аттрактивной функцией (привлечение внимания): *«Чему ухмылялся бес»*, *«Тайна Гнёздовских курганов»*; аллюзивные: *«Прометей Прикопанный»* (античная драма «Прометей прикопанный»), *«Гонка за черепахой»* (апория Зенона), *«Проклятьем заклеянный»* (строка из Интернационала) и др.

Какова глобальная цель построения любой из этих классификаций? Она состоит в том, чтобы увидеть, какие номинативные тенденции, предпочтения преобладали на протяжении всего творчества писателя или в отдельном из его периодов. Это, другими словами, изучение развития номинативной практики автора в аспекте озаглавливания: «...Через призму заглавий может решаться вопрос о творческой эволюции любого писателя» [8, с. 98]. Так, Н.Б. Бугакова, прослеживая на примере заглавий эволюцию модели ономастического творчества А. Платонова, отмечает тенденцию «отхода от антропоцентрической парадигмы при создании веховых произведений “Чевенгур” и “Котлован” и возвращение к ней в произведениях 40-х годов, когда на первый план для писателя снова выходит человек, как и в ранней прозе» [4, с. 82–83]. Преобладание определенного типа названий, связанного с направленностью творчества, подчеркивает О.И. Фоякова: «Например, чарующий мир лирических

произведений М.М. Пришвина рождает заглавия, в которых слиты воедино жизнь природы и философия жизни человеческой» [16, с. 66]. «Заголовки малой прозы И.А. Гончарова, – пишет Г.Г. Багаутдинова, – не содержат в себе глаголов, причастий, деепричастий, местоимений, наречий» [1, с. 178]. По мысли А.Ю. Сорочана, «классификация заглавий может помочь в создании непротиворечивой картины развития жанра» [14, с. 188].

Подведем итоги. С определенной долей условности мы выделили два направления классификации библионимов: (1) исходящие из анализа преимущественно грамматики заглавия, но с возможностью внимания к семантике, (2) исходящие из анализа семантики, поэтики и прагматики заглавия. К первому направлению принадлежат *структурно-синтаксические, структурно-семантические, структурно-деривационные, морфологические, ономастические* классификации. Ко второму – *функциональные, семантические, тематические* и классификации, связанные с тем или иным подходом (когнитивным, жанровым, семиотическим, нарратологическим и т. д.). Традиционные классификации мирно уживаются с новыми, построенными в русле той или иной парадигмы. Условность такого выделения обусловлена переплетением критериев во многих классификациях. Необходимо заметить, что в статье представлен далеко не полный обзор существующих классификаций.

Заглавия фантастических рассказов Е.Ю. Лукина характеризуются структурно-синтаксическим, количественным, семантическим и функциональным разнообразием. Незначительное преобладание ситуативных библионимов над персонажными и предметными, видимо, объясняется сюжетной и тематической спецификой цикла «Юность кудесника». Это определенные проблемы, с которыми клиенты приходят к колдунам Ефрему Нехорошеву и Глебу Портнягину. Акцентировать именно *случаи* из колдовской практики эффективнее через придумывание ситуативных и предметных заглавий, связанных с историями метонимически. Гораздо сложнее поставить в зависимость от сюжетно-мотивных, проблемно-тематических комплексов значительное преобладание двухкомпонентных библионимов, соотносимых со словосочетанием, преимущественно атрибутивным. Повтор заголовочной конструкции в персонажной речевой сфере доминирует над ее упоминанием в других речесубъектных структурах. Установлена примерно одинаковая частотность использования полных и вариативных повторов.

Классификация библионимов должна быть многоступенчатой: идти от грамматической, словообразовательной структуры к семантике, поэтике и прагматике. Отдельный предмет изучения – функционально-семантическое взаимодействие названия произведения и названий отдельных его частей (томов, глав, актов), сравнение выбора автором синтаксических структур, лексического наполнения, функций таких заглавий.

Литература

1. Багаутдинова Г.Г. Поэтика заглавия в нероманной прозе И.А. Гончарова // Научный диалог. 2021. № 5. С. 169–182.
2. Белов В.А. Типы заглавий пропозициональная организация текста (на материале романа А. Белого «Петербург») // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2010. № 1(11). С. 192–195.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
4. Бугакова Н.Б. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова: дисс. ... д-ра. филол. наук. Воронеж, 2023.
5. Васильева Т.В. Заголовок в когнитивно-функциональном аспекте (на материале современного американского рассказа): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
6. Васильева Н.В. Ономастическая нарратология как одно из направлений литературной ономастики // Ономастика Поволжья: материалы XX Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 5–7 окт. 2022 г.). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. С. 15–18.
7. Васильева Н.В. Материалы к словарю терминов литературной ономастики // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2022. Т. 17. № 2. С. 28–47.
8. Губина Н.В. Поэтика заглавий в прозе Е.И. Замятина: название – текст – метатекст // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 4(7). С. 97–104.
9. Исакова И.В. Семантические и функциональные особенности заголовочных комплексов художественных текстов (на материале произведений англоязычных авторов XVIII–XX вв.) // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2010. № 11(117). С. 75–81.
10. Карпенко Ю.О. Образный смысл слова, вынесенного в заглавие художественного произведения // Літературна ономастика: Збірник статей. Одеса: Астропринт, 2008. С. 257–259.

11. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. В.П. Григорьев. М.: Наука, 1988. С. 167–183.
12. Ленская С.В. Семантико-структурные особенности заглавий в русской и украинской малой прозе 1920-х годов (опыт сравнительного анализа) // Урал. филологич. вестник. Сер.: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2016. № 3. С. 147–157.
13. Лукин Е.Ю. Юность кудесника: [фантастические рассказы]. М.: АСТ Хранитель, 2007.
14. Сорочан А.Ю. Заглавия русских исторических романов XIX века: опыт классификации // Мир романтизма. Памяти Ирины Вячеславовны Карташовой (1931–2019). Статьи и воспоминания. Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 2022. . Вып. 20(24). С. 188–198.
15. Фоменко И.В., Минько О.Н. Заглавие-антропоним и система имен (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. 2014. № 4(265). С. 146–149.
16. Фоянкова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
17. Фролова О.Е. Грамматика заглавия // Русская речь. 2006. № 5. С. 49–57.
18. Baicchi A. The cataphoric indexicality of titles // Discourse Patterns in spoken and Written Corpora, Eds Karin Aijmer & Anna-Brita Stenström. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins. 2004. PP. 17–38.

УДК 811.161.1+811.581.11

ЦЗЯН ЛИНЬЛИНЬ

(Волгоград)

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ЗАГОЛОВКАХ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПРЕССЫ:
СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ**

Рассмотрены сходства и отличия реализации языковой игры в заголовках русской и китайской прессы. Исследование выявило, что в обеих лингвокультурах используются сходные средства языковой игры. Отличия заключаются в том, что в русских заголовках чаще встречается использование деривационных возможностей языка, а в китайской прессе применяется приём параллелизма.

Ключевые слова: языковая игра, заголовок, пресса, лингвокультура, деривация, параллелизм.

JIANG LINLIN

(Volgograd)

**THE LANGUAGE GAME IN THE HEADLINES OF THE RUSSIAN
AND CHINESE PRESS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES**

The similarities and differences between the implementation of the language game in the headlines of the Russian and Chinese press are described. The study revealed that both linguistic cultures use the similar means of language play. The differences demonstrated that the language's derivational capabilities are more common in the Russian headlines, the use of the technique of parallelism is used in the Chinese press.

Key words: language game, headline, press, linguoculture, derivation, parallelism.

В наши дни языковая игра приобретает всё большую популярность в различных коммуникативных ситуациях, её используют носители языка разных социальных, возрастных, гендерных групп. Так, естественно, что она находит отражение в средствах массовой информации (СМИ).

Языковая игра – это «определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т. е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [4, с. 657]. Добавим, что, помимо стилистического эффекта, в ряде текстов целью языковой игры является привлечение внимания адресата к речевому произведению, что можно обозначить как рекламный эффект.

Важным элементом газетного и журнального текста является заголовок. Оказываясь перед большим объёмом информации в СМИ, читатель обращает внимание, прежде всего, на заголовки и выбирает в газете или журнале (а ныне и в Интернете) то, что его интересует. По определению И.А. Сырова, заголовок представляет собой «коммуникативную единицу в позиции перед текстом, являющуюся его названием, имеющую синтаксическое оформление, прямо или косвенно указывающее на содержание текста и ограничивающее одно речевое высказывание от другого» [7, с. 59].

Заголовок служит для привлечения внимания читателя. А.В. Колесниченко отмечает, что «вероятность его прочтения – более 90%, так как глаз автоматически замечает на полосе все слова, написанные крупным жирным шрифтом. И если внимание читателей привлечь при помощи заголовка не удалось, статья скорее всего окажется непрочитанной» [5, с. 95]. Одним из способов привлечения внимания адресата к заголовку является языковая игра, которая проявляется в использовании языковых и экстралингвистических средств в тексте: рифмовка, полисемия, нарушение

норм сочетаемости слов, библионимы и фильмонимы, цитаты из популярных произведений литературы и искусства и т. п.

Рассмотрим заголовки русской и китайской прессы и сопоставим использование в них различных способов языковой игры.

1. Регионы чувствуют розницу (Ком., 2024, 9 сентября, с. 1).

2. 为大国重器«量体裁衣» «Одежда, сшитая на заказ» для тяжёлого военного вооружения (中国青年报, 2024, 1 июля, с. 5) (перевод здесь и далее наш. – Ц.Л.).

Оба названия статей используют языковую игру в виде нарушения сочетаемости слов. В русском языке слово *разница* обозначает ‘несходство, различие в чём-либо’ [2, с. 1075]. Нормативным является сочетание *чувствовать разницу*. Лексема *розница* имеет значение ‘товар, продаваемый или покупаемый поштучно или в небольших количествах’ [Там же, с. 1127], чувствовать розницу нельзя. В заголовке используется фонетическая аттракция. В статье речь идёт о том, что обороты продуктовых сетей растут за счёт региональной экспансии.

В китайском примере начальная фраза 量体裁衣 (liang ti cai yi) имеет первичное значение ‘кроить одежду в соответствии с размером тела’, а также используется с переносной семантикой ‘действовать сообразно реальной ситуации’. Вторая часть заголовка 大国重器 (da guo zhong qi) относится к тяжёлому военному вооружению. В статье сообщается, что Ху Фэнья (胡奉雅), которая любит называть себя швейей, вместе со своей командой смогла решить проблему сварки композитных панелей из титана и стали, которые ранее не поддавались сварке. Эта технология была испытана при изготовлении одного важного военного вооружения. В заголовке эффект языковой игры достигается за счёт сравнения пошива одежды и изготовления оружия.

3. Звон в летнюю ночь (МК, 2024, 10 сентября, с. 5).

4. 《庆余年》CP 真的能“一眼万年”吗 可能 ли CP в телесериале «Праздник длится более десяти лет» действительно быть “незабываемой на всю жизнь”? (中国青年报, 2024, 2 июля, с. 3).

Языковая игра может проявляться при использовании преобразованных библионимов, фильмонимов, названий популярных телепередач и пр. Третий пример содержит намёк на название известной комедии Уильяма Шекспира в 5 актах «Сон в летнюю ночь» (A Midsummer Night’s Dream), первое слово в заголовке заменено на *звон* ‘звук, издаваемый металлическими или стеклянными предметами при ударе’ [Там же, с. 360]. В статье рассказывается о том, что местные жители пожаловались на автоматического звонаря храма Троицы Живоначальной в подмосковной Яхrome, который звонит каждые 15 минут с 7 утра до 11 вечера. В ответ церковь запустила петицию и отстояла право на колокольный перезвон.

В четвёртом примере используется название популярного в Китае телесериала по мотивам одноименного псевдоисторического романа Мао Ни 《庆余年》 (qing yu nian) «Праздник длится более десяти лет» («Радость жизни»). В нём главный герой Фан Сянь живёт в вымышленной империи Южная Цин, обладая при этом знаниями XXI в. Он влюбляется в принцессу Лин Ваньер и излечивает её от болезни. Однако в статье рассказывается о любви с первого взгляда, телесериал в нём не упоминается, его название выбрано только для привлечения внимания читателя.

5. Пилот на взлёт (Вед. Город, 2024, 10 сентября, с. 1).

6. 改造一座高炉, 让 一氧化碳(回炉) Реконструируйте доменную печь, чтобы вернуть монооксид углерода (обратно в печь) (中国青年报, 2024, 5 июля, с. 3).

Довольно часто в заголовках используется рифмовка, которая обращает на себя внимание и способствует повышению интереса читателя к тексту. Пятый пример в заголовке использует приблизительную рифму *пилот – взлёт*. В тексте рассказывается о том, как Москва помогает изобретателям тестировать новые разработки. В заголовке китайского текста рифмуются слова 高炉 (gao lu) ‘доменная печь’ и 回炉 (hui lu) ‘обратно в печь’. В статье сообщается, что завод будет возвращать монооксид углерода, выделяющийся из доменной печи, обратно в печь во время выплавки стали и тем самым будут сокращаться выбросы углерода за счёт вторичной переработки.

7. Д или нет? (АиФ, 2024, 24 июля, с. 14).

8. 凝聚“石榴籽”，结出民族团结果 Соедините “зёрна граната”, чтобы они принесли плоды национального единства (中国青年报, 2024, 5 июля, с. 5).

В заголовках могут использоваться графические средства языковой игры. В седьмом примере название статьи содержит намёк на фразу «Да или нет?», однако при этом буква Д является наименованием популярного витамина. В тексте рассказывается о том, что врачи резко меняют своё отношение к его назначению, поскольку опасность передозировки велика. Пяти минут в день на солнце достаточно, чтобы запасы витамина Д пополнились в организме. Китайские иероглифы 石榴籽 (shì liú zǐ) имеют прямое значение ‘зёрна граната’, однако в тексте они стали обозначением различных национальностей в Китае. В гранате много зёрен, и они плотно прилегают друг к другу; так и китайские национальности живут в единстве.

9. Голова идёт кругом (АиФ. АВ–34, 2024, 24 июля, с. 2).

10. 从愚公移山到光伏长城，沙漠不见沙奇迹的背后 От Юйгунъишаня до Гуанфучанчэна, от чуда к исчезновению песка в пустыне (中国青年报, 2024, 5 июля, с. 4).

Достаточно простым и регулярным средством языковой игры в заголовках является использование фразеологизмов. Н.В. Саютина, проанализировавшая использование трансформированных фразеологизмов в прессе, включая названия текстов, отмечает: «Усиление экспрессивности фразеологизма может достигаться за счёт выбора для трансформации наиболее экспрессивных фразеологизмов, использования определённых способов трансформации, а также умения журналиста творчески обработать фразеологизм в зависимости от стилистической задачи» [6, с. 620]. В девятом примере используется фразеологизм *голова идёт кругом*, который имеет значение «об утрате способности ясно соображать от множества дел, забот, волнений» [2, с. 474]. Автор сетует на то, что введение электронного документооборота, которое должно было упростить жизнь и чиновников, и бизнеса и сделать их отношения максимально прозрачными, обернулось новой формой бюрократии и внесло неразбериху в отношения властей и предпринимателей.

Китайский фразеологизм 愚公移山 (yú gōng yí shān) буквально обозначает «Юй Гун передвинул горы», он используется китайцами в значении ‘преодолеть все препятствия’. Фразеологизм основывается на древней легенде о 90-летнем старце Юйгуне, которому мешали в его походах горы Тайханшань и Ванъушань. Он решил со своей семьёй их передвинуть и упорно трудился день за днём. Оценив его упорство, Небесный владыка послал двух духов, которые унесли на себе обе горы. Во второй части заголовка используется название экологического проекта по экономии энергии, сокращению выбросов и борьбе с пустынями 光伏长城 (guāng fú chāng chéng), Гуанфучанчэн. Здесь наблюдается приём параллелизма между двумя частями. В тексте рассказывается о деятельности жителей Внутренней Монголии по контролю за опустыниванием и по высадке деревьев на протяжении многих поколений.

Отличия в использовании языковой игры в заголовках русской и китайской прессы могут быть связаны с разными языковыми и лингвокультурными факторами. В заголовках русской прессы часто используются деривационные средства для создания языковой игры. Для китайских заголовков характерны параллелизм и симметричность в предложениях, словах и слогах.

1. Сельхозсезон дождей (РГ. ЭС, 2024, 12 сентября, с. 9).

В тексте используется окказиональное слово *сельхозсезон*, образованное от аббревиатуры *сельхоз-*, являющейся первой составной частью сложных слов, соответствующей по значению слову *сельскохозяйственный*, и слова *сезон* ‘время, период, для которого характерны какие-л. природные явления’ [Там же, с. 1170]. Первая часть композита входит в состав многих сложных слов: *сельхозавиация*, *сельхозакадемия*, *сельхозкооператив*, *сельхозмашина*, *сельхозналог*, *сельхозтехника* [Там же, с. 1173], однако с лексемой *сезон* не сочетается. Вторая часть деривата входит в состав регулярного словосочетания *сезон дождей*. Окказионализм способствует повышению аттрактивности текста, привлекает внимание читателя, который узнаёт из статьи, что в связи с обильными

осадками в Новосибирской области с 10 сентября объявлен режим чрезвычайной ситуации. Обильные дожди прошли в большинстве районов региона, в некоторых наблюдается переувлажнение почвы.

2. Мигрантозамещение (АиФ. НП, 2024, 24 июля, с. 3).

В данном заголовке отмечена сходная словообразовательная языковая игра. Слово *мигрантозамещение* образовано путём соединения с помощью интерфикса *-о-* лексем *мигрант* и *замещение*. Слово *мигрант* пока ещё не получило современной дефиниции в словарях литературного языка, оно определяется в форме множественного числа ‘мигрирующие люди или животные’ [1, Т. 10, с. 162], а в другом словаре это определение дано более подробно и разделено на две самостоятельные части [2, с. 540]. Более точная дефиниция лексемы *мигрант* дана в специальных словарях и пособиях ‘лицо, совершающее миграцию, т. е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время’ [4, с. 169; 8, с. 209]. Слово *замещение* образовано от глагола *замещать* ‘заменять кем-л., ставить взамен другого’ [1, Т. 6, с. 341]. В тексте сообщается о том, что число мигрантов в России постепенно растёт и обойтись без них пока нельзя. В связи с чем встаёт вопрос о том, как их интегрировать в российское общество и как заместить мигрантов россиянами.

3. 续丝路情谊，谋合作新篇Продолжайте дружбу на Шёлковом пути, планируйте новую главу в сотрудничестве (中国青年报, 2024, 2 июля, с. 1).

Заголовок содержит параллельные и симметричные глаголы *续* (xù) ‘продолжать’ и *谋* (móu) ‘планировать’, они используются в названии статьи как стилистическая языковая игра. В тексте рассказывается о том, что все слои общества в Казахстане с нетерпением ждут участия председателя Си Цзиньпина в саммите ШОС и его государственного визита в Казахстан. Словосочетание *丝路* (sì lù) «Шёлковый путь» является традиционным названием караванной дороги, связывавшей Восточную Азию со Средиземноморьем в античности и в Средние века. В первую очередь она использовалась для вывоза шёлка из Китая, почему так была названа. В настоящее время КПК и правительство страны разработали глобальный проект «Один пояс – один путь», который продолжает идеи Шёлкового пути. Заголовок выражает надежду на продолжение дружбы народов Китая и Казахстана и углубление сотрудничества между государствами.

4. 山水相连，登高望远 Горы и реки соединены, поднимайтесь выше и смотрите вдаль (中国青年报, 2024, 4 июля, с. 2).

В заголовке употребляется в обеих частях по четыре иероглифа. В них слоги равны, тоны ломаны, рифма гармонична: *连* (lián) и *远* (yuǎn) имеют одинаковую концовку *-an*. Высказывание *登高望远* (dēng gāo wàng yuǎn) «поднимайтесь выше и смотрите вдаль» обозначает высокий уровень и дальновидность мышления. В тексте речь идёт о том, что все слои общества Таджикистана с нетерпением ждут государственного визита председателя Си Цзиньпина в их страну. В заголовке отражается мысль о том, что Китай и Таджикистан связаны так же тесно, как горы и реки, а дружба между двумя народами подобна величественному Памирскому нагорью, которое не изменяется со сменой поколений. Заголовок построен с использованием параллелизма.

Таким образом, в заголовках русской и китайской прессы часто встречается языковая игра. Исследование выявило, что в обеих лингвокультурах используются в названиях газетных статей сходные стилистические средства: рифмовка, полисемия, нарушение норм сочетаемости слов, библионимы и фильмонимы, цитаты из популярных произведений литературы и искусства и т. п. Заголовок должен привлечь внимание читателя, заставить его прочитать статью, он выполняет рекламную функцию. Названия статей в российских газетах привлекают внимание адресатов путём использования знакомых им фраз, лексем, фонетической аттракции. В силу особенностей китайской лингвокультуры в газетных заголовках отмечено упоминание о древних легендах, большое внимание уделяется иероглифическому оформлению названия статьи. Отличия заключаются в том, что в русских заголовках чаще встречается использование деривационных возможностей языка, а в китайской прессе применяется приём параллелизма.

Источники

1. АиФ – Аргументы и факты.
2. АиФ. АВ–34 – Аргументы и факты. Аграрный вестник – 34.
3. АиФ. НП – Аргументы и факты. Нижнее Поволжье.
4. Вед. Город – Ведомости. Город.
5. Ком. – Коммерсантъ.
6. МК – Московский комсомолец.
7. РГ. ЭС – Российская Газета. Экономика Сибири.
8. 中国青年报 – Чжунго циннянь бао, газета «Китайская молодёжь».

Литература

1. Большой академический словарь русского языка. / глав. ред. К.С. Горбачевич; науч. координатор издания А.С. Герд. М.; СПб.: Наука, 2006.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.
3. Данилевская Н.В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Наука: Флинта, 2003. С. 657–660.
4. Демографический понятийный словарь / под ред. А.А. Рыбаковского. М.: Центр социального прогнозирования, 2003.
5. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.
6. Саютина В.В. Экспрессия трансформированных фразеологических единиц в публикациях российских журналистов // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 620–623.
7. Сыров И.А. Функционально-семантическая классификация заглавий и их роль в организации текста // Филологические науки. 2002. № 3. С. 59–68.
8. Юдина Т.Н. Социология миграций. М.: Академический Проект, 2006.

УДК 811.161.1+81.581

ЦЗЯН СИНЬХАО

(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В РУССКО-КИТАЙСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Рассмотрены китайско-русский и русско-китайский пиджины и употребляющиеся в русском языке пограничья лексические регионализмы китайского происхождения. Исследование выявило, что в результате языкового контакта на прилегающих к китайской границе территориях проживания носителей русского языка возник идиом, обладающий признаками пиджина. 400-летняя история взаимодействия между народами России и Китая обусловила появление в лексическом запасе жителей Дальнего Востока регионализмов, заимствованных из китайского языка. Некоторые лексемы вошли в словари русского языка.

Ключевые слова: пограничье, языковой контакт, конвергенция, китайско-русский пиджин, русско-китайский пиджин, лексический регионализм.

JIANG XINHAO

(Volgograd)

RUSSIAN LANGUAGE FEATURES IN THE RUSSIAN-CHINESE BORDER AREA

The Chinese-Russian and Russian-Chinese pidgins and lexical regionalisms of Chinese origin used in the Russian language of the border region are considered. The study revealed that as a result of language contact in the territories of native Russian speakers adjacent to the Chinese border, an idiom with signs of pidgin appeared. The 400-year history of interaction between the peoples of Russia and China has led to the appearance of regionalisms borrowed from the Chinese language in the vocabulary of residents of the Far East. Some lexemes have been included in the dictionaries of the Russian language.

Key words: border land, language contact, convergence, Chinese-Russian pidgin, Russian-Chinese pidgin, lexical regionalism.

Язык – живой организм, который, сохраняясь в своей основе, постоянно развивается и пополняется новыми единицами за счёт собственных ресурсов и благодаря контактированию с другими идиомами. Четырёхсотлетняя история взаимодействия между народами России и Китае отразилась не только на экономических, культурных, политических связях между государствами, но и в языках контактирующих народов. Возникающая при этом контактная конвергенция отражается, прежде всего, в прилегающих к границе диалектах, а затем может получить распространение и в общенародных языках.

В русском литературном языке слово *пограничье* имеет следующую дефиницию: ‘территория, расположенная у границы чего-л., между чем-л.’, при этом все иллюстрации в словарной статье относятся к границе между государствами [БАС-3, Т. 17, с. 370]. Эта лексема образована конфиксальным способом от слова *граница* ‘условная линия раздела между территориями; рубеж’ [БТС, с. 226].

Современная русско-китайская граница имеет протяженность в 4209,3 км. Она разделяется на два участка: основной восточный и небольшой западный (около 50 км). Национальная граница всегда совпадает с языковой, которая часто является государственной; в таких условиях с обеих сторон границы располагается пограничье, в котором происходит с разной степени интенсивности этнолингвокультурное взаимодействие [11, с. 60]. Основные контакты между русской и китайской культурами и языками обоих народов происходят на восточной участке границы. К русско-китайскому пограничью относятся с севера Приморский, Хабаровский, Забайкальский края, Амурская область и Еврейская автономная область России, а с юга – автономный район Внутренняя Монголия, провинция Хэйлунцзян и входящий в провинцию Цзилинь (Гирин) Яньбянь-Корейский автономный округ КНР [Там же, с. 58].

История взаимодействия русского и китайского народов насчитывает более 400 лет. Более ранние контакты были эпизодическими (поездка в Каракорум в 1245 г. делегации великого князя владимир-

ского Ярослава Всеволодовича, присутствие русских воинов в императорской гвардии хана Хубилая в 1267 г. [10, с. 14]) и не отразились ни в языках, ни в культурах. В 1618 г. первое русское посольство, возглавленное томским казаком Иваном Петлиным, посетило Пекин, что можно считать первыми официально установленными дипломатическими отношениями между двумя странами [Там же, с. 15]. В 1689 г. был подписан Нерчинский договор, впервые определивший границу между двумя государствами, в Нерчинске начала развиваться приграничная торговля. В 1860 г. после подписания Айгуньского и Пекинского договоров Уссурийский край стал частью Российской империи, с этого времени окончательно сложилась территория русско-китайского пограничья, которая существует и по настоящий момент. Ещё одно значительное событие в истории взаимодействия России и Китая, русских и китайцев – строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД).

Языковое взаимодействие живущих по обе стороны границы народов обычно проявляется в заимствованиях. Ни один из языков мира не избежал включения в свой лексический состав заимствованных единиц. Однако интенсивность контактов в пограничье может привести к возникновению особого идиома – пиджина. В.А. Виноградов определяет этот языковой феномен как «структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путём существенного упрощения структуры языка-источника; используется как средство межэтнического общения в среде смешанного населения» [1, с. 374]. Е.В. Перехвальская уточняет определение термина *пиджин*: «редуцированный идиом, не имеющий коллектива собственных носителей, часто не воспринимающийся самими говорящими как язык; он служит вспомогательным средством коммуникации, спонтанно возникающим в стандартных коммуникативных ситуациях» [9, с. 6].

Сам термин возник в Африке, он является искажённым произношением английского слова *business* ‘дело, бизнес’; в названии отражена суть этого идиома – его используют для деловой коммуникации в ходе предпринимательской и торговой деятельности. Пиджин складывается путём соединения в идиоме элементов и явлений двух языков: субстрата (языка коренного населения, вступающего в контакт с пришельцами) и суперстрата (обычно одного из европейских языков). Пиджин – временное языковое состояние: по мере овладения коренным населением языком-суперстратом и включения его в коммуникацию с пришельцами необходимость в нём отпадает. Если же пиджин становится родным языком для какой-то части народа, он превращается в креольский язык [3], приобретает нормативность, становится языком литературы, прессы, официального употребления.

По обеим сторонам границы в разное время функционировали китайско-русский и русско-китайский пиджины или идиомы, близкие к пиджину. В первом случае языком-субстратом был китайский, в который проникали единицы русского языка-суперстрата, им пользовались в основном китайцы при торговых контактах с русскими, но и русские могли использовать его при коммуникации с китайцами. Во втором случае в русском языке (диалекте)-субстрате возникали новые лингвальные явления и процессы под влиянием китайского языка.

Е.А. Оглезнева выделяет разные территориально-хронологические варианты русско-китайского пиджина: 1) Маймачинское (Кяхтинское) наречие в XVIII–XIX веков. В 1729 г. был подписан Кяхтинский договор, который упорядочивал русско-китайскую торговлю в Кяхте и Маймачине. По мере развития пограничной торговли и обеспечения потребностей коммуникации между русскими и китайскими купцами появился кяхтинский пиджин, который был создан на основе русского языка, но одновременно отражал особенности китайского языка; 2) Русско-китайский пиджин на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков. Его характерными языковыми особенностями было тяготение предиката к концу предложения, отсутствие словоизменения глагольных словоформ, а также редуцированные словоформы, представляющие собой соединение двух одинаковых слов для усиления семантики (*мало-мало*) или двух разных слов (*фанза-ловушка*) [4, с. 34]; 3) Русско-китайский пиджин 20–30-х годов XX в.; 4) Харбинский вариант русско-китайского пиджина в первой половине XX в. [8, с. 167].

Подробно охарактеризовал китайско-русский пиджин Дальнего Востока 20-х гг. XX в. С. А. Врубель (1904–1949) в статье «Русско-китайские языковые скрещения» (1931). Этот учёный родился в Харбине, видимо, его отец, поляк по национальности, был одним из строителей КВЖД или работал на этой железной дороге. Затем С.А. Врубель некоторое время находился на Дальнем Востоке, где записал примеры пиджина (в терминологии автора – скрещения). Он отмечает: «Обычно повелительная форма глагола употребляется ими (китайцами. – Ц. С.) в значении изъявительного наклонения, но без согласования во времени, числе, лице, роде и т. д.» [2, с. 135]. Автор обращает также внимание на совпадение в пиджине личных и притяжательных местоимений, правда, понимает это в свете яфетидологии неверно: «В выражении “мая сама делай не магу” (я сам не могу сделать) “мая” есть отражение в китайском мышлении, быть может, ныне забытое, того, что “я” и “мы” одно и то же, именно то, что мы встречаем в других языках и что освещено яфетидологией, когда “мы” как коллектив в ходе исторической жизни с появлением частной собственности, стало восприниматься как “я”» [Там же, с. 135]. В китайском языке личные и притяжательные местоимения различаются прибавлением к последним слогоморфем: 你 (nǐ) ‘ты’ – 你的 (nǐde) ‘твой’, 我 (wǒ) ‘я’ – 我的 (wǒde) ‘мой’. На неразличении местоимений построена известная фраза «Моя твоя не понимай» (Я тебя не понимаю), которая используется в русском шутовском тексте для имитации иноязычной речи. Считается, что она возникла в речи кяхтинских купцов, а затем благодаря продаже чая на ярмарках распространилась по всей России. В настоящее время эта фраза встречается в интернет-поэзии, вышли сборник анекдотов и книга некоей писательницы Аксюты Янсен с таким названием.

Из пиджина лексемы могут переходить в общенародный язык, сохраняя в семантике особенности исходного значения русского слова. При этом, учитывая значительное несходство русской и китайской фонетических систем, преобразования единиц могут быть столь существенными, что необходим специальный анализ для установления родства слов: 伏特加 (fútèjiā) ‘водка’ [РККРС, с. 20], 布拉吉 (bùlājī) ‘платье’ [РККРС, с. 94], 卢布 (lúbù) ‘рубль’ [КРС, с. 582]. В ряде слов допускается добавление к исходной русской основе сематической морфемы китайского языка: 马林果 (mǎlínguǒ) ‘малина’ <马林 (mǎlín) + 果<水果 (shuǐguǒ), 果(guǒ) ‘фрукты’ [РККРС, с. 62]; 苏泊汤 (sūbótāng) <苏泊 (sūbó) + 汤(tāng). В сложных словах возможен перевод одной из частей на китайский язык: 嘎斯匠(gāsījiàng) ‘газосварщик’ <嘎斯 (gāsī) ‘газ, газовый’ + 匠 (jiàng) ‘мастер’. Входя в китайско-русский пиджин, некоторые русские слова записываются традиционными китайскими иероглифами, в которых отражается лингвокультура народа и отмечается качество именуемого объекта: *машина* > 马神 (mǎshén) <马 (mǎ) ‘лошадь’ + 神 (shén) ‘волшебный, божественный’ [5, с. 350].

В конце 1950-х гг. из-за ухудшения отношений между Китаем и Россией и повышения коммуникативного статуса английского языка в стране харбинский китайско-русский пиджин утратил свою коммуникативную функцию в Китае [4, с. 37]. Однако несколько слов из этого пиджина вошли в словарный запас китайского языка и в настоящее время используются в повседневной коммуникации.

Е.А. Оглезнева полагает, что в настоящее время существует русско-китайский пиджин на территории Забайкалья и Дальнего Востока [8, с. 167]. Трудно, однако, установить, действительно ли сложился самостоятельный идиом на данной территории или мы имеем дело с заимствованиями из китайского языка в речи носителей местных диалектов. Ранее, анализируя те же примеры, исследователь определяла данный лингвальный феномен как региолект: «Все приведенные нами факты могут служить доказательством регионально обусловленной специфики русской речи в Дальневосточном регионе и позволяют говорить о существовании дальневосточного региолекта как одной из форм языкового бытия» [6, с. 136; 7].

Каждая диалектная территория содержит в лексическом запасе единицы, характерные только для данной группы народа. Они входят в словари местных говоров, которые в настоящее время изданы в большинстве регионов России. В этих лексиконах отмечены также слова и фраземы, появление которых обусловлено межэтническим взаимодействием, заимствованием лексем и фразеологизмов у контактирующего народа. Их принято называть регионализмами: «Регионализм – это местное

слово или выражение, бытующее на определенной территории; лексическая единица, заимствованная из другого языка, но используемая только на определённой территории – в зоне контактирования языков» [ССТ, с 181].

В российско-китайском пограничье выделяются регионализмы китайского происхождения, которые можно разделить на несколько групп.

1. Давние заимствования из китайского языка, вошедшие в русский литературный язык (иногда через посредничество других языков), но в пограничье сохраняющие связь с языком-источником и имеющие связанные с этим коннотации: *чай* '1. Вечнозелёное дерево или кустарник семейства чайных, листья которого используются для приготовления питья. 2. Особо обработанные и высушенные листья этого растения, служащие для приготовления ароматного тонизирующего напитка' [БТС, с. 1466]; <茶 (chá); *женьшень* 'дальневосточное многолетнее травянистое растение семейства аралиевых, корень которого используется в медицине' [Там же, с. 303] <人參(rénshēn); *гаолян* 'хлебный злак с высоким стеблем и широкими листьями, разновидность сорго' [Там же, с. 194] <高粱(gāoliáng); *ханшин* 'китайская хлебная водка' [Там же, с. 1439] <白酒(báijiǔ); *хунвейбины* 'члены молодёжных отрядов, созданных для борьбы с противниками Мао Цзедунa во время проведения "культурной революции"' [Там же, с. 1456] <红卫兵(hóngwèibīng) «Красная гвардия». Некоторые из китаизмов не вошли в современный словарь, они представлены в более ранних изданиях: *фанза* 'китайское или корейское жилище сельского типа' [БАС-1, Т. 16, стб. 1243] <房子(fángzi); *хунхуз* 'участник шайки бандитов, грабителей (в феодально-буржуазном Китае)' [БАС-1, Т. 17, стб. 527] <红胡子(hónghúzi) «краснобородый»; *ханжа* 'китайская неочищенная хлебная водка; ханшин' [Там же, Т. 17, стб. 28, 30] <白酒(báijiǔ). В современном словаре приведено слово *фанза́* 'китайская шёлковая материя, напоминающая тафту' [БТС, с. 1416] <纺绸(fǎngchóu), которое в настоящее время устарело и является, видимо, историзмом. Обратим внимание на то, что лексемы *фанза* 'жилище' и *фанза́* 'ткань' отличаются местом ударения.

2. К собственно регионализмам относятся слова китайского происхождения, которые не вошли в состав литературного языка, известным только в пределах русско-китайского пограничья: *куня* 'девушка, молодая женщина'; *ни хао* 'китайское приветствие: здравствуйте'; *сесе* 'китайское выражение благодарности: спасибо'; *камбэй* 'предложение выпить до дна алкогольный напиток'; *кан* 'лежанка'; *фуюань / фууюань* 'обслуживающий персонал в гостинице, ресторане'; *хао* 'китайское оценочное слово: хорошо'; *чисанчи, тисанчи* 'название блюда китайской кухни из баклажанов, картофеля и зелёного перца'; *чифан* 'китайская еда, блюда китайской кухни' [7]. В речи происходит семантическое развитие прежних заимствований: *фанза* 'квартира невысокого качества', а также сокращение слова: *хана* 'китайская неочищенная хлебная водка' <*ханшин*. Появляются глаголы, образованные от китаизмов: *чифанить* 'есть китайскую еду, блюда китайской кухни'.

3. В регионе под влиянием китайского произношения русских слов используются особые формы обращений к собеседнику: *друга* 'обращение к лицу китайской национальности на рынке или в сфере услуг', *капитана* 'обращение к начальнику', *мадама* 'обращение к женщине' и др. [13, с. 25–26]. Эти вокативы могут использоваться в шутливо-ироничном контексте при общении русских людей друг с другом.

Итак, в русско-китайском пограничье в разное время по обе стороны границы существовали и существуют особые лингвальные феномены, обладающие признаками пиджина. Китайцы под влиянием русского языка включали в свою речь слова русского происхождения, существенно преобразуя их, приспособливая к особенностям фонетики родного языка. Впоследствии некоторые из этих лексем вошли в китайский литературный язык. В русском языке имеются давние и новые заимствования из китайского языка, которые в пограничье обретают новые коннотации и становятся основой для дериватов. Наконец, под влиянием русскоязычного узуса китайцев в местном говоре функционируют специфические формы обращений к различным лицам.

Словари

- БАС-1 – Словарь современного русского литературного языка в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
БАС-3 – Большой академический словарь русского языка. Т. 1–27. М.; СПб.: Наука, 2004–2021.
БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
КРС – Китайско-русский словарь. 2-е изд. / глав. ред. Ся Чжуни. Пекин: Шаньуйньшугуань, 2004.
РККРС – Русско-китайский и китайско-русский словарь. 3-е изд. М.; Пекин: Шаньуйньшугуань, 2001.
ССТ – Словарь социолингвистических терминов / глав. ред. Е.М. Василевич. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006.

Литература

1. Виноградов В.А. Пиджины // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 374–375.
2. Врубель С.А. Русско-китайские языковые скрещения // Культура и письменность Востока. Кн. VII–VIII. М.: Изд-во ВЦК НА, 1931. С. 131–140.
3. Дьячков М.В. Креольские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 245.
4. Ли Иньфэн. Грамматические и лексические особенности русско-китайского пиджина в произведениях В.К. Арсеньева: выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. СПб.: СПбГУ, 2017.
5. Ма Н. Харбинский русско-китайский пиджин первой половины XX в. и его языковые особенности // Преподаватель XXI век. 2015. № 1-2. С. 345–354.
6. Оглезнева Е.А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 119–136.
7. Оглезнева Е.А. Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2013. № 10. С. 20–37.
8. Оглезнева Е.А. Современный русско-китайский пиджин: к вопросу о его территориальном варьировании и эволюции // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию революции 1917 года, 80-летию со дня образования Читинской области, 50-лети. Атомной промышленности в Забайкалье: в 3 ч. Ч. 2. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2017. С. 166–169.
9. Перехвальская Е.В. Сибирский пиджин (дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006.
10. Супрун В.И., Вэн Цзятун. Источники по истории китаизмов в русском языке: сообщения о Китае в русских текстах XVII–XIX веков // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. 2021. № 4. С. 14–23.
11. Цзян Синьхао. Этнолингвокультурное взаимодействие на российско-китайском пограничье // Нефилология. 2024. № 37. С. 57–65.

УДК 81

Д.В. ЖИГАЛОВА
(Волгоград)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СКРЫТЫХ КАТЕГОРИЙ В УСЛОВИЯХ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ

Представлены результаты анализа произведений малых комических жанров. Выявлена взаимосвязь семантического синкретизма и семантической редукции в формировании комического эффекта. Установлено, что криптиты в условиях языковой игры могут менять свою характеристику в пределах одной и той же игры, создавая базу для возникновения семантической редукции.

Ключевые слова: семантическая редукция, аномалия, малые комические жанры, криптит, семантический синкретизм.

DARIA ZHIGALOVA
(Volgograd)

THE FUNCTIONING OF HIDDEN CATEGORIES IN TERMS OF SEMANTIC REDUCTION

This article presents the results of the analysis of works of small comic genres, reveals the relationship between semantic syncretism and semantic reduction in the formation of a comic effect. It was found that cryptotypes in the context of a language game can change their characteristics within the same game, creating a basis for the emergence of semantic reduction.

Key words: semantic reduction, anomaly, small comic genres, cryptotype, semantic syncretism.

Семантика умолчания, или имплицитная семантика, представляет собой изучение скрытых или неявных значений в языке. Эта область лингвистики привлекает внимание исследователей с давних пор, поскольку она позволяет глубже понять, как язык используется для передачи информации и создания смысла.

Необходимо отметить, что изменения в семантике можно наблюдать не только на поверхностном, но и на глубинном уровнях предложения. Изучением нулевых компонентов в поверхностной структуре предложения занимались Н.С. Валгина, К. Маркова, А.М. Пешковский, Р. Якобсон и др. [5], а исследование языковых единиц на глубинном уровне нашло отражение в работах Р. Барта, И.Т. Вепревой, Л. Витгенштейна, В.Г. Гака и др. [4, 6, 8]. Е.П. Сеничкина семантической редукцией называет «сокращение числа дифференциальных признаков языковой единицы по сравнению с намеренно заменяемой» [17, с. 9]. Автор подчёркивает, что «семантическая редукция – это не сокращение смысла, а минимальность и неопределённость» [Там же]. Более того, Е.П. Сеничкина отмечает, что об этом явлении наиболее верно говорить только на уровне высказывания и контекста [18].

В нашем исследовании мы будем рассматривать семантическую редукцию как аномалию диктем языковой игры, в которой у отдельных языковых единиц по разным причинам языковое значение «затемнено», а недостающая информация восполняется другими словами текста.

Наряду с явлением семантической редукцией в произведениях малых комических жанров можно встретить семантический синкретизм. Вслед за В.В. Левицким, под этим термином мы будем понимать «объединение в одном значении нескольких, часто трудно совместимых компонентов» [11, с. 94]. Ученый подчёркивает, что под синкретизмом было бы правильнее понимать цепочку семантических трансформаций [11]. Развивает мысль лингвиста А.А. Сысоева, которая отмечает, что «семантический синкретизм является одним из факторов семантической трансформации лексических единиц, а также одной из главных причин асимметрии плана содержания и плана выражения языка, влияя на употреб-

ление слова и на изменение объема значения» [19, с. 317]. Исследователь подчеркивает, что данное языковое явление свойственно всем уровням языка [Там же, с. 319].

Важным для нашего анализа диктем является и понятие пресуппозиции. Мы будем придерживаться определения этого термина, данное Л.В. Лисоченко: «Пресуппозиция – это фоновые знания говорящего и слушающего (пишущего и читающего, адресанта и адресата, отправителя и получателя речи), на основании которых в процессе порождения, выражения и восприятия смысла осуществляется экспликация имплицитного, подразумеваемого, предназначенного для сообщения содержания...» [12, с. 12–13].

Выделяют несколько видов пресуппозиций:

1) логическую (операциональную) – «установление логической связи, или имплицитивных отношений, между эксплицитно выраженным смыслом высказывания и имплицитно присутствующим в сознании коммуникантов “фондом общих знаний”, релевантных для данного процесса общения, или другими видами пресуппозиций» [Там же, с. 13];

2) экзистенциальную (собственно экзистенциальную, прагматическую и коммуникативную) – «это актуальные в момент общения экстралингвистические знания коммуникантов, обуславливающие порождение и восприятие “коммуникативно релевантного содержания” высказывания» [Там же, с. 14];

3) лингвистическую – «это знания языковой действительности, знания особенностей языка, парадигматических отношений в его системе, знания значений графических и суперсегментных средств, актуальных для порождения, выражения и восприятия имплицитной информации» [Там же, с. 15].

Поскольку в центре внимания нашей статьи малые комические жанры, определимся с их классификацией. Часто анекдоты отождествляют с другими малыми комическими жанрами, к примеру, с комическими микродиалогами, комическими афоризмами, комическими дефинициями. Однако анекдот наиболее близок к жанру комического микродиалога. Анекдот – это комический нарративный текст, в котором есть и слова автора, и реплики участников описываемой ситуации. Иное дело – комический микродиалог – «для восприятия данного текста как завершенного в смысловом отношении комического отрезка речи наличие авторских слов нерелевантно» [9, с. 11]. Как показывает отобранный нами эмпирический материал, в интернет-дискурсе чаще встречаются анекдоты и комические микродиалоги. В них в результате языковой игры и появляются материально невыраженные (нулевые) и/или семантически редуцированные компоненты.

Обратимся к первому примеру:

Неудачники даже в пустыне умудряются **сесть в лужу** [1].

Глагол *умудриться* (‘изловчившись, суметь что-либо сделать’ [13, Т. 2, с. 495]) свидетельствует о том, что человек предпринял какие-либо действия для достижения цели, однако парадоксальность возникает из-за необычного сочетания глагола *умудриться* с фразеологической единицей *сесть в лужу*, которая имеет пренебрежительную окраску и означает ‘ставить себя в нелепое, глупое положение’ [20, с. 590] (признак «–контроль»). А.А. Зализняк подчеркивает, что в русском языке существуют средства, которые позволяют переложить на субъекта ответственность за неконтролируемую ситуацию, к примеру, глаголы *умудриться*, *ухитриться*, *угораздило* [10, с. 209]. В данном примере аномальность вызвана необычным употреблением фразеологической единицы: на первый взгляд, речь в анекдоте идет о том, что в пустыне нет воды, но неудачникам все равно удается ее найти, однако на самом деле говорится о том, что неудачники даже в пустыне, где нет других людей, находят способы поставить себя в неудобное положение. Вследствие семантической редукции: на поверхностном уровне предложения синтаксическая позиция занята, на глубинном – указанный элемент семантически опустошен. Это приводит нас к выводу о том, что редуцируется прямое значение словосочетания *сесть в лужу*, поскольку оно становится парадоксальным по отношению к смыслу целого предложения. Кроме того, в данной диктеме мы встречаем явление семантического синкретизма, которое проявляется в объединении значений: лексических и фразеологического – в одной лексико-синтаксической

единице. Благодаря явлению семантической редукции опустошаются именно лексические значения, а фразеологическое значение актуализируется.

Проанализируем следующий пример:

Если **падаешь духом**, учитывай, с какой стороны ты намазан маслом [7].

В данном контексте необходимо обратить внимание на экзистенциальную пресуппозицию – бытовое наблюдение о падении бутербродов на пол. Фразеологическое единство *падать духом* ('отчаиваться, глубоко расстраиваться, приходиться в уныние' [20, с. 452]) благодаря семантической редукции на глубинном уровне теряет свое значение. Это приводит к тому, что компоненты устойчивого выражения благодаря десемантизации распадаются на отдельные элементы. Сама ФЕ *падать духом* имела признак «+контроль», потому что человек может контролировать полностью или частично свое состояние. Однако глагол *падать* (несов. в. от глагола упасть 'валиться на землю, устремляться сверху вниз под действием собственной тяжести, перестать удерживать где-то' [13, Т. 3, с. 9]) относится к неконтролируемым действиям, а значит у него признак «–контроль». Лексема *учитывать* (несов. в. от учесть 'принять во внимание, в соображение' [Там же, Т. 4, с. 543] вновь свидетельствует о контролируемости действия («+контроль»), потому что человек сам распоряжается ходом какой-либо ситуации. Ожидаемый признак «–контроль» в ходе семантической редукции изменяется на «+контроль». Как видим, в контексте наблюдается семантическая редукция: на поверхностном уровне предложения синтаксическая позиция занята, на глубинном – указанный элемент семантически опустошен. Так, читатель может сделать вывод, что при любых ситуациях отчаяния человек должен помнить про свои успехи, преимущества.

Конденсация части идиомы может также способствовать возникновению семантически неопознаваемых компонентов:

В кассе:

- Скажите, а где же ваш кот?
- Какой кот?
- Который наплакал эту зарплату [22].

В диктете *Скажите, а где же ваш кот?* можно подумать, что речь идет о домашнем животном, поэтому ожидается признак «±опр», т. е. слабая определенность (интродуктивная референция), которая демонстрирует определенность объекта для говорящего, но не для слушающего, об этом свидетельствует ответ собеседника: *Какой кот?* Однако благодаря диктете *Который наплакал эту зарплату* признак «±опр» внезапно меняется на «+опр», что показывает определенность объекта и ситуации в целом одновременно как для говорящего, так и для слушающего. Смена признаков с «±опр» на «+опр» ведет к идентификации читателем фразеологического сращения *кот наплакал* (прост. ирон. 'очень мало кого-либо или чего-либо' [20, с. 318]). Несмотря на материальную невыраженность данной ФЕ, это не мешает ее узнаванию, а лишь способствует пониманию того, что в кассе рабочему выдали очень маленькую заработную плату. Таким образом, мы встречаем не только явление семантической редукции, но и явление семантического синкретизма, которое проявляется в сочетании фразеологического и лексических значений в одной лексико-синтаксической единице. Благодаря явлению семантической редукции опустошаются именно лексические значения существительного *кот*, а фразеологическое значение актуализируется и вызывает комическую реакцию.

Проанализируем следующий пример, в котором также можно встретить явление семантической редукции в тесной связи с семантическим синкретизмом:

- Что это у вас такое непонятное – **ни рыба, ни мясо**?
- Это компот! [2].

Фраза комического микродиалога *Что это у вас такое непонятное – ни рыба, ни мясо?* указывает на неопределенность признака для говорящего («–опр»). Переход признака «–опр» в «+опр» происходит благодаря ответу собеседника *Это компот!* Разговорное устойчивое выражение с пренебрежительной окраской *ни рыба ни мясо* обычно употребляется в значении 'посредственный, средний,

ничем невыделяющийся человек' [20, с. 587], однако в данном примере его семантика редуцируется: на поверхностном уровне предложения синтаксическая позиция занята, на глубинном – указанный элемент семантически опустошен. Читатель понимает, что компот непонятного вкуса, не похожего ни на что из известных продуктов питания. Невольно напрашивается вывод, что напиток был очень посредственным, скорее всего, даже невкусным. Мы приходим к выводу, что редуцируется фразеологическое значение, а лексические значения слов реализуются полностью.

Рассмотрим еще один пример:

Глупо ждать **у моря погоды**, особенно если живешь далеко от моря [21].

Как видим, семантическая редукция происходит во ФЕ *ждать у моря погоды* ('надеяться, рассчитывать на что-либо неопределённое, не предпринимая никаких действий, усилий, оставаясь пассивным' [20, с. 226]) под влиянием последующего контекста. Так, компоненты фраземы в конечном итоге распадаются на отдельные элементы по мере их десемантизации, в результате чего образуются отдельные составляющие исходного устоявшегося выражения. И тогда глагол *ждать* ('оставаться, находиться где-л. некоторое время, зная заранее о предстоящем приходе, прибытии, появлении и т. п. кого-, чего-л. или совершения чего-л.; ожидать' [13, Т. 1, с. 474]) актуализирует своё контролируемое действие, поскольку полностью зависит от воли человека (признак «+контроль»). Примечательно и то, что этот признак не меняется, а лишь усиливается за счет фразы *особенно если живешь далеко от моря*. С помощью ироничного выражения передается мысль о том, что необходимо рассчитывать только на себя, а не надеяться на обстоятельства. Таким образом, в начале анекдота акцент был сделан на фразеологическое значение, а затем в ходе языковой игры актуализируются лексические значения слов, входящие в состав устойчивого выражения.

Приходится плясать под чужую дудку, потому что под свои цели ее не переиграешь, а своей нет [3].

В данном примере можно встретить модифицирующий криптитип 'конкретность/неконкретность'. Мы отмечаем также в диктете актуализатор референции свой-чужой, вследствие этого неконкретность меняется на конкретность. Ироничное устойчивое выражение *плясать под дудку* (то же, что *плясать по дудке* – устар. 'во всем безоговорочно подчиняться кому-либо; поступать так, как угодно кому-либо' [20, с. 475]) вследствие семантической редукции теряет смысл и распадается на отдельные элементы. В результате читатель начинает воспринимать выражение в прямом, нефразеологизированном, значении.

Преобразование последующего высказывания может лишать смысла предыдущее и приводить к комизму всей ситуации в целом:

Продавец Евросети **продал дьяволу душу**. И чехольчик [14].

ФЕ *продать душу дьяволу* обозначает 'по суеверным представлениям: отдавать свою душу дьяволу в обмен на какие-либо блага' [20, с. 534]. Диктема *Продавец Евросети продал дьяволу душу* подводит нас к мысли о том, что была заключена сделка с темными силами, однако следующее предложение *И чехольчик* обнуляет значение ФЕ и наделяет его иным смыслом: продавец настолько профессионал своего дела, что смог продать товары даже дьяволу. Таким образом, мы наблюдаем семантическую редукцию фразеологического значения и актуализацию лексических значений слов, входящих в него.

Обнуление фразеологического значения можно встретить и в следующем микродиалоге:

- Не пойду работать в офис, **не лежит душа**.
- А на удаленку лежит?
- Лежит.
- Тебе лишь бы полежать [15].

ФЕ разговорного стиля *душа не лежит* имеет значение 'нет склонности, симпатии, интереса к кому-либо или к чему-либо' [20, с. 216]. Первая фраза данного комического микродиалога *Не пойду работать в офис, не лежит душа* говорит о том, что человек не удовлетворён своей работой, она не приносит ему удовольствия. Следующая реплика *А на удаленку лежит?* содержит намек на возможность дистанционной работы, режим которой распространился во время эпидемии ковида.

Далее следующие реплики десемантизируют значение устойчивого выражения, выдвигая на первый план лексические.

Как показывают наши наблюдения, семантическая редукция криптотипов приводит к нарушению ожидаемых признаков и смене их на противоположные благодаря семантическому опустошению компонентов фразем. Приведенные примеры позволяют утверждать, что подобное явление можно наблюдать в функционировании таких криптотипов, как ‘контролируемость/неконтролируемость’, ‘определенность/неопределенность’, ‘конкретность/неконкретность’. Криптотипы в условиях языковой игры могут менять свою характеристику в пределах одной и той же игры («– контроль» на «+контроль», «±опр» на «+опр» и наоборот), создавая базу для возникновения названного выше лингвального феномена. Кроме того, нами была выявлена близкая связь двух лингвистических явлений: семантического синкретизма и семантической редукции. Семантический синкретизм происходит путем совмещения фразеологического и лексического значений в рамках одной диктемы, а затем, когда по законам комизма «маска сбрасывается», порождая эффект неожиданности, происходит семантическая редукция идиомы.

Литература

1. Анекдоты и шутки из Питера: [сайт]. URL: <https://kopbl.ru/anekdoty-pro-neudachnikov/>.
2. Анекдот № 1033250// Анекдоты из России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdote.ru/id/1033250/> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Анекдот № 1445885// Анекдоты из России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdote.ru/id/1445885/> (дата обращения: 05.09.2024).
4. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 306–349.
5. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2004.
6. Вепрева И.Т. Семантическая опустошенность модных слов // Семантика языковых единиц разных уровней. Калуга: Изд-во Калуж. гос. пед. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2006. С. 25–32.
7. Все шуточки: [сайт]. URL: <https://vse-shutochki.ru/>.
8. Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики (Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука, 1969. С. 78–84.
9. Дамм Т.И. Малоформатные комические речевые жанры современной российской газеты: лингвостилистический аспект: автореф. ... дисс. ... канд. филолог. наук. Кемерово, 2003.
10. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
11. Левицкий В.В. Семантический синкретизм в индоевропейском и германском // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 94–100.
12. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты): моногр. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992.
13. МАС– Словарь русского языка: в 4-х т./ под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
14. Мир анекдотов: [сайт]. URL: <https://www.anekdotovmir.ru>.
15. Не пойду работать в офис// Все шуточки. [Электронный ресурс]. URL: <https://vse-shutochki.ru/anekdote/235732> (дата обращения: 05.09.2024).
16. Рожкова О.Е. Роль пресуппозиции в реализации прагматики политического дискурса // Пелевинские чтения. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009.
17. Сенчикова Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2002.
18. Сенчикова Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012.
19. Сысоева А.А. Явление семантического синкретизма (на примере обозначений восприятия в немецком языке в диахронии) // Вестник Москов. гос. лингвистич. ун-та. Гуманитарные науки. 2019. № 1 (817). С. 317–327.
20. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008.
21. Фраза № 767722 // Анекдоты из России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdote.ru/id/767722/> (дата обращения: 05.09.2024).
22. Dan Jam: [сайт]. URL: <https://danjam.ru>.

УДК 81'373

Д.Б. ВЕРЕМЕЕНКО
(Волгоград)

**СОСТАВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО АНТРОПОНИМИКОНА
(на материале имен новорожденных Волгоградской области
в 2019–2023 гг.)**

Рассмотрен антропонимикон Волгоградской области последнего рубежного среза 2019–2023 гг. Определена десятка частотных мужских и женских имен новорожденных в эти годы. Проведен сравнительный анализ пяти популярных женских и мужских антропонимов 2023 г. Волгоградской области с некоторыми соседними и удаленными регионами Российской Федерации.

Ключевые слова: ономастика, имя собственное, антропоним, антропонимикон, популярное имя, редкое имя.

DARYA VEREMEENKO
(Volgograd)

**THE COMPOSITION OF THE MODERN RUSSIAN ANTHROPNYMICON
(based on the material of the names of newborns in the Volgograd region
in 2019–2023)**

The article considers the anthroponymicon of the Volgograd region of the last milestone in 2019–2023. The dozen frequent male and female names of newborns have been identified during these years. The comparative analysis of five popular female and male anthroponyms of the Volgograd region in 2023 with some neighboring and remote regions of the Russian Federation is carried out.

Key words: onomastics, proper name, anthroponym, anthroponymicon, popular name, rare name.

Имена собственные являются неотъемлемой частью повседневной жизни человека, т. к. служат для именованя людей, географических и космических объектов, животных, различных предметов материальной и духовной культуры. К ним относятся не только имена реальных людей, городов, рек, звезд, но и наименования предметов, которые были созданы фантазией человека: имена богов и демонов, персонажей художественной литературы и фольклора и т. д. [1, с. 3].

Ономастическое пространство представляет собой полевую структуру с ядерными и периферийными конститuentами, центральное положение, в которой закреплено за антропонимами [6, с. 7].

Антропоним – это любое собственное имя, которое может иметь человек или группа людей: личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним или кличка. Их совокупность называется антропонимией. Антропонимика – раздел ономастики, который изучает антропонимы, а также закономерности их возникновения, развития и функционирования. Антропонимикон (именник) представляет собой словарь или список имен конкретного народа или социума в определенный период [5, с. 30–33, 37].

В.И. Супрун отмечает, что ядерно-периферийные отношения можно выявить и внутри отдельных ономастических разрядов. В его труде «Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал» приводится структура антропонимического поля (см. рис. 1 на с. 29), ядро которого образуют личные (крестные, полные) имена и их гипокористические (краткие, домашние) формы. В околоядерном пространстве с разной степенью отдаления от ядра в сторону периферии находятся уменьшительно-ласкательные и увеличительно-уничижительные формы, отчества и фамилии. Антропонимическую же периферию занимают прозвища и псевдонимы [6, с. 8].

Рис. 1. Структура антропонимического поля

Ученые делят развитие русской антропонимии на следующие периоды [2, с. 90]:

- 1) дохристианский, когда были распространены славянские, языческие имена;
- 2) христианский (с 988 г.), когда право имянаречения стало принадлежать церкви, а подавляющую массу составляли канонические имена;
- 3) советский (1917–1991 гг.), характеризующийся деканонизацией (дехристианизацией) именника, а также юридическим закреплением трехчленной системы именования (фамилия + имя + отчество);
- 4) постсоветский (с 1991 г. по настоящее время), для которого свойственно смешение именников разных периодов.

01 мая 2017 г. был принят федеральный закон № 94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона “Об актах гражданского состояния”». Он устанавливает, что «при выборе родителями имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака “дефис”, или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы» [4].

Материалом исследования послужили имена новорожденных Волгоградской области за 2019–2023 гг., содержащиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния (далее – ЕГР ЗАГС) и предоставленные комитетом юстиции Волгоградской области, а также статистика популярных имен новорожденных субъектов Российской Федерации за 2023 г., размещенная на сайте Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС) [3].

За 2019–2023 гг. количество мужских имен, используемое в течение года для наречения новорожденных Волгоградской области, в среднем составило 664 имени, женских чуть меньше – 654 имени. Рейтинг десяти популярных мужских и женских имен представлен на рис. 2 и рис. 3 (на с. 30).

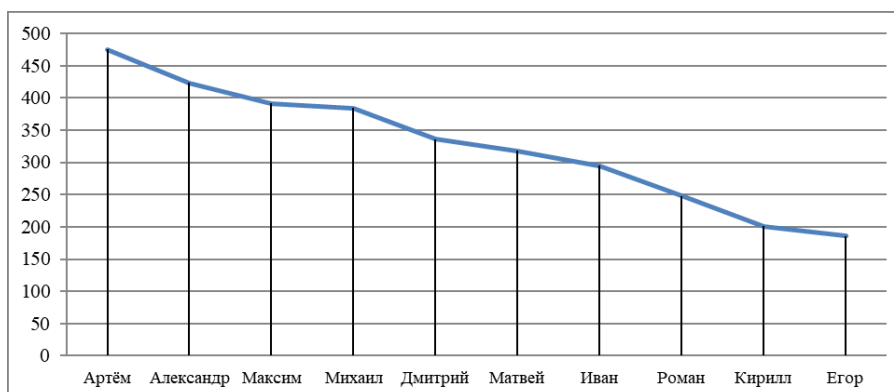

Рис. 2. Популярные мужские имена новорожденных Волгоградской области за 2019–2023 гг.

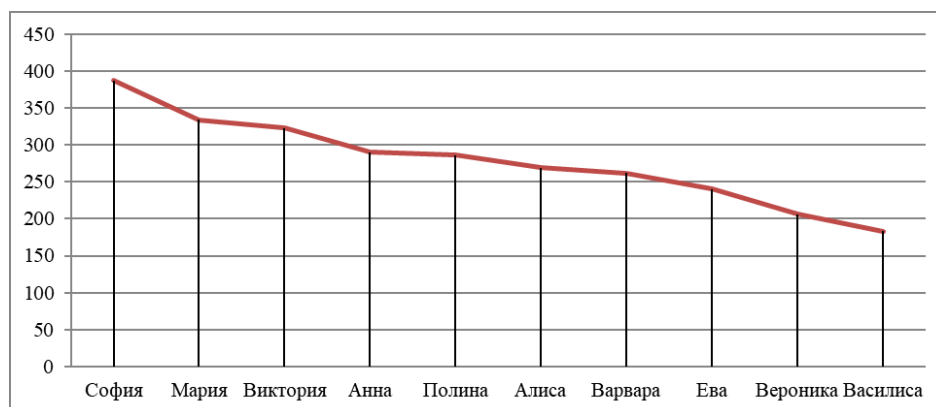

Рис. 3. Популярные женские имена новорожденных Волгоградской области за 2019–2023 гг.

Наиболее популярными мужскими именами рассматриваемого рубежного среза являются Артём, Александр, Максим, Михаил, Дмитрий, Матвей, Иван, Роман, Кирилл и Егор. Первую десятку популярных женских имен составляют София, Мария, Виктория, Анна, Полина, Алиса, Варвара, Ева, Вероника и Василиса.

В 2019–2023 гг. наречение мальчиков редкими имена составило 6,4%, девочек – 6% от общего числа имянаречений новорожденных, зарегистрированных в Волгоградской области (к редким были отнесены имена, используемые для наречения 1–3 новорожденных).

Можно выделить следующие редкие имена Волгоградской области рубежного среза 2019–2023 гг.:

1) двойные имена: Анна-Мария, Ева-Мария, Анна-Виктория, Василиса-Виктория, Мария-Виктория, Аксинья-Нова, Ева-Илана, Александр-Ян, Гордий Матвей, Данияр-Мирослав и др.;

2) личные имена, образованные от нарицательных существительных: антропонимизированные топонимы: Женева, Алтай, Дунай, Арарат, Казбек, Каир; онимизированные апеллятивы: Луна, Малина, Ива, Радость, Богиня, Алмаз, Космос, Князь, Изумруд и т. д.;

3) краткие (домашние) имена, используемые в качестве паспортных: Аля, Ася, Маруся, Ника, Рита, Дуня, Лера, Лиля, Уля, Яся, Володя, Жора, Эдик, Паша, Лёва, Гриша, Славик и т. п.;

4) заимствованные имена: Ванесса, Джессика, Ребекка, Моника, Мишель, Габриэлла, Джульетта, Кэтрин, Сандра, Гарри, Эдвард, Джордж, Майкл, Джейден, Сэм, Дэвид и пр.;

5) необычные имена, которые являются результатом творческой деятельности родителей, желающих выделить своего ребенка [2, с. 123]: у девочек – Елизимения, Россияна, Ваня, Киралина, Долярина, Арислава, Миравсилена, Алеста, Весения, Клёна; у мальчиков – Артемир, Радосвет, Северьян, Долян, Полад, Северин, Левмарк, Адм, Сербиян, Лукман и др.;

6) имена с орфографическими ошибками в написании: Василисса (вместо Василиса), Сирафима (вместо Серафима), Вераника (вместо Вероника), Виолета, Виалетта (вместо Виолетта), Капиталина (вместо Капитолина), Апполинаруя (вместо Аполлинаруя), Коралина (вместо Каролина), Ясения (вместо Есения), Радион (вместо Родион) и т. п. К причинам подобных явлений можно отнести небрежность сотрудников органов ЗАГС, а также безграмотность родителей [Там же, с. 133];

7) большое количество имен, не являющихся христианскими или славянскими, что свидетельствует о приросте населения за счет мигрантов из других государств (нехристианских конфессий) [Там же, с. 107].

Статистика, размещенная на сайте ЕГР ЗАГС [3], представлена пятеркой популярных мужских и женских имен новорожденных субъектов Российской Федерации за 2021–2024 гг. Сопоставим популярные имена Волгоградской области и соседних регионов: Ростовской, Воронежской, Саратовской и Астраханской областей за 2023 г. (табл. 1 и 2 на с. 31).

Таблица 1

Популярные женские имена 2023 г. Волгоградской области и соседних регионов

Волгоградская область	Астраханская область	Воронежская область	Ростовская область	Саратовская область
София	София	София	София	София
Мария	Ева	Варвара	Мария	Ева
Анна	Мария	Мария	Ева	Анна
Ева	Амина	Анна	Варвара	Виктория
Василиса	Алиса	Ева	Анна	Варвара

Самым популярным именем в 2023 г. является София, которое занимает первое место во всех представленных регионах. Имя Ева распространено во всех рассматриваемых нами субъектах РФ, но с разным местом в рейтинге. Таким имена, как Мария и Анна, присутствуют в четырех регионах из пяти; Варвара – в трех регионах из пяти. Имена Алиса, которое замыкает рейтинг популярных имен Астраханской области, и Виктория, занимающее четвертое место в Саратовской области, входят в десятку популярных женских имен Волгоградской области 2023 г. Популярность имени Амина в Астраханской области объясняется следующим образом. По итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. в Астраханской области проживали такие национальности, как русские – 57%, казахи – 15%, татары – 5,1% и др. [12]. В отличие от других регионов, где доля русских насчитывала 80–90% [8–11], здесь они составили только 57%, что отразилось на антропонимиконе региона.

Таблица 2

Популярные мужские имена 2023 г. Волгоградской области и соседних регионов

Волгоградская область	Астраханская область	Воронежская область	Ростовская область	Саратовская область
Артём	Артём	Михаил	Михаил	Артём
Александр	Александр	Артём	Александр	Михаил
Михаил	Михаил	Александр	Артём	Александр
Максим	Матвей	Матвей	Максим	Матвей
Матвей	Максим	Иван	Матвей	Максим

Рейтинг популярных мужских имен Волгоградской, Астраханской и Саратовской областей возглавляет имя Артём; Воронежской и Ростовской областей – Михаил. Имена Артём, Михаил, Александр и Матвей популярны во всех анализируемых субъектах России; Максим – в четырех регионах из пяти, но имеют различные места в рейтингах. Имя Иван замыкает пятерку популярных имен Воронежской области.

Мы сравнили также популярные имена новорожденных 2023 г. Волгоградской области с некоторыми регионами Российской Федерации, которые находятся на достаточно отдаленном расстоянии от нашей области (табл. 3 и 4 на с. 32).

Таблица 3

Популярные женские имена некоторых регионов России в 2023 г.

Волгоградская область	Амурская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пермский край	Приморский край
София	София	София	София	Анна	София
Мария	Ева	Анна	Ева	София	Ева

Волгоградская область	Амурская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пермский край	Приморский край
Анна	Милана	Ева	Анна	Ева	Виктория
Ева	Анна	Виктория	Варвара	Мария	Варвара
Василиса	Виктория	Мария	Мария	Виктория	Анна

Имя София является самым популярным в анализируемых субъектах за исключением Пермского края, где оно стоит на втором месте, а рейтинг возглавляет имя Анна. Имена Ева и Анна присутствуют во всех регионах, однако имеют разные места в рейтингах. Такие имена, как Мария и Виктория, распространены в четырех регионах из шести; Варвара – в двух регионах из шести. Виктория и Варвара входят в десятку популярных женских имен Волгоградской области 2023 г. Милана занимает третью строчку в рейтинге популярных имен Амурской области. Василиса замыкает пятерку имен Волгоградской области, чем регион отличается не только от удаленных, но и от соседних областей.

Таблица 4

Популярные мужские имена некоторых регионов России в 2023 г.

Волгоградская область	Амурская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пермский край	Приморский край
Артём	Артём	Михаил	Михаил	Михаил	Александр
Александр	Михаил	Артём	Александр	Артём	Артём
Михаил	Матвей	Александр	Артём	Александр	Михаил
Максим	Александр	Матвей	Матвей	Тимофей	Матвей
Матвей	Максим	Иван	Роман	Матвей	Максим

Имена Артём, Александр, Михаил и Матвей, имеющие различные позиции в рейтингах, популярны во всех представленных субъектах РФ. Имя Максим распространено в трех регионах из шести. Замыкающие рейтинги имена Иван из Нижегородской области и Роман из Оренбургской области, а также Тимофей, занимающее четвертое место в списке Пермского края, входят в десятку популярных мужских имен Волгоградской области 2023 г.

Представленные в табл. 3 и 4 регионы Российской Федерации, хоть и расположены на отдаленном расстоянии друг от друга, в основном имеют одинаковый состав популярных мужских и женских имен. Это можно объяснить тем, что данные субъекты имеют общую историю, культуру и традиции, т. к., согласно статистике, большинство населения в них составляют русские.

Личные имена играют важную роль в жизни человека. Они употребляются не только в быту, частных разговорах, но и документах, юридической практике, разных официальных ситуациях, где малейшая неточность в записи может отразиться на судьбе человека. Кроме того, имена людей – это часть истории народов, в них отражаются быт, фантазии, верования, художественное творчество и др. [7, с. 3–5].

Литература

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983.
2. Врублевская О.В. Языковая мода в русской ономастике: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2017.
3. Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния [Электронный ресурс]. URL: <https://zags.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 07.12.2024).
4. О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния: федер. закон от 01 мая 2017 г. № 94-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Кон-

сультантПлюс»». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216079/ (дата обращения: 07.12.2024).

5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.

6. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: моногр. Волгоград: Перемена, 2000.

7. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1991.

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области: [сайт]. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/>.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области: [сайт]. URL: <https://36.rosstat.gov.ru/>.

10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области: [сайт]. URL: <https://61.rosstat.gov.ru/>.

11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области: [сайт]. URL: <https://64.rosstat.gov.ru/>.

12. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия: [сайт]. URL: <https://30.rosstat.gov.ru/>.

Педагогические науки

УДК 37+159

О.К. АГБАРИЯ

(Волгоград)

СУЩНОСТЬ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ЮНОШЕЙ

Исследуется сущность гендерной идентичности будущих педагогов-юношей и маскулинности как ее содержательного ориентира. Показано, как понимание и восприятие маскулинности влияет на профессиональную идентичность будущих педагогов-юношей в образовательной сфере, и как в условиях современного общества гендерная идентичность претерпевает значительные изменения.

Ключевые слова: *гендерная идентичность, гендер, маскулинность, феминность, будущие педагоги-юноши.*

OLEG AGBARIA

(Volgograd)

THE ESSENCE OF GENDER IDENTITY OF FUTURE MALE TEACHERS

The article explores the essence of gender identity of future male teachers and masculinity as its content reference point. It is shown how the understanding and perception of masculinity affect the professional identity of future male teachers in the educational sphere, and how gender identity undergoes the significant changes in the conditions of modern society.

Key words: *gender identity, gender, masculinity, femininity, future male teachers.*

Мы живем в эпоху быстрых и повсеместных изменений, проникающих во все сферы общества, в том числе и образовательную. Важно быстро ориентироваться в происходящих изменениях, переходить на новый тип занятости, переучиваться, непрерывно повышать квалификацию и даже менять профессию и место. Это новая реальность. В условиях информационного общества, роста культа потребления и сферы услуг, индивидуализации образования, появилось большое количество профессий, заменяющих репродуктивный труд на творческий (менеджер в образовании, педагогический дизайнер, продюсер онлайн-курсов, тьютор, игропедагог, организатор проектного обучения и др.). Происходит гендерная трансформация: отчасти «феминизации труда», когда большое количество женщин идет в те профессии, которые ранее считались традиционно мужскими (транспортно-логистическая отрасль, сфера IT, строительство, военная сфера, политика, высший менеджмент). И, соответственно, все больше мужчин приходят в сферы, в которых доминировали женщины (педагогика, библиотечное дело, обновленные компьютеризацией, новые направления в образовании). Новый характер деятельности вопреки гендерным стереотипам приводит к смешению мужских и женских социальных ролей, видоизменению традиционного понимания мужественности и женственности, многие качества личности становятся «универсальными».

Такие изменения влияют на современную студенческую молодежь, наиболее динамичную и склонную к инновациям часть общества. Студенческий возраст совпадает с переломным периодом вступления во взрослую жизнь и адаптацией к новым реалиям обучения в высших учебных заведениях. В любом государстве образование является тем социально-идеологическим институтом, благодаря которому происходит передача молодому поколению ценностей и норм, образцов маскулинности и феминности, моделируется поведение мужчин и женщин, т. е. формируется гендерная идентичность.

В связи с нарастанием эгалитарных тенденций в гендерных представлениях усиливается интерес к гендерной педагогике. Для того чтобы педагог мог эффективно заниматься воспитанием и образованием в изменяющихся условиях, он сам должен обладать целостной (непротиворечивой) гендерной идентичностью, отвечающей внутренним потребностям индивидуальности и социальным вызовам современного общества и образования.

Цель данной статьи – уточнение сущности гендерной идентичности будущих педагогов-юношей. Прежде всего дадим определение основным понятиям: «гендер» и «гендерная идентичность».

«Гендер» исследователи понимают как совокупность социальных и культурных ожиданий, норм и ролей, связанных с поведением мужчин и женщин в определённом обществе [3, с. 98]. Понятие «гендер» было введено для изучения социального пола человека и выделения его собственного исследовательского пола, отделения от пола биологического, определяемого при рождении. Гендер (социальный пол) не является врожденным, он приобретается по мере социализации индивида [5], формируется и поддерживается социальными институтами, такими как семья, образовательные учреждения, СМИ и в разные исторические периоды может иметь свои особенности [2]. Так, в патриархальном обществе мужчины обладали большей властью и привилегиями, чем женщины. Представления о маскулинных и фемининных эталонах поведения усваивались принудительно под влиянием гендерных стереотипов и норм на протяжении веков. В XX в. осознание того, что маскулинность и фемининность не должны автоматически переноситься на социальную жизнь мужчины и женщины, привело к деконструкции традиционных гендерных стереотипов. Так, феминные качества стали проявляться у мужчин, а маскулинные – у женщин, активизировалась андрогинность – проявление одновременно и мужских, и женских качеств (но необязательно в равной степени, а больше ситуативно).

Взгляд на различные культуры позволяет понять, что гендерная идентичность всегда характеризуется социальными ожиданиями и установками. Люди не рождаются с определенными характеристиками и поведением, но их поведение формируется в силу определенных ожиданий. Именно здесь встает вопрос о гендерной идентичности.

В современной литературе, посвященной гендерным исследованиям (И.А. Жеребкина, И.С. Клецина, Й. Миллюска, П.Р. Мататова, И.А. Курочкина, Т.Н. Позднякова, Л.И. Столярчук), под гендерной идентичностью понимают внутреннее осознание себя как мужчины или женщины, осмысление себя через призму культурных представлений о маскулинности и фемининности (*когнитивный компонент*); чувство относительно собственной гендерной принадлежности (позитивное, негативное или противоречивое (*эмоционально-оценочный компонент*); презентация себя в обществе как представителя определенной гендерной группы через внешность, поведение, речь, интересы, выбор профессии (*поведенческий компонент*) [4, 6, 7, 8, 9].

Гендерная идентичность будущих педагогов-юношей определена нами как сложный и многогранный феномен самоопределения юношей студенческого возраста педагогических специальностей в контексте профессиональной идентификации и традиционных гендерных стереотипов в сфере образования, который включает в себя несколько ключевых аспектов:

– осознание и принятие себя в роли педагога, стремление соответствовать профессиональным стандартам и ценностям. Педагог – это не только тот, кто передает знания, но и тот, кто поддерживает атмосферу в процессе обучения, а это требует эмоциональной выразительности и способности к эмпатии, т. е. качеств, традиционно связываемых с фемининностью. Осознание себя в роли педагога может привести к внутреннему конфликту, когда традиционные стереотипы о мужественности сталкиваются с необходимостью быть более открытым и внимательным;

– осознание своей принадлежности к мужской социальной группе, стремление соответствовать традиционным мужским ролям (быть надежной опорой в коллективе) и одновременно сохранять свою внутреннюю индивидуальность. Важно, чтобы профессионально-личные качества, которые могут противоречить традиционным представлениям о мужественности, стали «универсальными», включающими и маскулинные и фемининные проявления, в зависимости от ситуации.

Маскулинность может служить как положительным, так и отрицательным содержательным ориентиром для будущих педагогов. С одной стороны, традиционные представления о маскулинности (сила, независимость, эмоциональная сдержанность) могут способствовать формированию уверенности и лидерских качеств, что необходимо в процессах обучения и воспитания. С другой стороны, они могут привести к затруднениям в установлении доверительных отношений с учениками и также к тому, что педагоги-мужчины будут чувствовать себя некомфортно, если при работе с учащимися они должны выражать эмоции, которые не соответствуют гендерным нормам. Будущие педагоги-юноши сегодня нередко сталкиваются с предвзятым мнением о том, что мужчина должен быть строгим и менее эмоциональным, в то время как преподавание требует большей эмоциональной открытости и способности к эмпатии. Однако в последние годы педагоги-мужчины предлагают свое видение маскулинности и говорят о себе как о понимающих, независимых, спокойных, прямолинейных, заботливых и сильных. Они обнаруживают у себя склонность быстро принимать решения, защищать свои взгляды и помогать другим. Это то понимание мужественности, которое можно предложить обучающимся.

Таким образом, сущность гендерной идентичности будущих педагогов-юношей заключается в самоопределении в педагогической профессии, понимании своей образовательной и воспитательной миссии, учитывая ожидания общества, и в становлении целостной (непротиворечивой) гендерной идентичности, как профессионально-личностного качества, отвечающего внутренним потребностям индивидуальности и профессиональным требованиям, характеризующейся *маскулинностью* как ее содержательным ориентиром, дополненной универсальными качествами, востребованными современностью. Это динамичный процесс, который требует самопознания, рефлексии и готовности к переменам.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
2. Бочарев В.В. Антропология возраста. СПб.: Питер, 2001.
3. Воронцов Д.В. Современные подходы к определению понятия гендер» в современной социальной психологии // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2002. № 8. С. 97–101.
4. Клецина И.С. Гендерная психология. 2-е изд., перераб. и доп. М. [и др.]: Питер, 2009.
5. Ключко О.И. Мужчина и женщина: проблемы современной социализации: моногр. Саранск: Морд. гос. пед. ин-т, 2002.
6. Курочкина И.А. Развитие гендерной идентичности детей-сирот подросткового возраста: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2020.
7. Мататова П.Р. Особенности гендерной идентичности в зависимости от специфики мезосреды : на материале исследования дагестанской молодежи: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2007.
8. Позднякова Т.Н. Формирование гендерной идентичности подростка из неполной семьи во взаимодействии со школой: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Белгород, 2020.
9. Столярчук Л.И. Методологический разрыв теории и практики в изучении гендерной идентичности обучающихся // Гендерные трансформации в ментальности и социализации учащейся молодежи: сб. науч. ст. (г. Москва, 12 апр. 2019 г.). М.: ООО «НИЦ АРТ», 2019. С. 16–26.
10. Юрченко А.А. Особенности гендерной идентичности студенческой молодежи // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2022. № 2. С. 151–159.
11. Ярошенко Е.В. Формирование гендерной идентичности мальчиков-подростков средствами физического воспитания: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Грозный, 2019.

УДК 378.14

Д.В. СВИРИДОВА, Е.И. САХАРЧУК
(Волгоград)

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Рассматриваются сущностные характеристики готовности будущего учителя физической культуры к организации спортивно-массовой работы. Описаны основные компоненты готовности: личностный, содержательный и деятельностный. Подчеркивается важность практического опыта такой работы в период вузовского обучения.

Ключевые слова: *готовность, учитель физической культуры, спортивно-массовая работа, профессиональная подготовка, ФГОС, педагогическая деятельность, компоненты готовности.*

DARYA SVIRIDOVA, ELENA SAKHARCHUK
(Volgograd)

THE READINESS OF FUTURE TEACHER OF PHYSICAL EDUCATION TO THE ORGANIZATION OF SPORTS-MASS WORK: ESSENTIAL PROPERTIES

The essential properties of readiness of future teacher of Physical Education to the organization of sports-mass work are considered. The basic components of readiness: personal, contextual and activity, are described. The importance of practical experience of such work in the period of university education is underlined.

Key words: *readiness, teacher of Physical Education, sports-mass work, professional training, Federal State Educational Standard, pedagogical activity, readiness components.*

«Готовность» уже давно является актуальным предметом изучения психологов и педагогов. Рассмотрим несколько точек зрения относительно данного понятия:

В трудах К.М. Дурай-Новаковой данное понятие рассматривается как целостное явление. Исследователь выделяет важные компоненты, которые влияют на становление профессиональной личности: мотивация, общая подготовка к педагогической деятельности, установка на профессиональную деятельность, потребности и свойства личности, удовлетворение деятельностью, мобилизация умений [2].

Академик В.А. Сластенин в своих трудах о формировании личности учителя и профессионализме педагога дал наиболее полное определение готовности к педагогическому труду и выделил пять её видов: физическую, практическую, психофизическую, научно-теоретическую и психологическую. Например, описывая и характеризуя понятие профессиональной готовности учителя к воспитательной работе, В.А. Сластенин делает заключение, что для определения её сущности сначала следует узнать настоящую структуру педагогической деятельности самого учителя в связке образовательного и воспитательного направлений. Готовность к деятельности, по его мнению, следует рассматривать как целостное состояние личности, где сложный синтез тесно взаимосвязанных компонентов как раз и представляет собой структурно-профессиональную готовность учителя к воспитательной работе. Такие основные свойства и характеристики, как направленность личности, политическая зрелость, общественная активность, принципиальность, любовь к детям, педагогический профессионализм, организаторские качества, перцептивно-гностические качества и экспрессивные качества, по мнению В.А. Сластенина, и определяют готовность к воспитательной работе педагога. Именно эти свойства и характеристики включаются, по его мнению, в понятие готовности [7].

Отметим, что К.К. Платонов, Н.К. Сергеев, В.В. Сериков и др. [3, 5, 6] рассматривают готовность с точки зрения результата профессиональной подготовки. По мнению учёных, это особая система взаи-

модополняющих друг друга характеристик и свойств личности, которые и дают дальнейшую установку на профессиональную деятельность.

Таким образом, готовность представляет собой совокупность профессиональных знаний и навыков, а также личностных качеств будущего педагога. Опираясь на вышеизложенное, мы можем утверждать, что готовность будущего учителя физической культуры состоит как из предметных знаний, соответствующих направлению и профилю своей профессиональной подготовки, так и его мотивации, психологического состояния и др.

В настоящее время в педагогике существует много различных подходов к выделению компонентного состава «готовности», но обязательными из них являются личностный, содержательный и деятельностный, которые мы также выделяем в структуре готовности будущего учителя физической культуры к организации спортивно-массовой работы. Ниже представлена характеристика этих компонентов.

1. Личностный (или мотивационно-оценочный) компонент, который включает совокупность потребностей, мотивов, убеждений в постоянной работе над собой, над своими личностными и профессиональными качествами; комплекс факторов и процессов, побуждающих и направляющих студента к овладению знаниями, умениями, навыками, современными технологиями физкультурно-спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности [12].

2. Содержательный компонент включает в себя набор узконаправленных знаний и умений, которые пригодятся будущему педагогу физической культуры в профессиональной деятельности: понимание целей (популяризация спорта, укрепление здоровья, развитие физических качеств) и задач (организация мероприятий, мотивация учащихся). Знание форматов: соревнования, эстафеты, дни здоровья, спортивные праздники. Владение методиками организации мероприятий, составления программ, использования современных технологий (цифровые инструменты для планирования, интерактивные формы работы). Понимание требований Федеральных государственных образовательных стандартов к физическому воспитанию, включая формирование универсальных учебных действий (УУД) и личностных результатов. Навыки планирования, судейства, обеспечения безопасности, оказания первой помощи, работы с разными возрастными группами.

3. Деятельностный компонент, представленный комплексом диагностических, проектировочных, организационных, коммуникативных умений, связан с готовностью учителя физической культуры проектировать и применять необходимые технологии [8].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования – бакалавриат по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями «Физическая культура» и «Безопасность жизнедеятельности») – одними из ключевых компетенций являются способность «формировать развивающую образовательную среду для достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения средствами преподаваемых учебных предметов» (ПК-3), «к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе и внеурочной деятельности (ПК-7), «разрабатывать и реализовывать культурно-просветительские программы в соответствии с потребностями различных социальных групп» (ПК-4), «планировать, организовывать, контролировать и координировать образовательный процесс» (ПК-9) [4].

Все эти компетенции учителю физической культуры понадобятся не только в построении учебного процесса, но и в процессе организации спортивно-массовой работы с обучающимися. Это одна из важных задач учителя физической культуры данного направления, т. к. спортивно-массовая деятельность направлена на развитие личностных ресурсов, формирование позитивных стрессоустойчивых форм поведения, установок на здоровый образ жизни у школьников, привлечение их к организованной спортивной занятости и участию в спортивно-массовых мероприятиях различного уровня [11]. Данная деятельность также является важнейшим институтом воспитания, социализации и ведущим фактором развития личности учащегося. Таким образом, очень важно подготовить компетентного специалиста.

Однако, на практике учителя физической культуры испытывают сложности в организации спортивно-массовой работы в школе, что обуславливается недостаточным уровнем организации практической деятельности в процессе обучения на курсе «Физкультурно-спортивная деятельность» у студентов-бакалавров, которая подразумевает под собой курс лекций, направленных на формирование у будущих учителей физической культуры знаний о проведении спортивно-массовых мероприятиях, соревнованиях и т. д.

Таким образом, существует противоречие между требованиями ФГОС ООО [10] и ФГОС НОО [9] на организацию спортивно-массовых мероприятий со школьниками и отсутствием полноценной готовности будущего учителя физической культуры к проведению данной работы.

Для улучшения качества подготовки будущих учителей физической культуры к организации спортивно-массовой работы со школьниками необходимо целенаправленно формировать готовность к такой деятельности. Опираясь на изучение научно-педагогической литературы и опыт организации такой деятельности, предлагаем следующие возможности при реализации образовательной программы:

– личностных компонент формируется на протяжении всего процесса обучения: в процессе как в аудиторной, так и в самостоятельной работы формируются такие качества, как самостоятельность, адаптивность, ответственность, стремление к знаниям, и главное – при практической деятельности по организации спортивно-массовой работы.

– Содержательный компонент готовности – работа на лекционных и семинарских занятиях по предметам «Методика преподавания», «Физкультурно-оздоровительная деятельность», «Физическая культура и спорт», «Психология» и «Педагогика». Важно отметить, что при подготовке будущих учителей к организации спортивно-массовой работе, необходимо обращать внимание именно на специфику данного направления, разделяя его с урочной и дополнительной работой.

– Деятельностный компонент формируется в процессе проведения практически направленных работ: так, одним из ключевых направлений может стать активная деятельность в студенческом спортивном клубе высшего учебного заведения, что напрямую поможет получить будущему учителю физической культуры различный опыт в организации спортивно-массовой работы.

Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что готовность будущего учителя физической культуры к организации спортивно-массовой работы с обучающимися – это интеграция личностных характеристик будущего педагога, предметные знания и умения, а также в проведении спортивно-массовых мероприятий.

Литература

1. Аксарина И.Ю. Профессиональная подготовленность специалиста по физической культуре и спорту // Вестник Югорск. гос. ун-та. 2017. № 1-1(44). С. 99–101.
2. Дурай-Новакова К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1983.
3. Платонов К.К. Вопросы психологии труда. 2-е изд., доп. М.: Медицина, 1970.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 22.11.2023).
5. Сергеев Н.К. Непрерывное педагогическое образование: концепция и технологии учебно-научно-педагогических комплексов (Вопросы теории): моногр. СПб. – Волгоград: Перемена, 1997.
6. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999.
7. Слостенин В.А. Профессионализм педагога: акмеологический подход. [Электронный ресурс]. URL: http://library.lgaki.info:404/2019/Слостенин_Профессионализм.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
8. Украинцева Ю.А. Интегрированная модель процесса формирования готовности будущих учителей физической культуры к организации физкультурно-оздоровительной деятельности младших школьников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курск. гос. ун-та. 2019. № 4(52). С. 181–187. [Электронный ресурс]. URL: <https://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/153> дата обращения: 22.11.2023).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=mamidjcnl3763331777> (дата обращения: 12.04.2025).

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=mamigekm1y472534161> (дата обращения: 12.04.2025).

11. Ямбаева Н.В. Педагогические условия реализации модели формирования готовности будущих учителей физической культуры к организации соревновательной деятельности обучающихся // Казанский педагогический журнал. 2021. № 5(148). С. 174 – 180.

12. Mezinov V.N., Zakharova M.A., Karpachevva I.A., Larina I.B. Future physical education teacher: self-reliant professional progress agenda formation model // Theory and Practice of Physical Culture. 2021. № 3. Pp. 52–54.

УДК 374

Е.Е. ЧУДИНА, Е.С. ЛАРКИНА
(Волгоград)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДУЛЬНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Рассматривается эффективность модульного подхода в развитии творческих способностей старшеклассников во внеурочной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС СОО. Рассматривается место модульного подхода в проектировании программ внеурочной деятельности по развитию творческих способностей. Представлены результаты диагностики выявления эффективности модульного подхода в развитии творческих способностей старшеклассников.

Ключевые слова: модульный подход, творческие способности, старшеклассники, модули, школа, кружок внеурочная деятельность.

ELENA CHUDINA, EVGENIYA LARKINA
(Volgograd)

THE EFFECTIVENESS OF THE MODULAR APPROACH IN DEVELOPING THE CREATIVE ABILITIES OF HIGH SCHOOL STUDENTS

The article examines the effectiveness of the modular approach in developing the creative abilities of high school students in extracurricular activities in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Professional Education. The place of the modular approach in program design is considered. The results of diagnostics of the effectiveness of the modular approach in the development of creative abilities of high school students are presented.

Key words: modular approach, creativity, high school students, modules, school, extracurricular activities.

Творчество является одной из важнейших составляющих современного образования, поскольку оно способствует формированию инициативных и креативных личностей, способных к самореализации и успешной деятельности в условиях быстро меняющегося мира. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования внеурочная деятельность является неотъемлемой частью в развитии творческих способностей старшеклассников. Данная деятельность организуется по направлениям развития личности: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное [6].

Значение внеурочной деятельности в формировании и развитии творческих способностей школьников исследуют Д.В. Григорьев, Т.Н. Калечиц, З.И. Кейлина, Л.С. Ручко [5, с. 72]. Также в статье отмечается, что «внеурочная деятельность по своей природе предполагает активность учащихся и создаёт простор для проявления самостоятельности в планировании, определении путей и средств осуществления намеченного, т. е. создает ситуацию, побуждающую школьников к развитию творческих способностей» [Там же].

Одним из эффективных подходов в развитии творческих способностей старшеклассников является модульный подход. Основы модульности наиболее полно изучались и разрабатывались П.А. Юцявичене и Т.И. Шмаковой [3, с. 5].

Модульность построения программы является эффективным средством для развития творческих способностей, т. к. с делением на модули учитываются особенности восприятия и усвоения информации школьниками, это позволило реализовать ряд педагогических принципов организации внеурочной деятельности, способствующих творческому развитию:

1. **структурность и последовательность** (модули должны следовать логической последовательностью, постепенно усложняя материал);
2. **постановка целей обучения** (иметь четко сформулированные цели обучения, чтобы школьники понимали, чему они должны научиться);
3. **оптимальный объем информации** (должны быть достаточно компактными, чтобы не перегружать школьников информацией);
4. **практическая направленность** (упор на практическое применение знаний и навыков);
5. **самостоятельная работа и сотрудничество** (сочетание самостоятельной работы с групповыми заданиями и проектами для развития навыков сотрудничества и коммуникации);
6. **гибкость и адаптивность** (возможность выбора темпа обучения и индивидуальной адаптации модулей к потребностям каждого ученика) [7, с. 132–134].

Модульный подход в образовании становится все более популярным благодаря своей эффективности и гибкости. Он позволяет спроектировать программу внеурочной деятельности, индивидуализируя обучение, адаптируя его к потребностям и возможностям каждого учащегося. Данный подход предоставляет возможность учащимся самостоятельно выбирать темы и направления творческой деятельности [4]. Также старшеклассники смогут разрабатывать и реализовывать собственные проекты, тем самым, развивая творческие способности, решая задачи социализации и формирования личности [1, с. 26–27].

Мы в своем исследовании под творческими способностями рассматриваем результат овладения учащимися знаниями, умениями и навыками, необходимыми для того или иного вида творчества, в нашем случае театрального. Под умениями имели в виду: перевоплощение в различных персонажей, выражение эмоций и мыслей с помощью сценических средств, работа в команде, а под навыками: сценическая речь, пластика, вокал, танец и т. д. Совокупность творческих способностей содействуют развитию эмоциональной сферы ребёнка, воображению, фантазии, образного мышления и преодолению психологической зажатости.

Обращаясь к статье М.Ю. Коробенко и А.В. Жидова, мы выяснили, что «первоначально процесс обучения строится на природных творческих задатках и способностях детей. Основная задача педагога не отбор талантливых детей, а поиск и раскрытие таланта в каждом ребенке в процессе занятий. На занятиях создается атмосфера непринужденного эмоционального общения посредством выстраивания всего процесса обучения на основе занимательных игр и упражнений, импровизации и театрализации» [2, с. 94].

Исследовательская работа по выявлению эффективности модульного подхода в развитии творческих способностей проводилась нами на базе МКОУ «Успенской СОШ» (Нехаевский р-он, х. Успенка) в течение учебной практики (технологической по педагогике) с 24 ноября по 7 декабря 2024 г., с учащимися старших классов. Цель данного исследования заключается в выявлении эффективности модульного подхода в процессе развития творческих способностей старшеклассников.

Для этого мы проанализировали опыт МКОУ «Успенской СОШ» (Волгоградской области, Нехаевского района) и выяснили, что в 2024–2025 уч. году в рамках реализации программы театрального кружка «Ассорти», старшеклассники обучались по модулям и овладели следующими творческими способностями.

Таблица 1

Перечень творческих способностей и их место в модулях программы

Название модуля	Творческие способности
Роль театра в культуре	Знакомство с историей зарождения театрального искусства в разных странах, а также с жанрами театрального искусства, с создателями спектаклей, а также со всеми, кто готовит спектакль (режиссер, актер, художник, костюмер, реквизитор)

Название модуля	Творческие способности
Театрально-исполнительская деятельность	Развитие эстетического чувства, способности творить, сопереживать и творчески относиться к любому делу; научились общаться со сверстниками и взрослыми; владеть своим телом; развили в учащихсх свободу и выразительность движений
Занятия сценическим искусством	Развитие умения ориентироваться в пространстве, равномерно размещаться на площадке; выстраивать диалог с партнером на заданную тему; развили способность произвольно напрягать и расслаблять отдельные группы мышц; запоминать слова героев спектаклей; развили зрительное, слуховое внимание, память, наблюдательность, образное мышление, фантазию, воображение, интерес к сценическому искусству
Культура и техника речи	Развитие умения правильно и чётко произносить слова (дыхание, артикуляцию, дикцию, орфоэпию); точно и выразительно передавать мысли автора (интонацию, логическое ударение, диапазон, силу голоса, темп речи); развили воображение, дополнили словарный запаса
Работа над мини спектаклем (пьесой, сказкой)	Развитие умения взаимодействовать друг с другом, работать в коллективе; выступать перед публикой, преодолевать страха сцены.

В начале года педагогом была проведена диагностика склонности к творческим способностям учащихся (10 человек) данной группы, для этого были подобраны различные упражнения. В ходе диагностики были выявлены уровни творческих способностей.

Таблица 2

Уровень творческих способностей в начале учебного года

Уровень творческих способностей	%
Высокий уровень	30
Средний уровень	60
Низкий уровень	10

Для наглядности результаты диагностики были отражены на рис. 1.

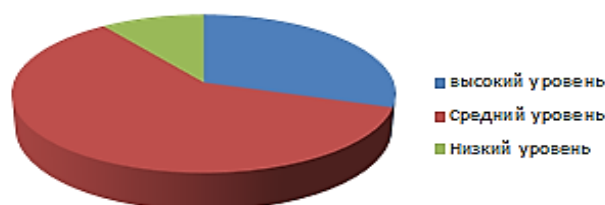

Рис. 1. Результаты диагностики в начале года

Следующим этапом была апробация спроектированной программы занятий по театральному искусству, направленная на развитие творческих способностей учащихся, в ходе которых проводились упражнения из различных модулей программы: ритмопластика, культура и техника речи, основы театральной культуры, подготовка к выступлению.

Упражнения из различных модулей программы занятий по театральному искусству направлены на развитие следующих творческих способностей учащихся: 1) ритмопластика (чувство ритма и музыкальности, координацию движений, выразительность тела и пластичность); 2) культура и техника речи (выразительность речи и эмоциональная окраска; умение передавать мысли и чувства словами; голосовой диапазон и интонация); 3) подготовка к выступлению (умение работать в команде и взаимодействовать с партнерами, создание сценического образа и воплощение роли, импровизация и творческое самовыражение). В целом, упражнения направлены на развитие комплекса творческих способностей, необходимых для успешного участия в театральных постановках и раскрытия творческого потенциала учащихся.

После проведения занятий, во время учебной практики нами была организована повторная диагностика, целью которой было выявление эффективности модульного подхода в процессе развития творческих способностей старшеклассников в театральном кружке «Ассорти». Мы получили следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Уровень творческих способностей после проведения занятий

Уровень творческих способностей	%
Высокий уровень	80
Средний уровень	20
Низкий уровень	0

Также с результатами диагностики можно ознакомиться на рис. 2.

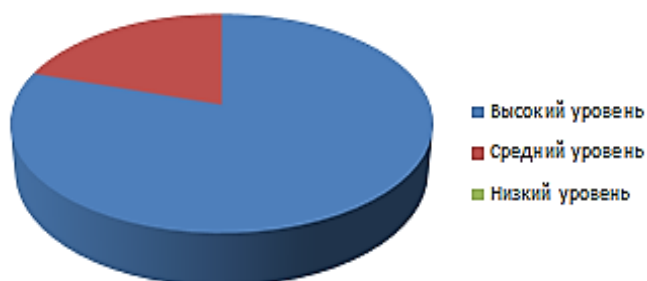

Рис. 2. Результаты повторной диагностики уровней творческих способностей

После проведения занятий и повторной диагностики мы обнаружили максимальное развитие следующих творческих способностей учащихся: в области ритмопластики это проявилось в более точных и синхронных движениях в соответствии с музыкой, координации и балансе, обеспечивающих уверенное движение на сцене. Учащиеся стараются говорить выразительно и эмоционально, использовать различные интонации и громкость голоса, чтобы передать свои мысли и чувства, это говорит о развитии такой способности, как культура и техника речи. Говоря о подготовке к выступлению, участники коллектива могут создать убедительные сценические образы и воплощать роли различных персонажей, а также стараются использовать свои актерские навыки, чтобы передать характер, мотивации и действия своего персонажа.

Необходимо отметить, что с подготовленными номерами обучающиеся школы приняли участие в различных конкурсах и мероприятиях. Одним из достижений является призовое место в районном конкурсе агитбригад юных инспекторов дорожного движения «Светофор». Старшеклассники смогли

проявить свои творческие способности, приобретенные благодаря тому, что обучались по модулям программы кружка.

После того, как участники театрального кружка «Ассорти» вернулись с конкурса, мы попросили их поделиться впечатлениями и ответить на вопросы: «Что послужило залогом успеха на конкурсе?», «Развились ли у них творческие способности?», «Как на это повлияли занятия в театральном кружке?».

Большая часть старшеклассников отметила, что благодаря занятиям в кружке, у них появилось желание не бросать данную деятельность, а дальше развивать в этом направлении.

Ксения В. подчеркнула, что благодаря занятиям по сценическому искусству, она научилась не бояться сцены, т. е. без внутреннего зажима участвовать в спектакле, а по необходимости, перемещаться по ней. Также у нее больше не возникает трудностей при выстраивании диалога с партнёром по сцене.

Андрей Л. обратил внимание на то, что упражнения и игры по культуре и технике речи поспособствовали правильному и четкому произношению, так во время выступления он четко и выразительно произнёс реплики своего героя.

Екатерина В. поделилась, что участие в «Ассорти», а именно занятия по театрально-исполнительской деятельности, помогли оживить персонажа, которого она играла, т. к. занятия были направлены на то, чтобы научиться владеть пластикой своего тела.

Таким образом, программа театрального кружка «Ассорти» продемонстрировала высокую эффективность в развитии творческого потенциала старшеклассников. Обратная связь от участников подтверждает значительный прогресс в нескольких модулях.

Во-первых, кружок помог преодолеть распространенный страх публичных выступлений. Это свидетельствует об эффективной работе над сценической уверенностью и коммуникативными навыками.

Во-вторых, занятия способствовали развитию техники речи и артикуляции. Это указывает на практическую ценность модулей обучения, направленных на развитие правильного произношения и сценической дикции.

В-третьих, в содержании программы большое внимание уделено развитию пластики и сценического воплощения персонажа. Умение владеть пластикой позволило оживить и передать характер своего персонажа.

В целом, отзывы участников демонстрируют эффективность программы «Ассорти» в развитии творческих способностей. Помимо приобретения конкретных навыков сценического искусства, кружок способствовал повышению самооценки, улучшению коммуникативных навыков и формированию устойчивой мотивации к дальнейшему самосовершенствованию в выбранном направлении. Большинство участников выразили желание продолжить занятия, что свидетельствует о высокой эффективности и востребованности предложенной программы.

Литература

1. Бойко Э.Р. Роль самодеятельного театра в социализации современной молодежи // Электрон. науч.-познават. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. № 7(41). С. 26–30. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1443367202.pdf> (дата обращения: 09.01.2025).
2. Коробенко М.Ю., Жидов А.В. Школьный театр как форма социокультурной практики школьников // Электрон. науч.-познават. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2020. № 5(70). С. 93–96. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1607334958.pdf> (дата обращения: 09.01.2025).
3. Поладова В.В. Краткий обзор педагогических технологий (в помощь молодому учителю математики) // Sciences of Europe. 2019. № 43-2(43). С. 36–48.
4. Русских Г.А., Смирнов Д.В. Проектирование организации внеурочной деятельности в общеобразовательной школе на основе модульного подхода // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2018. № 4(130). С. 122–137.
5. Салангина Н.Я. Развитие творческих способностей школьников в рамках внеурочной деятельности // Вестник МГПУ. Сер.: Информатика и информатизация образования. 2012. № 23. С. 69–75.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 г. № 413), ред. от 11.12.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> (дата обращения: 03.01.2025).
7. Юрченко В.В. Система педагогических принципов организации творческой деятельности детей в условиях дополнительного образования // Наука и современность. 2010. № 2-2. С. 132–136.

Исторические науки

УДК 94(47+57)

А.В. ЛИПАТОВ

(Волгоград)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ПОСЛЕВОЕННОМ СТАЛИНГРАДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

На основе анализа материалов газеты «Сталинградская правда» и краеведческой литературы были выделены организационные, кадровые и материально-технические проблемы в развитии физической культуры и спорта. Охарактеризованы формы и методы работы местных властных структур и общественных организаций для решения выявленных проблем. Впервые в научный оборот вводятся сведения из периодической печати о местных добровольных спортивных обществах, восстановивших свою деятельность в послевоенный период.

Ключевые слова: советское общество, Сталинград, добровольные спортивные общества (ДСО), физкультурное движение, физкультурник, ГТО, соревнования, спорт.

ALEKSANDR LIPATOV

(Volgograd)

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN POST-WAR STALINGRAD: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Based on the analysis of the materials of the newspaper "Stalingradskaya pravda" and local history literature, organizational, personnel, and logistical problems in the development of physical culture and sports were identified. The forms and methods of work of local government structures and public organizations in solving the identified problems are characterized. For the first time, information from periodicals about local voluntary sports societies that resumed their activities in the post-war period is being introduced into scientific circulation.

Key words: soviet society, Stalingrad, voluntary sports societies (DSO), physical culture movement, athlete, the complex is ready for work and defense (GTO), competitions, sport.

Восстановление Сталинграда, начавшееся сразу после окончания Сталинградской битвы в феврале 1943 г., проходило в тяжелых условиях: город лежал в руинах, а городские власти уже обратились к населению с призывом возродить Сталинград, «его дома, школы, институты, театры, культурно-бытовые и лечебные учреждения» [1, с. 34]. 18 марта 1946 г. Верховным Советом СССР был утвержден план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг., целью которого было возрождение районов СССР, пострадавших от немецко-фашистской оккупации, их промышленного потенциала, жилищно-бытовой инфраструктуры и социально-культурной сферы. Принятие, как правовых, так и финансово-экономических мер позволило дать импульс к восстановлению физической культуры и спорта, как части социокультурной среды послевоенного советского общества [6, с. 72].

В условиях восстановительного процесса советских городов и сел появилась необходимость решения общественно значимой задачи – поддержание здоровья трудящихся, укрепление их физического состояния, гармонизации физического и духовного развития. Это, в свою очередь, могло быть достигнуто за счет широкого развёртывания физкультурно-массового движения и улучшения деятельности спортивных обществ на производстве, организациях и по месту жительства [4, с. 13].

Ключевой проблемой в восстановлении сферы физической культуры и спорта являлась кадровая проблема: многие видные и известные спортсмены Сталинграда не вернулись с фронтов Великой Оте-

чественной войны, за годы войны был разрушен механизм преемственности в деле вовлечения широких народных масс в физкультурное движение. Так, в первый год после Сталинградской битвы в городском Комитете по делам физической культуры и спорта работало всего 2 человека, а руководители местных добровольных спортивных обществ (далее – ДСО) подходили к вопросам развития материально-технической базы своих спортивных организаций крайне безответственно и непрофессионально; так, по их вине были сорваны спортивные мероприятия в зимний сезон 1943–1944 гг. из-за не введенных в эксплуатацию лыжных баз.

Остро ощущался недостаток кадров в связи с тем, что эвакуированный в годы войны Сталинградский техникум физической культуры вернулся в город только в 1949 г. [5, с. 2] и расположился в Бекетовке (поселок в Кировском р-не Сталинграда). Его возвращение запаздывало по сравнению с поставленными социально-культурными задачами в первый послевоенный план. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что в первые годы послевоенного развития первостепенное значение придавалось восстановлению военно-промышленных предприятий города и области, поэтому только по мере развития всего хозяйственного комплекса, в Сталинград возвращались учреждения культуры, образования и искусства [1, с. 53]. На исходе IV пятилетки Сталинградский техникум физической культуры принял на 1949–1950 г. учебный год в свои ряды первых студентов, в количестве 90 человек [8, с. 4].

В феврале 1946 г. в Сталинград вернулись 28 ведущих физкультурников, которые в довоенный период руководили ДСО на промышленных предприятиях и организациях города: руководитель футбольной команды «Трактор» – тов. Букатин, «Энергия» – тов. Гавердовский, «Медик» – тов. Иванов, «Красная звезда» – тов. Беляев, «Локомотив» – тов. Кораблин. Многие из тех, кто вернулся с войны, были назначены местными властями на руководящие должности по развитию физкультурно-массового движения в городе и области. Возвратившиеся физкультурники активно включились в процесс возрождения Сталинграда, найдя союзников в лице районных комсомольских ячеек, силы которых были направлены на развитие материально-технической базы и культурно-бытовой сферы физической культуры и спорта. Это дало импульс в развертывание физкультурного движения: начнут появляться новые спортивные сооружения, а местные ДСО станут активнее организовывать соревнования [10, с. 2].

Первоочередной задачей для вернувшихся с фронта сталинградских спортсменов было включение в решение насущных, повседневных проблем в возрождении физкультурно-спортивной жизни города и области. Первые годы восстановления характеризовались не только выполнением производственных планов и трудовыми успехами, но и новыми достижениями местных спортсменов. Для повышения уровня физкультурно-массового движения было организовано прохождение курсов по повышению квалификации для всех занятых в сфере физической культуры и спорта в области спортивного судейства. Так, ведущие спортсмены отправлялись в другие города Советского союза: тов. Кораблин прошел в Ленинграде двухнедельный семинар судей по баскетболу, а тов. Гавердовский по легкой атлетике. В феврале 1946 г. в Москву выехали председатель Городского совета физкультуры тов. Мальцев и тренер команды «Трактор» тов. Плонский для участия в конференции по организации и судейству футбольных матчей [15, с. 1].

Кадровый ресурс в области физической культуры и спорта пополнялся за счет приезжающих выпускников физкультурных высших учебных заведений. Так, например, в 1947 г. на работу в Сталинград приехал выпускник московского физкультурного института тов. Юдин, главная задача которого стала систематическая работа с рабочей и допризывной молодежью, по вовлечению данных категорий в занятия водными видами спорта [3, с. 2].

Не только местные, но и центральные органы власти были заинтересованы в продвижение физкультурно-массового движения в городе. Так, республиканский Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров РСФСР в помощь местным властным структурам и спортивным обществам направлял в командировку виднейших спортсменов с целью распространения передового опыта и оптимизации деятельности по вовлечению широкого круга людей в физкультурно-массовое движение. В августе 1949 г. в Сталинград был командирован заслуженный мастер спорта

СССР, абсолютный чемпион СССР по боксу Н.Ф. Королев, а также отличник физической культуры, боксер Н.Ф. Королев. За несколько дней командировки прославленного боксера Советского Союза прошли его встречи с активом физкультурного движения и агитаторами из числа ДСО, руководителями комсомольских ячеек районов города, молодежью заводов, был организован семинар для тренеров по боксу [11, с. 4]. Итогом командировки Н.Ф. Королева было взято социалистического обязательства по оказанию шефской помощи секциям бокса при ДСО и проведению показательных боев. В дни командировки, 21 августа 1949 г. в городском парке культуры и отдыха местными властями были проведены соревнования с участием прославленных спортсменов по боксу на открытом ринге, в которых могли принять участие все любители бокса [13, с. 4].

Во многом кадровые проблемы решались за счет людей, проявлявших наиболее активное и деятельное участие в организации физкультурных соревнований на производстве, т.е. из числа общественных активистов. Уже в 1944 г. местными властями были подготовлены первые инструктора и физорги для низовых ячеек ДСО на предприятиях и учреждениях, однако не все они смогли успешно работать и добиваться спортивных высот. Главной проблемой для физоргов стала нехватка спортивного инвентаря и отсутствие практического опыта по организации физкультурно-массовой работы [7, с. 58].

Однако роль общественников в развитии физкультурно-массового движения сохранялось на протяжении всего восстановительного периода советского общества. Так, например, в ДСО «Металлург» металлургического завода «Красный октябрь» для подготовки физкультурников к успешным выступлениям в весенне-летнем спортивном сезоне 1951 г., советом этого общества был проведен четырехдневный семинар для общественных организаторов и руководителей низовых физкультурных коллективов. Силы общественников-организаторов были нужны заводскому ДСО для организации участия членов общества в Первенствах города по футболу, плаванию и легкой атлетике, а также в спартакиаде заводов металлургической промышленности страны [9, с. 4].

В краеведческой литературе, посвященной проблеме восстановления сферы физической культуры и спорта в послевоенном Сталинграде, также отмечалось, что после окончания войны на работу в местные органы власти, руководившие сферой физической культуры и спорта пришла большая группа демобилизованных воинов, комсомольских работников. Для повышения уровня физической подготовки у трудящихся и спортивного мастерства не хватало, как профессиональных спортсменов, так и тренеров, особенно остро нехватка кадров ощущалась в местных ДСО.

На развитие физкультурно-массовой и спортивной работы среди трудящихся большое влияние оказывало состояние материально-технической базы. В деятельности местных ДСО не хватало спортивных сооружений и мест для проведения соревнований между трудовыми и комсомольскими коллективами, спортивного инвентаря, специальной одежды. Были факты перемещения материалов, предназначенных для развития физической культуры на другие производственные нужды: физкультурники ДСО «Трактор» Сталинградского тракторного завода смогли выловить 400 штук древесины для понтона водной базы, однако эти материалы были направлены на другие нужды завода [7, с. 59].

В 1949 г. сталинградский Обком ВКП(б) рассмотрел и утвердил план восстановления и строительства спортивных сооружений в городе и области. Застрельщиками в спортивной инфраструктуре Сталинграда стали комсомольские организации и местные ДСО, именно за счет трудового энтузиазма были дооборудованы и благоустроены городские стадионы: «Трактор», «Дзержинец», «Динамо», «Химик», «Красная звезда», «Металлург» [4, с. 15].

К концу IV пятилетки, на 1949–1950 гг., физкультурники города и области своими силами построили и оборудовали около 400 различных спортивных площадок [Там же].

Расположение города вдоль р. Волга не только отразилось на специфической застройке промышленных предприятий и городских массивов, но и создавало условия для развития водных видов спорта. В период восстановления Сталинграда за весенне-летний спортивный сезон 1947 г. были проведены только одни соревнования по плаванию, а по гребле и парусному спорту соревнования в послевоенные годы отсутствовали в календаре спортивных событий. Организации спортивных состязаний мешало неудовлетворительное состояние берега р. Волги и отсутствие спортивных баз и сооружений

для водных тренировок: по городской береговой линии нет оборудованных пляжей и купальней, не очищены подходы к реке, не имелись мостки и сооружения для прыжков [3, с. 2]. Ещё в 1946 г. Совет Министров РСФСР обязал руководителей Главсталинградстроя соорудить водную базу в центральной части региона, однако, это стройка переносилась из года в год, а в 1948 г. исполком Горсовета вычеркнул из проекта Решений о проведении спортивных соревнований в 1948 г. пункт о постройке водной базы; при этом на 25 спортивных обществ Сталинграда имелось всего 8 лодок, что не давало возможности для популяризации и вовлечения людей в занятия по водным видам спорта [Там же]. Однако, несмотря на все трудности и отсутствие широкой материально-технической базы для развития водного вида спорта, в июле 1948 г. в Куйбышеве (Самаре) прошли Всероссийские соревнования спортивных команд поволжских городов по плаванию и прыжкам в воду, где сборная команда Сталинграда заняла призовое 2 место, а все участники были награждены ценными призами и грамотами [12, с. 4].

В восстанавливаемом Сталинграде, несмотря на строительство спортивных сооружений и работы спортивных агитаторов из числа комсомольцев на производстве, сфера физической культуры и спорта оставалась на слабом организационном и социально-бытовом уровне. В 1949 г. накануне Всесоюзного дня физкультурников в Сталинград прибыл председатель Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров РСФСР С.В. Пушнов, вскрывший ряд острых проблем. В интервью областной газете «Сталинградская правда» от 15 июля 1949 г. С.В. Пушнов рассказал о неудовлетворительном состоянии физической культуры в городе: Сталинград отставал по количеству людей, участвующих в сдаче спортивных нормативов «ГТО»; дирекции крупных промышленных предприятий не выполняли сроки по возведению и введению в эксплуатацию водных баз и бассейнов, что не позволяло развивать водные виды спорта, только на одном городском стадионе «Динамо» имелись гаревые беговые дорожки и сектора для прыжков; гимнастика, как вид спорта находилась на слабом организационном уровне, этот спорт он не был представлен ни в одной спортивной школе и городском ДСО [2, с. 4].

Выполнение ежегодных планов по развитию народного хозяйства по IV пятилетке, рост материального благосостояния советских граждан и развитие социально-культурной инфраструктуры восстанавливаемого Сталинграда позволила, как властным структурам, так и общественным силам организовывать различные первенства, соревнования на получение переходящих кубков и специальных призов. В 1948 г. физкультурные организации Сталинграда провели большое число соревнований по разным видам спорта, в которых участвовало в общей сложности 87 тыс. человек [4, с. 114]. Также, например, 10 июня 1951 г. городским Комитетом по делам физической культуры и спорта была проведена эстафета на приз газеты «Советский спорт», общей протяженностью 6.890 метров и разбита на 16 этапов, которые проходили по улицам Сталинского (Центрального) р-на Сталинграда [14, с. 4].

Анализ краеведческой литературы и данных местной периодической печати позволил выделить ряд проблем, которые негативно влияли как на организационный уровень работы властных структур, так и ДСО. Восстановление сферы физической культуры и спорта шло в тяжелых послевоенных условиях, когда остро не хватало профессиональных кадров и материальной базы.

Однако, во многом проблемы решались за счет проявления массового трудового энтузиазма и добровольчества, в дело восстановления включились вернувшиеся с фронта физкультурники и рабочие промышленных предприятий и учреждений. Недостаток кадров для повышения уровня физической подготовленности членов ДСО восполнялся за счет непрофессиональных спортсменов и любителей, местные власти пытались обучить физоргов и инструкторов из числа общественников и активистов. Строительство спортивных сооружений и обустройство спортивных площадок легло на плечи самих трудящихся, которые наравне с выполнением производственных планов IV пятилетки смогли ударными темпами развить материально-техническую базу для физической культуры и спорта.

Развитие сферы физической культуры позволило вернуть в послевоенную городскую действительность вернуть проведение соревнований, эстафет, летних и зимних эстафет, что показало главную тенденцию этого времени в сфере физической культуры и спорта – переход от тяжелых условий восстановления 1943–1945 гг., когда остро ощущалось течение войны, к более широкому восстановительному процессу.

Литература

1. Болотова Е.Ю., Орешкина Т.Н. Учреждения культуры Сталинградской области в 1943–1950 гг.: восстановление и развитие. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014.
2. Возродим былую спортивную славу Сталинграда // Сталинградская правда. 1949. 15 июля.
3. Волга зовет... Сталинграду – массовый водный спорт! // Сталинградская правда. 1948. 23 мая.
4. Гончаров Б.П. Физическая культура и спорт в Волгоградской области за 50 лет Советской власти. Волгоград: [б. и.], 1967.
5. За массовый спорт // Сталинградская правда. 1949. 16 июля. С. 2.
6. Короткова Т.А. Роль государства и народов республик СССР в восстановлении Сталинграда в 1945–1950 гг. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 3(38). С. 72–74. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623394215.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
7. Орешкина Т.Н., Сотников М.Г. Реализация государственной политики в области физической культуры и массового спорта в Сталинграде в 1943–1945 гг. // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. № 3(37). С. 57–60. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 05.04.2025).
8. Переезд техникума физической культуры в Сталинград // Сталинградская правда. 1949. 20 августа.
9. Подготовка к спортивному лету // Сталинградская правда. 1950. 18 марта.
10. Сегодня – Всесоюзный День физкультурника. За массовое развитие физкультуры и спорта // Сталинградская правда. 1946. 21 июля.
11. Сталинград должен стать городом спортивной славы // Сталинградская правда. 1946. 17 августа.
12. Физическая культура и спорт. На втором месте // Сталинградская правда. 1948. 17 июля.
13. Физическая культура и спорт. На ринге. // Сталинградская правда. 1946. 19 августа.
14. Физкультура и спорт. Приз газеты «Советский спорт» // Сталинградская правда. 1951. 12 июня.
15. Физкультурники вернулись с фронта // Сталинградская правда. 1946. 27 февраля.

УДК 93

М.А. НАСЕКИН
(Волгоград)

МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ТРАКТОРОЗАВОДСКОГО РАЙОНА СТАЛИНГРАДА В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена местной противовоздушной обороне Тракторозаводского района Сталинграда. Содержание охватывает подготовку к воздушным атакам, ликвидацию последствий бомбардировок и деятельность медико-санитарной, противопожарной и аварийных служб в 1941–1942 гг., а также подготовку жителей и групп самозащиты.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, штаб, формирования, команды, подготовка населения.

MAKSIM NASEKIN
(Volgograd)

LOCAL AIR DEFENSE OF THE TRAKTOROZAVODSKOY DISTRICT OF STALINGRAD IN THE FIRST PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the local air defense of the Traktorozavodskoy district of Stalingrad. The content covers the training to air attack, the liquidation of the bombing consequences, the activity of medical department, antifire and emergency services in 1941–1942 and the training of residents and self-defense groups.

Key words: local air defense, staff, body, command, citizenship training.

Штаб МПВО (местной противовоздушной обороны) района образован в ноябре 1941 г. Начальником штаба Тракторозаводского района был вольнонаемный К.Д. Устинов. Личный состав в основном комплектовался из эвакуированного населения Донбасса, имевшего боевой опыт работы в МПВО. Из них формировались: взвод управления и связи; медико-санитарный, аварийно-восстановительный и противопожарный взводы; дегазационная рота и ветеринарное отделение. В состав формирований входило 272 человек [6, Л. 1].

После оформления райвоенкоматами приписки началась работа по подготовки кадров младшего и среднего командного состава. Одновременно силами штатного состава штаба МПВО проводилась подготовка рядового состава по специальностям подразделений. Учеба проходила с отрывом от производства, путем прохождения сборов сроком от 15 до 30 дней с переводом формирований на казарменное положение.

В ноябре 1941 г. в Тракторозаводском районе началось обязательное обучение жителей возраста от 8 до 60 лет правилам поведения в условиях воздушного нападения [5, Л. 54]. Несовершеннолетние до 16 лет обучались индивидуальной защите при воздушном нападении. Согласно контрольному заданию на 1942 г., утвержденному исполнительным комитетом Сталинградской области, в районе предстояло обучить 6789 человек. От обучения освобождались нетрудоспособные жители, беременные женщины за 35 дней до родов и 28 дней после родов, женщины с детьми до 8 лет [3, с. 465].

Подготовка проводилась организациями Осоавиахима и Красного Креста. К работе привлекались инструкторы ПВХО (противовоздушной противохимической обороны), работники пожарной охраны и медицинский персонал. Первичными формированиями системы МПВО района являлись группы самозащиты жилых домов, предприятий и учреждений. Они предназначались для оказания помощи населению на местах [2, с. 3]. Главной задачей была подготовка населения к практическим действиям в составе групп самозащиты на предприятиях и жилых домах. Программы содержали информацию о правилах поведения в условиях воздушного нападения, тушения зажигательных бомб, оказания пер-

вой медицинской помощи, оборудование простейших укрытий, значение светомаскировки и других вопросах ПВО [5, Л. 55]. Для жителей района в клубах, общежитиях и кинотеатрах было прочитано большое количество лекций и докладов с периодической демонстрацией киноматериалов по теме МПВО [6, Л. 3].

Однако этой работы было недостаточно. Кроме того, население не верило, что Сталинграду будет угрожать опасность воздушного нападения. Однако в ночь на 23 апреля 1942 г. Сталинград подвергся первому массированному налету германской авиации с бомбометаниями. В налете участвовало 50 самолетов типа Хейнкель-111 и Юнкерс-88, которые с большой высоты сбрасывали ФАБ (фугасные авиационные бомбы) весом от 50 до 250 кг и ЗАБ (зажигательные авиационные бомбы) весом от 1 до 10 кг [6, Л. 2].

Объектом бомбометания в районе стал Сталинградский тракторный завод. В эту ночь воздушная тревога продолжалась 3 ч. 20 мин. За это время на территорию Тракторозаводского района противник сбросил 1500 ЗАБ и 15 ФАБ. Среди зажигательных электронных бомб была одна нефтеналивная весом 50–60 кг, упавшая, но не взорвавшаяся на территории бетонного завода. В результате бомбардировки на территории района возникло 19 очагов пожаров, 6 человек погибло и 12 получили ранения. 16 очагов возгорания были ликвидированы силами пожарной команды МПВО района, пожарных звеньев групп самозащиты и вызванной на помощь пожарной команды Краснооктябрьского района [Там же].

За этот налет на территории Горного поселка сгорело общежитие 43, дом № 303 и индивидуальный домик на линейном поселке. От попадания 6 зажигательных бомб на крышу больницы № 6 возник пожар на чердаке. Пожарное звено своевременно приняло меры к ликвидации и уничтожению ЗАБ. При этом отличилась боец звена Л.Н. Костина, она потушила 4 ЗАБ, тем самым спасла больницу, в которой находились 300 человек больных [6, Л. 3].

Налет в ночь на 23 апреля стал первым боевым крещением для формирований МПВО и групп самозащиты района, которые свою подготовку проверили на практике. Пожарным и медико-санитарным звеньям приходилось под непрекращающейся бомбардировкой работать, ликвидируя пожары и оказывая первую медицинскую помощь пострадавшим.

В ликвидации последствий участвовали аварийно-восстановительные взвод и дегазационные роты. Разбирая завалы разрушенных зданий, бойцы извлекали трупы и раненых, тушили пожары. В ходе ликвидации апрельской бомбардировки отличились бойцы Лазарев, Кузнецов, Трегубов, Щурина, Гомельская, которые получили благодарности района [Там же].

После апрельской бомбардировки мероприятия по МПВО резко улучшились. Ускоренными темпами стали проводиться противопожарные мероприятия и оборудование мест укрытий. С апреля по июль 1942 г. авиация продолжала совершать налеты на г. Сталинград как с целью разведки, так и бомбардировки. В отдельных случаях применялся пушечно-пулеметный обстрел. Однако действия противника не имели успеха, связано это было и с тем, что наши зенитные и зенитно-пулеметные подразделения вели интенсивный обстрел воздушных целей.

С началом Сталинградской битвы интенсивность авианалетов стала кратно возрастать. Чаще разведка сопровождалась бомбардировкой и пулеметным обстрелом. 22 июля 1942 г. был совершен налет, в результате которого на территорию Тракторозаводского района сброшено 7 ФАБ. Бомбы не причинили никакого ущерба, т. к. упали на окраине района [6, Л. 4].

Самым сложным периодом как для формирований МПВО и групп самозащиты Тракторозаводского района, так и для МПВО Сталинграда в целом стали августовские налеты авиации противника. С 10 по 23 августа 1942 г. не было ни одного дня, когда бы в Сталинграде ни звучал сигнал воздушной тревоги. Однако для Тракторозаводского района они в большинстве проходили без последствий [Там же].

23 августа стал днем самых суровых испытаний. Помимо бомбардировки, в этот день на северной окраине города были обнаружены вражеские танки, поддерживаемые группами автоматчиков. Для подтверждения этих сведений штаб МПВО района организовал разведку силами граждан, работаю-

щих на строительстве рубежей, и жителей сел Рынок и Спартановка. Рабочие подтвердили, что видели танки. Немедленно на казарменное положение перевели 100% личного состава формирований МПВО. Личный состав получил информацию о сложившемся положении [6, Л. 5].

Ввиду близости фронта руководство приняло решение о немедленной эвакуации жителей района, и в первую очередь, не связанных с каким-либо производством. В ночь на 24 августа до 70% личного состава направилось в поселки района извещать жителей о необходимости эвакуироваться [Там же, Л. 6]. Трудящиеся же предприятий направлялись на строительство уличных баррикад и огневых точек. В этих мероприятиях участвовали формирования МПВО [1, с. 17–18].

С нарастающей угрозой близости фронта не только штабу МПВО района, но и руководителям объектов, а также жителям стало понятно, что бомбардировки продолжатся с новой силой. Немедленно в боевую готовность перевели службы МПВО и подразделения штаба. 24 августа в Тракторозаводском районе появились первые очаги поражений, загорелись дома № 563 и 569, контора и склады жилищно-коммунального отдела, склады кирпичного и бетонного заводов, и другие объекты и дома. На территории района появились убитые и раненые. Часть подразделений и команд приступили к ликвидации очагов поражений, локализации пожаров, оказанию помощи раненым, уборке трупов и расчистке завалов.

Самому ожесточенному налёту район подвергся 26, 27 и 28 августа 1942 г. В эти дни противник предпринял попытку прорвать линию нашей обороны, и проникнуть на территорию Тракторозаводского района. Отдельные группы автоматчиков проникли к берегу Волги, противоположному реке Мокрой Мечетке. Это вызвало затруднение в работе ВНП (воздушно-наблюдательных постов), кроме того, обстрелу немцев стали подвергаться вышковые посты МПВО. В срочном порядке пришлось перестроить работу наблюдения, не прекращая связи с КП (командным пунктом). Устроенные на крышах вышки ликвидировали, наблюдателям приходилось полулежа, замаскировавшись вести наблюдение под постоянным обстрелом, вблизи разрывов ФАБ. Наблюдатели не покидали постов ни днем, ни ночью, продолжая вести наблюдение и передавать информацию на КП.

В эти дни бойцы МПВО помогали не только пострадавшим из числа гражданского населения, но и раненым бойцам и командирам Красной Армии. Медико-санитарный взвод совместно с медперсоналом больницы № 6, роддома и пункта первой медицинской помощи на Нижнем поселке оказывали помощь от 400 до 500 раненым в день, не считая гражданского населения. Санитарные звенья по несколько раз в сутки выезжали на передовую линию, ползком добивались до раненых, вытаскивали и увозили их с поля боя. В одной из таких поездок геройски себя проявил личный состав звена МПВО Евдокии Дмитриевой. Машина, на которой эвакуировали раненых, попала под обстрел и загорелась. Бойцы санитарного звена не растерялись, быстро потушили автомобиль и продолжили эвакуацию раненых. Впоследствии Е. Дмитриева была переведена в разведчицы, совершила 14 рейдов в тыл врага, возвращаясь с последнего, она погибла.

Авиация противника в эти дни применяла ЗАБ, вызывая возгорания в районе, но силами пожарного взвода и приданных ему бойцов восстановительного и дегазационного взвода много объектов было спасено. Среди них тарная база, магазин № 10, бетонный завод, пристань на Волге, дома № 614, 563 и др.

На территории района был зарегистрирован 31 очаг возгораний. За проявленную храбрость, дисциплинированность, хорошую работу руководство МПВО района приказом № 18 от 28 августа объявило благодарность 48 бойцам и командирам. За период с 23 августа по 7 сентября 1942 г. штаб МПВО района провел большую работу по оказанию медпомощи военнослужащим и населению. Медико-санитарный взвод совместно с медработниками диспансера, больницей № 6 и роддомом оказали помощь 1429 раненым бойцам и 460 жителю города. От бомбардировок в районе погибло: гражданского населения – 85 человек, бойцов РККА – 78 чел, не считая убитых на боевых позициях [4, Л. 42].

В сентябре – октябре 1942 г. бомбардировка и минометно-артиллерийский обстрел района не прекращались. В дальнейших публикациях будет изучена работа штаба и формирований МПВО Тракторозаводского района в этот период.

Литература

1. Бойцы МПВО героического Сталинграда. // Фонды Музея-заповедника «Сталинградская битва» (далее МЗСБ). КП 2495. 43 л.
2. Главное Управление МПВО НКВД. Положение о группах самозащиты домов, учреждений, предприятий. М.: Воениздат НКО СССР 1941.
3. Насекин М.А. Подготовка населения Сталинграда к ПВО в первый период Великой Отечественной войны // Военная история: события, свершения, люди, судьбы: материалы XI Междунар. конф., СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОС», ООО «Аргус СПб»; 2024. С. 464–468.
4. Политинформация // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. 141 л.
5. Постановление бюро Обкома ВКП (б) и исполкома Облсовета о подготовке населения к ПВО и создании групп самозащиты // Фонды Центра Документации Новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 12. Д. 6. 55 л.
6. Справка об организации и работе штаба МПВО Тракторозаводского района. // Фонды МЗСБ. КП 5359. 21 л.

УДК 93/94

В.Ю. СЕЛИВАНОВА

(Волгоград)

**НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНЕСТВА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ И ДЕТЕЙ В 1953–1964 ГГ.
(на примере Сталинграда – Волгограда)**

Дается краткая справка о зарождении новогодних традиций в истории Российского государства. Выделяется роль советской власти в формировании Нового года как государственного праздника СССР. С привлечением архивных источников и периодической печати выстраивается картина празднования Новогодней елки как формы досуга городского населения в Сталинграде-Волгограде.

Ключевые слова: праздники, Новый год, елочные игрушки, культурно-просветительские учреждения, Волгоград, Сталинград, досуг, повседневность, культура.

VALERIYA SELIVANOVA

(Volgograd)

**THE NEW YEAR FESTIVITIES FOR YOUTH AND CHILDREN IN 1953–1964
(at the example of Stalingrad – Volgograd)**

The summary of origin of the New Year traditions in the history of the Russian government is given. There is revealed the role of the Soviet regime in the development of the New Year as the national holiday of the USSR. With the use of the archive sources and periodical press the picture of celebrating the New Year party as the form of leisure of the urban population in Stalingrad-Volgograd is built.

Key words: holidays, New Year, Christmas ornament, cultural and educational institutions, Volgograd, Stalingrad, leisure, everyday routine, culture.

История празднования Нового года уходит в глубокую древность и является одним из самых любимых праздников народов Российской Федерации по настоящий день. Конечно же, зарождение обычаев новогодних каникул связывают с языческой стороной истории нашего государства, однако, традиция отмечать Новый год в ночь с 31 декабря на 1 января закрепилась только в 1699 г., когда Петр I Великий подписал указ о переходе Российского царства на новое летоисчисление (впредь предписывалось вести счет времени не от сотворения мира, а от Рождества Христова). Исследователи считают [12], что отсутствие прочных связей празднования Нового года с дореволюционной Россией и стали причиной для сохранения праздника на протяжении первого десятилетия правления советской власти. Однако, в 1929 г. он был отменен из-за развернувшийся полномасштабной антирелигиозной кампании (важно отметить, что официального запрета не было), но уже в 1935 г. возвращен.

В советской газете «Правда» в 1935 г. был опубликован призыв Первого секретаря Киевского обкома ВКП (б) Павла Постышева: «... Комсомольцы, пионер-работники должны под Новый год устроить коллективные ёлки для детей. В школах, детских домах, во дворцах пионеров, в детских клубах, в детских кино и театрах – везде должна быть детская ёлка!» [7, с. 3.]. Исследователи сходятся во мнении о том, что решение вернуть праздник появилось спонтанно. Кроме того, нет ни одного нормативно-правового документа, регламентирующего данный праздник. Таким образом, призыв Павла Постышева в 1935 г. не просто возродил рождественскую елку, а начал формирование нового советского праздника – Нового года (Праздника новогодней елки).

Исследователи С.Б. Ананьева и Е.В. Душечкина считают, с 1937 г. вводится новогодний ритуал, освобожденный от христианских символов [11]. Так, например, вместо Иисуса Христа на советском празднике елки появляется Дед Мороз (прототипом выступал «Мороз, красный нос» Н.А. Некрасо-

ва), а его спутницей становится Снегурочка (впервые сказка о ней была упомянута А.Н. Афанасьевым, а в последующем в пьесе А.Н. Островского).

В 1947 г. в газете «Правда» сообщается о том, что 1 января становится выходным и нерабочим днём [3, с. 1], и с этого момента Новый год становится одним из главных советских праздников и самым долгожданным как для взрослых, так и для детей. Для атеистической страны эти дни стали единственной возможностью, когда можно было верить в чудо, и стали сакральным временем [1, с. 59].

В середине 50–60-х годов XX в. праздники новогодней елки использовались для формирования нового советского человека, поэтому различные новогодние мероприятия регламентировались инструкциями органов власти. По городам СССР в преддверии праздника рассылались приказы об организации 31 декабря, 1 и 2 января массовых гуляний на площадях с выступлениями духовых оркестров, а также дополнительное демонстрирование хронико-документальных фильмов на улицах и в кинотеатрах [22, Л. 44]. Помимо этого, в обязательном порядке для местной власти приходили распоряжения о создании праздничного настроения в городе и во всех его учреждениях. Во всех Дворцах и Домах культуры, библиотеках и кинотеатрах устанавливалась и украшалась елка и проводились новогодние карнавалы. Кроме того, в каждом районе Сталинграда также ставилась главная красавица Нового года на оформленных площадях, стадионах и танцплощадках, в рамках которых организовывали продажу кондитерских изделий, горячего чая и подарков [32, Л. 43]. Анализируя работу А. Сальниковой [28], можно определить, что обычно их украшали крупными и ярко раскрашенными фанерными игрушками, а также электрическими разноцветными гирляндами.

Местной властью в Сталинграде организовывалась предпраздничная торговля. О неделе продажи новогодних подарков в Универмаге (с 25 декабря по 31 января) объявлялось в газете «Сталинградская (Волгоградская) правда». Для праздничных товаров выделялась целая секция на втором этаже и особенно популярны были елочные украшения и маски для карнавала. Приобрести сладкие подарки для детей можно было жителям города в магазинах «Гастроном», которые в 1953 г. подготовили к продаже 170 тыс. таких подарков [14, с. 2]. В том же году в Сталинград поступило 120 т кондитерских изделий (печенья и карамель разных сортов) с киевской кондитерской им. Карла Маркса [Там же]. В 60-е годы XX в. в продовольственных магазинах не наблюдалось недостатка, в Волгограде было полно ветчины, колбас, сыров, тортов и пирожных. Как отмечает редакция газеты «Волгоградская правда» многие магазины пищеторга и конторы «Гастроном» принимают предварительные заказы, а за два последних дня (28, 29 декабря) было принято более 500 заказов только на торты [24, с. 4].

Об открытии елочных базаров в Сталинграде знали с середины декабря, и благодаря декабрьскому номеру 1954 г. газеты «Сталинградская правда» мы можем определить точки продажи новогодних красавиц: центр города, рабочий поселок завода им. Петрова, в Ворошиловском и Краснооктябрьском районах [20, с. 4]. Было принято выбирать в дом раскидистые елки или пихты, сверху которую обязательно украшали красной звездой как символом советской власти.

Ещё со второй половины 1930-х гг. советская власть начинает проявлять большой интерес к елочной игрушке как к средству, которое способствует распространению и усвоению новых политико-культурных поведенческих и ментальных стереотипов [28, с. 93]. До середины 50-х гг. XX в. игрушечный ассортимент был ограничен, даже сохранились данные о том, что преимущественно в советских домах встречались украшения ручной работы. Однако в номере «Сталинградской правды» 1955 г. отмечают, что «... в этом году промартели и райпромкомбинаты поставили елочных украшений и игрушек значительно больше, чем в прошлом», а «основными поставщиками елочных украшений являются Ленинград и Москва» [16, с. 4]. Таким образом, постепенно увеличилось количество картонных, ватных игрушек и стеклянных бус.

Необходимо обратить внимание на то, что создание елочных украшений стало одним из способов организации детского досуга. В детских журналах «Еж», «Круглый стол» и «Мурзилка» публиковались образцы для создания самодельных игрушек, большая часть из них пропагандировала советские образы: куколка-пионерка, красноармеец, милиционер, девочка-колхозница и др. [28, с. 123].

Также особо популярны были самодельные гирлянды из цветной бумаги (делали цепи, вырезали цветы или звезды) и шишек, своими руками делали ажурные снежинки и китайские фонарики. При Никите Сергеевиче Хрущеве особо часто стали распространяться игрушки на бытовую тему, поскольку период его правления был связан с демократизацией советской идеологии и с новой сформированной тенденцией на мирную жизнь и домашний уют. Именно в Оттепель стали появляться на елках игрушки в форме самоваров, чайников, кофейников, люстр и будильников. На рубеже 50–60-х гг. XX в. в связи с изучением космоса особенно стали популярны фигурки космонавтов, спутников, шары и флажки на космические темы. Конечно же, советская власть считала, что елочные украшения должны привлекать и пропагандировать достижения советской власти и преимущества социалистического строя.

Как говорят, «как Новый год встретишь, так его и проведешь»... У сталинградцев в середине 1950-х – 1960-х гг. был широкий выбор мест для празднования, кроме родного дома. Открывали свои двери в новогоднюю ночь клубы и заводские дома культуры, столовые и рестораны, кинотеатры и театры города. Начинали праздники учреждения культуры и отдыха примерно с 9 часов вечера и продолжали их почти до самого утра.

В ночь на 1 января организовывали новогодние елки и праздничные концерты, а особенно популярны были в Сталинграде балы-маскарады. Данный вечер был популярен не только среди детей, но и среди молодежи. В выпуске «Сталинградской правды» рассказывается, что для встречи Нового 1955 г. для рабочих в клубах и заводских домах культуры организовали карнавальную вечер [20, с. 4], как и для жителей общежития треста Сталинградкультистрой проводился конкурс на лучший маскарадный костюм, победителей награждали призами [18, с. 4]. А 1956 г. сталинградцы могли встретить уже на свежем воздухе. Бал-маскарад был организован на катке стадиона «Торпедо», который завершился праздничными фейерверком ровно в 12 часов ночи, а также и в Городском саду на коммунистической улице [17, с. 4].

За новогоднюю программу в клубах и заводских домах культуры отвечали товарищи по труду. Подготовку начинали заблаговременно: хоровой, драматический, танцевальный кружки и струнный и духовой оркестры готовили праздничные номера. В новогоднюю ночь за столики заводских буфетов, уставленных яствами, садились рабочие, мастера, инженеры, техники и служащие, а развлекали их концертами, на которых свое искусство показывали танцоры, певцы, музыканты и декламаторы из кружков самодеятельности, но были исключения. В клубы и в дома культуры Сталинграда приглашались и профессиональные артисты. С новым 1956 г. тракторозоводцев в клубе Верхнего поселка приехали поздравлять артисты Сталинградской филармонии с большим концертом [Там же], а 1957 г. рабочие поселка СТЗ встречали с артистами Московского цирка [15, с. 4], 1 января 1959 г. Дворец культуры в Советском районе устроил для кадровиков концерт эстрадной бригады Орловской филармонии [29, с. 4].

Встречали Новый год сталинградские семьи в столовых и ресторанах, где организовывали праздничные вечера. Меню на новогодний стол сталинградцы могли выбрать из предлагаемых заведений блюд: что-то из холодных закусок, горячих блюд и из кондитерских изделий. На 1953 г. в столовых и ресторанах 200 семей заказали себе столики [2, с. 4]. Для встречи 1957 г. 13 сталинградских столовых пригласили для гостей оркестр [24, с. 4].

Праздничные столы накрывали в культурно-просветительских учреждениях Сталинграда. Новый год в драматическом театре им. М. Горького встречали студенты, профессора и преподаватели сельскохозяйственного института и педагогического института им. А.С. Серафимовича в 1954 г. [2, с. 4, 33, с. 4], а более тысячи сталинградцев (из числа рабочих СТЗ, Красного Октября, завода им. Петрова, строителей треста Сталинградметаллургистрой, студенты и служащие) в 1955 г. [17, с. 4]. Новогодняя программа в театре Музыкальной комедии в 1955 г. начиналась со спектакля «Вольный ветер» в 19.00, а в продолжении вечера были праздничный концерт и игры [Там же]. В светлых залах царил праздничное оживление. Игры и танцы продолжались почти до самого утра.

Необходимо обратить внимание, что перечисленные праздничные традиции встречи Нового года были характерны для каждого городского населения СССР. Кроме того, организация досуга для советских граждан (в том числе и в период «оттепели») являлись частью социального заказа, который выполняли культурно-просветительские учреждения.

Праздничная программа для сталинградцев продолжалась и 1 января. Особое внимание уделялось организации культурного отдыха на открытом воздухе, особенно для детей. В Сталинград-Волгоград приходили приказы об организации в период новогодних праздников экскурсий, спортивных соревнований, игр и эстафет. В городе дополнительно сооружали снежные горы, санные карусели и другие простейшие зимние аттракционы.

Самой распространенной забавой зимой был каток. Сталинградская власть старалась организовать их при домоуправлениях и школах. Так, например, в 1954 г. было залито 40 площадок [20, с. 4]. Такие катки бесплатно были открыты для детей с 9 до 4 часов дня на период зимних каникул. Для маленьких сталинградцев организовывались состязания конькобежцев и хоккеистов [10, с. 4]. Заливали катки на площадях и в парках города, в 1957 г. в Городском саду на коммунистической был открыт каток на 10.000 кв. метров площади [25, Л. 143].

Важно отметить, что организация культурного отдыха для детей и молодежи являлась важнейшей задачей культурно-просветительских учреждений. Все дома культуры, клубы, парки культур и отдыха должны были сочетать в себе политико-воспитательную и культурно-массовую работу [26, Л. 54]. В дни новогодних праздников для детей и молодежи организовывались дополнительные киносеансы по расценкам утренников [27, Л. 52]. Для этого подготавливали фильмы, которые отражали события истории Советского государства (Октябрьская социалистическая революция, деятельность ленинского комсомола и др.). В кинотеатрах Сталинграда 1–3 января предлагали посмотреть художественные фильмы «Корабли штурмуют бастионы», «За советскую родину», «Адмирал Ушаков» и др. [4, с. 4]. На рубеже 50–60-х годов XX в. при анализе газеты «Сталинградская правда» ощущается начало оттепели и в репертуарах «Победы», «Гвардейца», «Мира» и «Спутник»: появляются «Чук и Гек» [5, с. 4], «Приключения Мурзилки» и «Карнавальная ночь» [6, с. 4]. Перед сеансами кинофильмов в фойе организовывались конкурсы на лучшее чтение сказок и стихотворений с подарками для юных сталинградцев, как это было в 1959 г. в кинотеатрах «Гвардеец» и «Ударник» [22, Л. 62].

В новогодние дни с утра вокруг высоких елок Дворцов культуры, Дома труда, домов культуры и клубов Сталинграда веселились дети, которые вечером уступали место молодежи. Для юных жителей нашего города организовывались утренники, тематические массовые мероприятия, концерты артистов и художественной самодеятельности. Для студентов высших учебных заведений осуществлялся показ лучших спектаклей современной и классической драматургии, тематические концертные программы, составленные из лучших произведений советских композиторов и писателей, а также произведений классики. Для организации мероприятий советской властью подготавливались методические рекомендации, примерную тематику и др.

Утром 2 января 1954 г. в Дворец культуры СТЗ посетили мальчики и девочки в пионерских галстуках для веселья у елки и для получения сладкого подарка, а вечером того же дня состоялось празднование для более 800 молодых юношей и девушек – работников завода [33, с. 4]. Подобные мероприятия устраивались и в клубах железнодорожников им. Жданова: около 5 тысяч школьников посетили новогодние утренники, а также был организован вечер кадровиков [Там же]. Во Дворце культуры Кировского района праздничный вечер провели за чашкой чая у самовара [29, с. 4].

Новогодние спектакли и утренники организовывали в Сталинграде/Волгограде драматический театр им. М. Горького, театр музыкальной комедии и театр кукол. Часть праздников, организованная культурно-просветительскими учреждениями города, затрагивала наиболее актуальные темы для Советского государства. Так, например, тема освоения космоса начала активно проникать в культурное пространство. Уже в 1959 г. во Дворце труда Сталинграда была поставлена интермедия «Полет на луну», которая с юмором освещала приключения ленивых учащихся-главных героев: Ваня Зазнай-

ка, Коля Внезнайку и «изобретатель» Петя Рыжик. В 1961 г. был подготовлен спектакль «Буратино на луне» Сталинградским кукольным театром. Во Дворце культуры также был аттракцион «Подарки космоса».

Конечно же, уделялось внимание и новогодним темам. Театр кукол в 1959 г. подготовил новый спектакль «Дед мороз», а во Дворце Труда показывался спектакль «Новогодняя сказка» и в Сталинградском драматическом театре «Волшебный сказочник» в 1961 г. [34, с. 4]. А вот, например, к празднику в 1956 и 1958 гг. подготовились серьёзно. Сначала драматический театр им. М. Горького поставили «Сталинградскую сказку», рассказывающую о новогодней ночи в Сталинграде грозного 1943 г. [31, с. 4]. Через два года был подготовлен спектакль «В поисках радости», основными вопросами которого были воспитание социалистического мировоззрения, и направлен против мещанства и обывательства [19, с. 4].

Новый год стал популярным и любимым среди городского населения без активного вмешательства партии и власти, став коллективным и семейным праздником за минимально короткий срок. Кроме того, он оказался единственным государственным праздником, чья официальная символика воспринималась населением как неотъемлемая часть, а не навязанная внешняя атрибутика. Образы красных звезд на вершинах елей, Кремля и курантов гармонично сливались с традиционной новогодней атрибутикой, такой как елочные игрушки, отражающие достижения советского государства. По-прежнему центрами организации досуговой деятельности выступают культурно-просветительские учреждения Сталинграда-Волгограда, которых власть не освобождает от пропаганды государственной идеологии и советских достижений, однако, в период «оттепели» она впервые обращает внимание на социально-бытовые проблемы граждан. Параллельно с «государственными заказами» формируются новые формы досуга, созданные для удовлетворения потребностей населения. В 1956 г. на экранах появляется фильм Э. Рязанова «Карнавальная ночь», который становится новой советской традицией празднования Нового года. Широко известная передача «Голубой огонёк» (1962 г.) стала неотъемлемой частью новогодних празднований. Эта телевизионная программа олицетворяла собой идею равенства советского народа, т. к. на её сцене встречались представители различных сфер: звёзды кино, космонавты, учёные и простые трудящиеся, удостоенные государственных наград.

Литература

1. Адоньева С.Б. Категория настоящего времени: (антропологические очерки). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001.
2. В ночь под Новый год // Сталинградская правда. 1953. 31 дек. С. 4.
3. В Президиуме Верховного Совета СССР // Правда. 1947. 24 дек. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1947_343-13094 (дата обращения: 24.01.2025).
4. В театрах и кино // Сталинградская правда. 1954. 3 янв. С. 4.
5. В театрах и кино // Сталинградская правда. 1955. 4 янв. С. 4.
6. В театрах и кино // Сталинградская правда. 1957. 9 янв. С. 4.
7. Давайте организуем к новому году детям хорошую елку! // Правда. 1935. 28 дек. С. 3. [Электронный ресурс]. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1935_357-2801 (дата обращения: 24.01.2025).
8. Дом культуры к новому году // Сталинградская правда. 1953. 26 дек. № 304. С. 3.
9. Зимние школьные каникулы // Сталинградская правда. 1959. 4 января. № 3. С. 4.
10. Катки для детей // Сталинградская правда. 1954. 10 дек. С. 4.
11. Козина Т.Н., Ларюшкина Н.В. История формирования русской праздничной культуры // Вестник Пензен. гос. ун-та. 2017. № 4(20). С. 12–15.
12. Круглова Т.А., Саврас Н.А. Новый год как праздничный ритуал советской эпохи // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2010. № 2(76). С. 5–14.
13. На ледяных дорожках городского сада // Сталинградская правда. 1953. 27 дек. С. 3.
14. Новогодние детские подарки // Сталинградская правда. 1953. 26 дек. С. 2.
15. Новогодние празднества // Сталинградская правда. 1956. 30 дек. С. 4.
16. Новогодний базар // Сталинградская правда. 1955. 8 дек. С. 4.
17. Новогодняя ночь в Сталинграде // Сталинградская правда. 1955. 31 дек. С. 4.
18. Новый год в Сталинграде // Сталинградская правда. 1955. 4 янв. С. 4.

19. Новый спектакль // Сталинградская правда. 1958. 4 янв. С. 4.
20. Перед Новым годом // Сталинградская правда. 1954. 19 дек. С. 4.
21. Планы работы городского управления культуры на 1956–1959 годы // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р.-6019. Оп. 2. Д. 93. 44 л.
22. Планы работы городского управления культуры на 1956–1959 годы // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р.-6019. Оп. 2. Д. 93. 62 л.
23. Праздник всюду // Сталинградская правда. 1962. 30 дек. С. 4.
24. Праздничные вечера // Сталинградская правда. 1957. 1 янв. С. 4.
25. Приказы и инструктивные указания Министерства культуры РСФСР за 1957 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р.-6019. Оп. 2. Д. 106. 143 л.
26. Приказы и инструктивные указания Министерства культуры РСФСР за 1956 г. Т. 1. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р.-6019. Оп. 2. Д. 87. 54 л.
27. Приказы и инструктивные указания Министерства культуры РСФСР за 1956 г. Т. 2. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р.-6019. Оп. 2. Д. 88. 52 л.
28. Сальникова А.А. История елочной игрушки, или Как наряжали советскую елку. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
29. Сегодня в клубах и в Дворцах культуры // Сталинградская правда. 1959. 1 янв. С. 4.
30. «Сталинградская сказка» // Сталинградская правда. 1956. 8 янв. С. 4.
31. Стенограмма, доклад городского совещания работников культуры и справки по усилению культурно-просветительной работы, об улучшении кинообслуживания и ходе выполнения мероприятий по проведению в Волгограда в Город образцового порядка и высокой культуры // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р.-6019. Оп. 2. Д. 194. 43 л.
32. Студенческие вечера // Сталинградская правда. 1954. 3 янв. С. 4.
33. Три спектакля для детей // Сталинградская правда. 1961. 7 января. С. 4.

УДК 93/94

Т.П. ФЕДЯНИНА, В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

**ОТРАЖЕНИЕ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САРАТОВСКОГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗЯЦНЫХ ИСКУССТВ 1889–1893 ГГ.
В МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
(по материалам газет «Саратовский листок»
и «Саратовский дневник»)**

Рассматривается выставочная деятельность Саратовского общества любителей изящных искусств, проводимая им с момента основания и до конца 1893 г. Основываясь на материалах местной периодической печати, газет «Саратовский листок» и «Саратовский дневник», прослеживается содержательный состав выставок, а также оценки местной прессы и горожан. Делаются выводы о значении выставок, устраиваемых ОЛИИ, оценивается их вклад в развитие культурных процессов Нижнего Поволжья конца XIX в.

Ключевые слова: Общество любителей изящных искусств, художественные выставки, Саратовский листок, Саратовская губерния, просветительские объединения.

TATYANA FEDYANINA, VERA MERKURYEVA
(Volgograd)

**THE REFLECTION OF EXHIBITION ACTIVITY OF THE SARATOV SOCIETY OF FINE
ARTS LOVERS OF THE 1889–1893S IN THE LOCAL PERIODICAL PRESS
(based on “the Saratov sheet” and “the Saratov diary”)**

The exhibition activity of the Saratov society of Fine Arts lovers, conducted from the establishment till the end of 1893, is considered. Based on the local periodical press: “the Saratov sheet” and “the Saratov diary” there is observed the content of exhibitions and the values of local press and citizens. It is concluded about the significance of exhibitions, organized by the Society of Fine Arts lovers. There is evaluated their contribution in the development of cultural processes of the Lower Volga region at the end of the XIXth century.

Key words: Society of Fine Arts lovers, art exhibitions, the Saratov sheet, the Saratov province, educational associations.

Развитие русской художественной культуры конца XIX в. это довольно интересный, многогранный и порой противоречивый процесс. Тонкая взаимосвязь между искусством и его зрителем, между творческим замыслом художника и жизненными потребностями действительности начинают постепенно меняться. Если до этого главными потребителями искусства была интеллигенция, разночинцы или даже студенты, то теперь в культурный процесс активно включается «народная масса». *Все чаще на художественных выставках можно увидеть простых рабочих, мещан, горожан, которые в выходной день решили заглянуть в музей и насладиться высоким искусством, конечно не всегда его понимая, но всегда с большим упорством пытаясь его понять.* Можно сказать, что если в середине века художники все чаще создавали полотна, отражающие повседневность простого народа, то теперь они пишут свои работы именно для народа, таким образом расширяя круг потенциальных зрителей выставок, как столичных, так и провинциальных.

Безусловно, большую роль в популяризации искусства и активизации художественной жизни страны еще с 70-х годов XIX в. сыграло Товарищество передвижных выставок: «На выставках, устраиваемых передвижниками, простые обыватели могли познакомиться с шедеврами Василия Васнецова, Ильи Репина, Григория Мясоедова, Ильи Шишкина, Василия Поленова, Николая Ге, Владимира Маковского и др.» [20, с. 8]. По факту вплоть до середины 90-х годов XIX в. именно передвижники были единственным крупным художественным коллективом, которому на деле удавалось значительно рас-

ширить социальный состав выставочной публики. Творцы, входившие в круг товарищества, сделали художественную культуру менее закрытой, современное искусство стало доступно людям из провинции, которые к нему действительно тянулись. Растет само значение изобразительного искусства в повседневном культурном обиходе. Так, если прежде художественные выставки можно было встретить лишь в тех городах, которые включались в маршруты поездок передвижников, то начиная с конца 80-х годов, теперь уже многие местные просветительские объединения и общества, активно возникающие в регионах, привлекая собственные ресурсы, хотят показать публике творчество русских и зарубежных живописцев, скульпторов, графиков и т. д.

Общество любителей изящных искусств (ОЛИИ), основанное в Саратове в 1889 г., было первым крупным просветительским объединением в Нижнем Поволжье и сразу стало играть ключевую роль в культурной жизни города и всей Саратовской губернии, привнося новые тенденции в культурную жизнь региона. ОЛИИ стремилось объединить деятелей искусства и их почитателей, способствовать развитию искусства в Саратове и помогать местным творческим талантам, именно такие цели общества были закреплены в его уставе, утвержденном 31 января 1889 г. [19].

Изучение истории общества любителей изящных искусств, направления его деятельности, состава участников необходимо для понимания художественных, литературных, театральных и музыкальных процессов конца XIX в. в России, в целом, и в Нижнем Поволжье, в частности. На примере Саратовской губернии можно проследить как изменения, происходившие в художественной жизни рубежа веков и начавшиеся в двух столицах, постепенно проникали в провинции и губернские города.

О предпосылках образования общества мы уже писали ранее, но считаем необходимым напомнить о том, что одним из главных факторов успеха деятельности ОЛИИ было наличие в городе Радищевского музея, открытого в 1885 г. по инициативе внука А.Н. Радищева, академика А.П. Боголюбова [20]. Художественный музей, по мнению современников, пробудил эстетические чувства и творческие силы местной интеллигенции и дал мощный толчок к созданию подобного просветительского объединения. Однако приобщение же самих горожан к изобразительному искусству происходило не так гладко и порой встречало непонимание с их стороны. Более ста лет назад, в день освящения Радищевского музея, газета «Саратовский дневник» писала: «Отсутствие эстетического образования у нас чувствуется на каждом шагу и многими сознается... Художественный музей не может, разумеется, разом пересоздать засоренные вкусы общества – толпа в своих привычках и мирозерцании слишком консервативна, но он, несомненно, прольет благотворный свет на общественное сознание» [1]. Начали задавать тон художественной жизни города и менять общественное сознание выставки, устраиваемые ОЛИИ, которые в силу своего местного происхождения, вызвали куда больший интерес, чем все приезжие.

В художественной секции ОЛИИ объединились энтузиасты, которые занимались и интересовались изобразительным искусством, среди них были как любители, так и профессионалы, возглавил художественный отдел академик В.В. Коновалов. Секция взяла на себя непростую задачу обучать горожан основам искусства, знакомить их с художественной терминологией и концепциями, которые до этого были им чужды, воспитывать зрительский вкус саратовцев. Для решения этих задач требовались действительно большие людские и материальные ресурсы и поддержка местных властей.

В художественной секции Саратовского общества любителей изящных искусств можно выделить два направления работы:

1. Основание студии для занятий творчеством, а затем и школы рисования и живописи (забегая немного вперед, можно сказать, что основание студии произошло в 1891 г., рисовальное училище им. А.П. Боголюбова, было открыто в 1897 г.);
2. Организация и проведение в городе художественных выставок.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы на материалах местной периодической печати проследить и охарактеризовать выставочную деятельность, проводимую Саратовским обществом любителей изящных искусств с марта 1889 г. и до конца 1893 г., а также попытаться оценить ее вклад в дальнейшее развитие художественной жизни города и всего Нижнего Поволжья.

Для начала важно сказать, что растущее значение изобразительного искусства в повседневном культурном обиходе быстро отразилось и на русской прессе конца XIX в. Проблемы развития живописи, скульптуры, декоративно-прикладного творчества активно трактуются в это время столичными и провинциальными газетами. «Ни одна сколько-нибудь приметная художественная выставка не проходила без того, чтобы стать достоянием всякого рода толков и суждений газетных репортеров и записных критиков», – подчеркивал советский искусствовед Г.Ю. Стернин [18, с. 34]. В подтверждение этого, необходимо сказать, что деятельность ОЛИИ действительно с частой периодичностью транслировалась в местных газетах. Можно предположить, что некоторые новостные заметки носили заказной характер и оплачивались из бюджета общества (анонсирование мероприятий, размещение годовых отчетов общества и др.), но зачастую самих газетчиков интересовала деятельность недавно образовавшегося общества, т. к. для Саратова конца XIX в. создание подобного просветительского объединения было нечто новым и уникальным, и конечно же, первые мероприятия, устраиваемые обществом, вызвали бурный интерес со стороны местной прессы.

Официально свою работу ОЛИИ начало 19 марта 1889 г., именно в этот день состоялось первое общее заседание его членов (кратко о самом собрании и его главных решениях мы писали в ранней работе, посвященной ОЛИИ) [20]. Также обратим внимание, что первая тематическая заметка о собрании была размещена в «Саратовском листке» [2].

Необходимо отметить, что члены объединения сразу же начали воплощать в реальность его главные просветительские цели, используя лишь местные ресурсы ОЛИИ решило провести и организовать свою первую художественную выставку. Уже 31 марта в газете «Саратовский листок» на первой полосе разместилась информационная заметка следующего содержания: «... совет обращается с покорнейшей просьбой ко всем лицам, сочувствующим этому намерению и владеющим картинами, гравюрами, художественными тканями, скульптурными произведениями, фарфором, бронзой и другими художественными предметами старого и нового времени, предоставить их на время выставки в распоряжение совета, за его полную ответственностью» [3]. Спустя 2 недели, 13 апреля, в залах музыкальных классов открылась первая выставка ОЛИИ, состоящая, главным образом, из художественных предметов. В тот же день в газете «Саратовский листок» вышла тематическая заметка, описывающая состав самой выставки [6]. О выставке и ее содержательной части мы писали в упоминаемой выше работе, и чтобы не повторяться, считаем важным лишь отметить, что выставка была действительно богата на громкие имена в мире искусства, на ней демонстрировались работы крупных зарубежных и отечественных мастеров [20]. Отдельная экспозиция была посвящена работам местных художников, что безусловно вызвало интерес публики.

Изначально выставка должна была продлиться 4 дня, с 13 по 16 апреля, но судя по газетной заметке от 19 апреля, она была продлена еще на три дня [7]. Бесплатный вход на выставку при предъявлении членского билета был для участников общества и их семей. Плата за вход для публики в 1-й день выставки составляла 1 рубль, во 2-й день – 50 копеек, в 3-й и 4-й день уже 30 копеек [5]. Для сравнения, вход на первую выставку передвижников составлял 1 рубль по понедельникам, а в остальные дни 20 копеек.

В целом, выставка была встречена публикой неплохо, но сам охват зрителей был очень скромным, художественное творчество было все еще чем-то чуждым для горожан. На данном этапе, считаем должным обратить внимание на заметку первого хранителя Радищевского музея, одного из инициаторов создания ОЛИИ и его члена, А.Л. Куца, которая была помещена на титульную страницу выпуска № 124 «Саратовского листка» от 15 июня 1889 г., т. е. уже после закрытия художественной выставки: «... Саратов охотно посещает оперетку, ходит смотреть ученых слонов, пожалуй, ученых блох, но не выставки картин» [8]. Далее автор вспоминает, что передвижная выставка, проходившая в Саратове в 1886 г., не принесла товариществу выгоды, а выставка, устроенная весной обществом любителей изящных искусств, дала убыток и не привлекла народ. Таким образом, первая попытка ОЛИИ приобщить саратовцев к искусству была не совсем удачной, но это лишь если оценивать материальный

аспект. По своей сути, художественная выставка, организованная ОЛИИ, стала тем необходимым местом культурного просвещения, которое позволило посетителям прикоснуться к миру живописи, оценить ее многообразие и смысловую наполненность, увидеть творчество своих земляков. Мероприятие привлекло, в большей степени, местную интеллигенцию, но приходили и простые горожане, стремящиеся расширить свой культурный кругозор. Безусловно, нужно сказать о том, что выставкам, устраиваемым ОЛИИ, лишь предстоит найти своего зрителя, на это нужно время.

Добавим, что подобные фельетоны были нередкими для А.Л. Куца и часто размещались в периодической печати. В них он мог обозревать актуальные художественные новости, рассуждать на тему искусства, рецензировать труды зарубежных искусствоведов (отдельного внимания заслуживает фельетон «Новая книга об искусстве», размещенный в «Саратовском листке» вып. № 72 от 1.04.1889) [4]. Конечно же, такие заметки, чаще всего, носили просветительский характер, но также имели и важное значение для эстетического и духовного воспитания саратовцев. Обратим внимание, что если смотреть на содержание самих газетных выпусков, то, подобные искусствоведческие фельетоны выбивались из общего перечня и могли привлечь внимание горожан.

Нам кажется, что несмотря на убыток первой выставки, устроенной ОЛИИ, она стала первым шагом на пути к большой цели, и члены общества не думали прекращать свою просветительскую работу в сфере художественной культуры. Уже летом того же года в «Саратовском листке» можно было увидеть объявление: «Совет старшин “Общества любителей изящных искусств” в своем последнем заседании 1 августа решил *всеми зависящими от него способами* оказать содействие распорядительному комитету саратовской выставки в привлечении местных экспонентов-художников...» [9]. Саратовская земская выставка – это довольно масштабное событие, призванное продемонстрировать главные достижения губернии за последние несколько лет по разным направлениям, начиная от промышленности и сельского хозяйства и заканчивая культурой. Совет старшин общества любителей изящных искусств по поручению властей занялся устройством художественного отдела на выставке, в который вошли:

- 1) художественные произведения местных художников, относящиеся к живописи, иконописи, архитектуре, скульптуре, гравированию, резьбе и музыкальным инструментам;
- 2) изящная национальная одежда, утварь и украшения, характеризующая быт и домашнюю обстановку населения Саратовской губернии;
- 3) рисунки и фотографические снимки видов имений, заведений, построек, изделий, скота, этнографических типов флоры и фауны Саратовской губернии.

Заметка о составе художественного отдела четвертой Земской сельскохозяйственной выставки была размещена на главной странице «Саратовского листка» в выпуске № 170 от 10 августа 1889 г. [10]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность ОЛИИ была замечена и одобрена на уровне властей Саратовской губернии, обратившихся за помощью в устройстве земской выставки, что конечно же является определенным достижением.

К сожалению, из-за нехватки средств устройство ОЛИИ следующей художественной выставки затягивалось, прошло более полутора лет прежде чем 27 января 1891 г. в залах Радищевского музея обществом любителей изящных искусств была организована вторая масштабная художественная выставка. Ее отличие от первой выставки существенное, ведь теперь на ней, в большей степени, представлены работы местных мастеров. Всего было выставлено 236 работ, которые можно разделить на три группы. К первой группе принадлежат картины оригинальные (137 работ), ко второй – копии, к третьей – акварели, фотографии, архитектурные планы и проекты. На выставке заметно преобладание пейзажной живописи, что вполне отвечает художественным тенденциям конца века. Также экспонируются несколько жанровых картин, портретов и одна историческая работа.

Из представленных на выставке художников выделяется Г.П. Баракки, он занимает первое место по количеству пейзажей, находящихся в экспозиции. Можно отметить такие работы художника как: «Волга в полдень», «Лодка», «Метель», «Обвал Соколовой горы в Саратове», «Деревенская изба зимой», «Лунная ночь на песках Волги», «Осень в лесу» и др. В целом, газетная критика по достоин-

ству оценила мастерство художника и отметила правильность его рисунка, сочетание цветов, мягкость и сочность красок. Также получили высокую оценку пейзажи В.Г. Пискунова, его кисти принадлежат работы «Буря» и «Река Холуница Вятской губернии», этюды В.В. Коновалова, работы С.Н. Гришина, портреты Л.С. Игорева «Портрет священника», «Китаец чиновник» и др. На общем фоне выделяются жанровые работы В.А. Цыплякова «Две силы» и Л.С. Игорева «Утро студентов», «Кухня на Столыпинских водах», а также историческая картина Ф.Е. Бурова «Посещение Петром III Иоанна Антоновича, находящегося в заключении в Шлиссельбургской крепости», вызвавшая восторженные отзывы публики, в прессе было отмечено, что эта работа «является лучшим украшением выставки», другие же полотна художника, представленные на выставке «не удовлетворяют зрителя...» [12]. В отделе копий и фотографий были отмечены работы А.П. Шеве «Поздняя осень» и несколько любительских фотографий.

Конечно же, это крупное событие культурной жизни города было освещено в местной периодической печати: «На открывшейся вчера, 27 января, в саратовском музее выставке картин местных художников и любителей искусства прежде всего бросается в глаза обилие художественных произведений. Из этого видно, что Саратов не беден как художниками, так и любителями, *неутомимо занимающимися искусством живописи... любовь к искусству не только не ослабевает, но, видимо, развивается*» [11]. Исходя из заметки можно отметить, что местные журналисты дали весьма положительную оценку только что открывшейся выставке, оценив рост любви местного населения к занятию искусствам, но уже на следующий день в газете «Саратовский листок» выходит заметка с заголовком «Местная художественная выставка», которая была не столь приветлива по отношению к той же выставке: «... гонясь за количеством, устроители дали место на выставке таким вещам, которым бы лучше остаться в студиях художников...» [12]. Пресса обвиняла устроителей выставки в халатности при отборе работ на выставку, многие из них выполнены небрежно или вовсе недоделаны. Далее идет колкое замечание: «По-видимому, тут и выбора не было: ставили все, что дадут» [Там же]. Заметка вышла под авторством «Заурядный зритель».

Через неделю в «Саратовском листке» мы можем встретить вторую заметку, вероятно принадлежавшую этому же автору и посвященную выставке ОЛИИ [13]. Отмечается, что художественная выставка, устроенная обществом любителей изящных искусств, привлекает довольно много посетителей, особенно это заметно в выходные и праздничные дни, но без замечаний не обошлось: «Как мы уже говорили, на выставке много лишнего, утоляющего напрасно внимание и зрение. Тем не менее, выставку можно назвать удачной» [Там же].

Можно сказать, что обе заметки носят весьма противоречивый характер, сочетая в себе острую критику и хвалебную оценку выставки, они тем менее влияют на распространение просветительских идей среди саратовцев. Освещение в прессе таких событий, как художественная выставка играет важную роль, т. к. оно способно заинтересовать читателей и подтолкнуть их сходить на выставку, и уже самим попробовать ее оценить, согласившись или не согласившись с мнением прессы.

Третья выставка ОЛИИ открылась 26 февраля 1893 г. в тех же залах Радищевского музея (судя по газетной заметке от 23.01.1893, изначальная дата открытия выставки была утверждена на 15 февраля, но видимо, в процессе ее подготовки не все шло по плану) [14]. На выставке экспонировалось 150 работ местных художников, отмечается преобладание пейзажа и почти полное отсутствие жанровых работ: «... во всех углах зала – сосны, липы, березы, пни, вода, очень много воды, облака (отдающие под час декорацией), небо и – почти полное отсутствие человека его горем и радостями...» [15]. Отсутствие картин, отражающих жизнь человека, является главным минусом представленной выставки, по мнению рецензентов. Среди художников выделяют работы Г.П. Баракки с уже знакомыми зрителю пейзажами Волги, работы Ф.А. Кондопуло «Берег Севастополя», «Укромный уголок» и «Залив у Хвалынска», В.Г. Пискунова «Букет цветов», «Пруд в камышах», С.Н. Гришина «К вечеру», «Разлив Волги», «Туманное утро», А.П. Шеве «Усадьба г. Панчулидзева», «Апостол Петр». Немногочисленные жанровые работы Ф.М. Корнеева «Наказана», портрет К.К. Горенбурга (набросок). В.Г. Пискунов также представил целый иконостас, сделанный на заказ. Также были выставлены и работы местных

фотографов. На этот раз плата за вход на выставку составила 20 копеек (для детей и учащихся – 10 копеек). Для членов общества любителей изящных искусств вход был свободным [17].

Третья выставка, устроенная ОЛИИ, также получила широкое освещение в местной прессе, две большие заметки вышли в «Саратовском листке». Первая делает краткий обзор всей выставки, акцентируя внимание на ее недостатках. Рецензента огорчает обилие и однотипность пейзажных работ, к исполнению самих картин особых замечаний нет, отмечается искусное мастерство многих местных художников [15]. Особый интерес вызывает вторая газетная рецензия под названием «Мелочи на художественной выставке», которая вышла на следующий день, в ней приведен весьма незаурядный диалог между отцом и сыном, процитируем небольшой отрывок из него:

«–Да что же все природные изображения и ни одной разговорной сцены! Возмущается зритель. На прошедшей выставке – так там и чай пили, и молебны служили, и капиталы родительские давали, а тут все одна зелень в глазах рябит...

–Жанр труден, папаша, потому и нет.

–Довольно, однако! Спроси не будет ли уступки на «закуску» и пойдем...» [16]. Здесь вероятно идет речь о картине С.Н. Гришина «Закуска», которая была представлена на выставке, и которую обозревали отец с сыном, делая некоторые замечания по ее содержанию. Как мы можем судить из этого диалога, пейзажи и натюрморты не слишком привлекали простую публику, желания которой порой было очень трудно угадать. Судя по рецензиям и реакции зрителей, третья выставка ОЛИИ уступала двум предыдущим. Отметим, что приведенный диалог, который на первый взгляд довольно комичный, на самом деле, демонстрирует одну из важных тенденций художественной культуры конца века – меняющиеся взаимоотношения между искусством и зрителем. Искусство той поры как никогда раньше испытывало сильнейшее воздействие зрительских вкусов и наклонностей. Художественная жизнь конца XIX в. характеризуется тем, что покровительство интеллигенции постепенно уступало место влиянию растущего среднего класса, который постепенно формировал собственный взгляд на прекрасное. Художники, стремясь к признанию и финансовой независимости, все чаще ориентировались на запросы массовой аудитории. Возникал своеобразный диалог: зрители выражали свои ожидания, предъявляя спрос на определенные темы и стили, а художники, в свою очередь, реагировали на эти запросы, формируя новое художественное пространство. Появлялись художественные жанры, более доступные и понятные широкой публике, уходили в прошлое академические каноны и темы, которые были интересны лишь узкому кругу зрителей. Выставки становились не только площадками для демонстрации произведений, но и местами, где публика могла выразить свое мнение, пусть и пассивно, своим выбором или отсутствием интереса к той или иной работе.

Таким образом, на примере выставок, устраиваемых в Саратове в конце XIX в. ОЛИИ, можно сделать вывод о том, что меняющиеся взаимоотношения между искусством и зрителем свидетельствовали о некоей демократизации культурного пространства и о растущем влиянии широких масс на формирование художественной среды, искусство того времени стало ориентироваться на более широкие слои населения, расширяя тем самым социальный состав выставочной публики. Несмотря на критику со стороны прессы, непонимание зрителя, художественные выставки, устраиваемые Обществом любителей изящных искусств, не только активизировали художественную жизнь Саратова, но и выполняли образовательную функцию, являясь своеобразной школой как для художников, так и для зрителей. Они способствовали профессиональному росту экспонентов, давая им возможность обмениваться опытом, а также знакомили публику с современными тенденциями в искусстве. Первые «неудачи» не остановили членов общества, они продолжали проводить просветительскую деятельность среди саратовцев, воспитывая у них тягу к искусству. И уже совсем скоро благодаря деятельности ОЛИИ Саратов будет претендовать на звание «культурной столицы Нижнего Поволжья» и станет значимым художественным центром, объединяющий талантливых мастеров Нижневолжского региона. Дальнейшая работа художественной секции Общества любителей изящных искусств во многом поспособствует рождению самобытной «саратовской школы», представители которой прославятся на всю Россию.

Литература

1. Саратовский дневник. Вып. от 27 июня. 1885. № 135.
2. Саратовский листок. Вып. от 21 марта. 1889. № 63.
3. Саратовский листок. Вып. от 31 марта. 1889. № 71.
4. Саратовский листок. Вып. от 1 апреля. 1889. № 72.
5. Саратовский листок. Вып. от 4 апреля. 1889. № 74.
6. Саратовский листок. Вып. от 13 апреля. 1889. № 77.
7. Саратовский листок. Вып. от 19 апреля. 1889. № 80.
8. Саратовский листок. Вып. от 15 июня. 1889. № 124.
9. Саратовский листок. Вып. от 5 августа. 1889. № 166.
10. Саратовский листок. Вып. от 10 августа. 1889. № 170.
11. Саратовский листок. Вып. от 29 января. 1891. № 24.
12. Саратовский листок. Вып. от 30 января. 1891. № 25.
13. Саратовский листок. Вып. от 5 февраля. 1891. № 28.
14. Саратовский листок. Вып. от 23 января. 1893. № 18.
15. Саратовский листок. Вып. от 4 марта. 1893. № 47.
16. Саратовский листок. Вып. от 5 марта. 1893. № 48.
17. Саратовский листок. Вып. от 10 марта. 1893. № 52.
18. Стернин Г.Ю. Русская художественная культура второй половины XIX – начала XX века. М.: Сов. Художник, 1984.
19. Устав Саратовского общества любителей изящных искусств // Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 6322. Л. 4–16.
20. Федянина Т.П., Меркурьева В.С. Обзор деятельности просветительских обществ Нижнего Поволжья в конце XIX в.: на примере Саратовского общества любителей изящных искусств // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2024. № 4(93). С. 8–12. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1728575841.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

Филологические науки

УДК 81

А.В. АСАДУЛЛАЕВА, К.С. БАЛАНДИНА

(Волгоград)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ИЗМЕНА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ

Рассматривается лингвокультурный концепт «измена» с точки зрения понятийной составляющей в русской и английской лингвокультурах. Исследование направлено на анализ языковых особенностей данного концепта, а также на выявление его значения. Результаты исследования позволят более глубоко понять роль данного концепта в формировании культурных ценностей и норм поведения.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоконцептология, лингвоперсонология, концепт, социолингвистика.

ARZU ASADULLAEVA, KARINA BALANDINA

(Volgograd)

LINGUOCULTURAL CONCEPT “BETRAYAL” IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: CONCEPTUAL ASPECT

The linguocultural concept “betrayal” from the perspective of conceptual aspect in the Russian and English linguistic cultures is considered. The study is focused on the analysis of linguistic peculiarities of this concept and the revealing of its significance. The study results will allow to understand in details the role of the concept in the development of cultural values and behavioral norms.

Key words: linguocultural studies, linguocultural conceptology, linguocultural personology, concept, sociolinguistics.

Сегодня лингвокультурный концепт, являясь одним из базовых терминов лингвоконцептологии, становится объектом изучения многих лингвистов [1, с. 14–19; 5; 7, с. 4–14; 8, с. 39–44]. Важно уточнить, что всякий лингвокультурный концепт, по мнению В.И. Карасика, следует рассматривать в трех проекциях – понятийной, ситуативно-образной и ценностной (оценочной) [4, с. 132].

Данная статья посвящена анализу понятийной составляющей концепта «измена» в двух лингвокультурах: русской и английской. В связи с этим актуален вопрос этнокультурного характера: имеет ли концепт «измена» схожие характеристики в английской и русской культурах. Концепт «измена» является одним из самых значимых концептов в филологии. Это связано с совокупностью исторических факторов. Верность и преданность своему избраннику всегда соотносились с высшими качествами морали. Эти два понятия неразрывно связаны с достоинством и благородством, честностью, честью и порядочностью, которые всегда особенно ценились в русской культуре. Отношение к измене прослеживается и в Библейских текстах, которые на протяжении многих веков не только влияли, но и формировали мировоззрение этноса. «Не прелюбодействуй», то есть – не изменяй, один из главных законов христианства. Измена – грех, именно так прописано в Новом и Ветхом завете, на которых воспитывались многие поколения. В Библии прелюбодеянием считается действие замужнего/замужней, приводящее к интимной связи не со своим избранником. Особенно ярко это выражается в притчах из Ветхого Завета, например, в пятой, шестой и седьмой главах.

5:1 [Ветхий Завет, Притчи Соломона, 5 глава]: 5:3 ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; 5:4 но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый [2].

В притче 6:20 [Ветхий Завет, Притчи Соломона, 6 глава]: 6:24 чтобы остерегать тебя от негодной женщины, от лживого языка чужой; 6:25 Не пожелай красоты ее в сердце твоём, [да не увлечен будешь очами твоими,] и да не увлечет она тебя ресницами своими; 6:26 потому что из-за жены блудной обнищают до куска хлеба, а замужняя жена уловляет дорогую душу [2].

И в притче 7:27 [Ветхий Завет, Притчи Соломона, 7 глава]: 7:24 Итак, дети, слушайте меня и внимайте словам уст моих; 7:25 Да не уклоняется сердце твоё на пути её, не блуждай по стезям её; 7:26 потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею; 7:27 дом её – пути в преисподнюю, нисходящие во внутренние жилища смерти [Там же].

Таким образом, становится очевидным, что в христианстве в фокусе внимания находится концепт «прелюбодеяние», подразумевающий концепт «измена».

Для анализа понятийной составляющей концепта «измена» мы обратились к русским лексикографическим источникам.

Так, например, ряд современных толковых словарей предлагает следующие определения лексемы «измена»:

Измена –

1) предательство интересов родины, переход на сторону врага. Измена родине. Государственная измена. Нарушение верности кому-чему-нибудь. Измена другу. Измена долгу. Супружеская измена [9];

2) предательство, вероломство; нарушение верности в дружбе, любви, супружеской верности; неверность; отказ, отклонение от убеждений, взглядов, разделявшихся прежде, от принятых прежде обязательств» [10];

3) нарушение верности, предательство, коварный переход к противнику, перемена в чувствах, мыслях, действиях в обратную сторону [12].

Приведенные дефиниции толковых словарей позволяют заметить, что первоначальная идея изменения или прелюбодеяния больше не находится на первом месте среди определений концепта «измена». Так, смысловое поле, образуемое концептом «измена», включает центральное ментальное образование «неверность» и такие уточняющие его смысловые единицы, как «предательство», «вероломство», «бесчестность», «отступничество». Измена может быть государственной, политической, дружеской, супружеской, коварная, бесконечная, вечная и т. д.

Представляется важным рассмотреть эквиваленты концепта «измена» в английском языке. Однако необходимо заметить, что при изучении понятийных характеристик концепта не только обозначаются лексемами, совпадающими с самим его наименованием, но и имеет многочисленные синонимы, тематические группы и ряды, равно как и лексемы, его косвенно обозначающими [6, с. 585].

Необходимо обратиться к толкованию каждого эквивалента на английском языке: treason, betrayal, cheating, infidelity, adultery, unfaithfulness.

Так, лексема “treason” связана с изменой, неверностью, предательством и преступлением, но лишь по отношению к своему государству. Важно отметить, что все толковые словари приводят в своих дефинициях к рассматриваемому слову лексему “crime”, что свидетельствует о незаконности акта данного вида измены.

Treason–

1) the crime of betraying your country, for example by helping its enemies or by trying to remove its government using violence [15];

2) the crime of doing something that could cause danger to your country, such as helping its enemies during a war [18];

3) the crime of killing one’s king or leader [19];

4) the crime of betraying a nation or a sovereign by acts considered dangerous to security. In English law, treason includes the levying of war against the government and the giving of aid and comfort to the monarch’s enemies. It is also treason to violate the monarch’s consort, eldest unmarried daughter, or heir’s wife [16];

5) the betrayal of allegiance toward one's own country, especially by committing hostile acts against it or aiding its enemies in committing such acts. The betrayal of someone's trust or confidence [17].

Как следует из проанализированного слова “treason”, его первым синонимом является слово “betrayal”, которое также служит вербальным выражением концепта «измена» на английском языке.

Betrayal –

1) an act of aiding an enemy of (one's nation, friend, etc); being a traitor to betray one's country; handing over or exposing (one's nation, friend, etc) treacherously to an enemy; disclosing (a secret, confidence, etc) treacherously [15];

2) giving information about somebody/something to an enemy; hurting somebody who trusts you, especially by lying to or about them or telling their secrets to other people [18];

3) putting loyalty in someone, and then turning their back on you; friends stabbing you in the back; the most hurtful thing anyone can do [19];

4) the act of not being loyal when other people believe you are loyal [14];

5) giving aid or information to an enemy of; commit treason against: betray one's country; informing upon or delivering into the hands of an enemy in violation of a trust or allegiance; being false or disloyal to [17].

Следующая лексема “cheating”, которая также является английским эквивалентом измены, в дефинициях толковых словарей обладает признаком бесчестности, связана с нарушением правил, обманом, супружеской неверностью. Cheating не связывают с предательством родины.

Cheating –

1) an instance of rule-breaking; mainly US, infidelity [15];

2) tricking somebody or making them believe something that is not true; an act in a dishonest way in order to gain an advantage, especially in a game, a competition, an exam, etc.; having a secret sexual relationship with somebody else [18];

3) being unfaithful to your spouse or significant other in any shape or form whether sexually or verbally [19];

4) behaving in a dishonest way in order to get what you want; having a secret sexual relationship with someone who is not your husband, wife, or usual sexual partner [14];

5) an instance of rule-breaking; a deception for profit to yourself [17].

Infidelity – это также общий термин, чаще используемый для обозначения нарушения верности в романтических или интимных отношениях. Особенностью лексемы “Infidelity” может считаться возможность подразумевать как физическую измену, так и эмоциональную связь с другим человеком.

Infidelity –

1) Infidelity occurs when a person who is married or in a long-term relationship has sex with another person; lack of religious faith; disbelief [19];

2) the act of not being faithful to your wife, husband or partner, by having sex with somebody else [20];

3) unfaithfulness to a sexual partner; lack of loyalty or religious belief [19];

4) (an act of) having sex with someone who is not your husband, wife, or regular sexual partner: *marital/sexual infidelity* [14];

5) unfaithfulness to a sexual partner, especially a spouse; an act of sexual unfaithfulness; lack of fidelity or loyalty; lack of religious belief [17].

Важно отметить, что лексема “infidelity” помимо физической измены своему партнёру имеет и религиозное значение неверия. Этимология этого слова связана с французским и латинским языками “late Middle English (in the senses “lack of faith” and “disloyalty”): from Old French infidelite or Latin infidelitas, from infidelis ‘not faithful’, from in- ‘not’ + fidelis ‘faithful’ (from fides ‘faith’, related to fidere ‘to trust’)” [18].

Следующая лексема “adultery”, приводимая англоязычными толковыми словарями, отличается от вышеупомянутых англоязычных слов, обозначающих «измену», тем, что имеет четко выраженный признак – сексуальные отношения с кем-то вне брака. Эта лексема чаще всего используется

в юридическом и религиозном контексте. В некоторых юрисдикциях “adultery” может быть основанием для развода или других юридических последствий. Как и “infidelity”, “adultery” связано с физическим контактом женатого/замужней мужчины/женщины с любовником. Однако, “infidelity” более широкое понятие, связанное не только с физической изменой, но и с другими актами предательства в отношениях, например, эмоциональные связи.

Adultery –

1) voluntary sexual intercourse between a married man or woman and a partner other than the legal spouse [15];

2) sex between a married person and somebody who is not their husband or wife [18];

3) a married person sleeping with somebody other than their SO, whether or not the other partner knows about it [19];

4) sex between a married man or woman and someone he or she is not married to [14];

5) sexual relations between a married person and someone other than the spouse. Written or customary prohibitions or taboos against adultery constitute part of the marriage code of virtually every society. Indeed, adultery seems to be as universal and, in some instances, as common as marriage [16].

Последней в рассматриваемом ряду синонимов является лексема “unfaithfulness”, которая является близким синонимом “adultery” и “infidelity” Однако “unfaithfulness” – это более общий термин, который обозначает нарушение доверия в отношениях. Он может включать как физическую, так и эмоциональную неверность. Например, это может быть тайное общение с кем-то, что вызывает сомнения у партнера.

Unfaithfulness–

1) the fact of having sex with somebody who is not your husband, wife or usual partner [18];

2) if someone is unfaithful to their partner or to the person they are married to, they have a sexual relationship with someone else [15];

3) betraying your partner, disrespecting their trust, being disloyal and not being honest [19];

4) the fact of having a sexual relationship or experience with a person who is not your husband, wife, or usual sexual partner: many people discover that their partner’s unfaithfulness leaves them feeling deeply betrayed [14];

5) not adhering to promises, obligations, or allegiances; disloyal; breaking trust in a marriage or relationship by having sexual relations with someone other than one’s spouse or sexual partner; not justly representing or reflecting the facts or a primary source; inaccurate: *an account that was unfaithful to what really happened; a translation that was unfaithful to the original* [17].

Таким образом, анализ словарных дефиниций позволяет увидеть общую картину значений всех англоязычных эквивалентов концепта «измена». Становится очевидным, что в английской картине мира существуют различные варианты перевода концепта «измена», выбор которых диктуют разнообразные факторы. В русском же языке изучаемый концепт не имеет столь близких по значению синонимов, однако может сопровождаться дополнительной информацией, например, в виде уточняющих определений (бесконечная, вечная, государственная, супружеская). В обеих лингвокультурах феномен «измена» находит отрицательную оценку общества, что показывает правильные социальные нормы.

Литература

1. Асадуллаева А.В. Лингвокультурный концепт «убийство» в русской и английской картинах мира: понятийный аспект // Изв. Волгоград. гос. социал.-педагогич. ун-та. Филологические науки. 2024. № 1(5). С. 14–19.
2. Библия. М.: Российское Библейское общество, 2010.
3. Ветхий Завет, Притчи Соломона, глава 5 // Библия. М.: Российское Библейское общество, 2015.
4. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня. 2004. № 2. С. 130–159.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Красавский Н.А. Перспективы развития лингвоконцептологии // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 584–587.

7. Красавский Н.А. Триада ключевых эмоциональных концептов «страх», «душевные страдания» и «отчаяние» в повести Германа Гессе «Кляйн и Вагнер» // Изв. Волгоград. гос. социал.-педагогич. ун-та. Филологические науки. 2024. № 1(5). С. 4–14.
8. Пименова М.В., Айдарбекова А.С., Ибраимова Г.О. Символическая когнитивная модель «душа – бабочка» и ее варианты в русской лингвокультуре // Изв. Волгоград. гос. социал.-педагогич. ун-та. Филологические науки. 2023. № 3(3). С. 39–44.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ТЕМП, 2008.
10. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984–2009.
11. Словарь Академии Российской. СПб.: Императорская Академия Наук, 1789–1794.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель, АСТ, 2000.
13. Этимологический словарь Крылова. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/krylov/> (дата обращения: 20.01.2025).
14. Cambridge Dictionary: [сайт]. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.
15. Collins Dictionary: [сайт]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>.
16. Encyclopedia Britannica: [сайт]. URL: <https://www.britannica.com/>.
17. FreeDictionary.com: [сайт]. URL: <http://www.freedictionary.com/>.
18. Oxford Dictionary of English: [сайт]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>.
19. Urban Dictionary: [сайт]. URL: <https://www.urbandictionary.com/>.

УДК 811.134.2

Д.Ю. ГУЛИНОВ, И.Б. АРХИПОВА
(Волгоград)

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГЕРУНДИАЛЬНЫХ ПЕРИФРАЗ В ЗАГОЛОВКАХ СМИ ИСПАНИИ

Анализируется стилистическая функция языковых перифраз с герундием в заголовках новостных текстов испанских изданий. Рассматривается значимость заголовка как ключевого элемента информации и его связь с основным текстом. Герундиальные перифразы, передающие различные оттенки смысла, играют важную роль в привлечении внимания читателя и передаче основной идеи статьи.

Ключевые слова: *новостной заголовок, герундий, испанский язык, глагольные перифразы, стилистическая функция.*

DMITRIY GULINOV, IRINA ARKHIPOVA
(Volgograd)

THE STYLISTIC FUCTION OF GERUND PERIPHRAIS IN THE MASS MEDIA HEADLINES OF SPAIN

The stylistic function of language periphrasis with gerund in the headlines of news texts of the Spanish editions is analyzed. The significance of headline as a key element of information and its connection with the basic text are considered. The gerund periphrasis, transferring the different shades of meaning, play a significant role in the attraction of the reader's attention and the transfer of the basic idea of article.

Key words: *news headlines, gerund, Spanish language, verbal periphrasis, stylistic function.*

Вопрос о том, как язык представлен в средствах массовой информации, продолжает оставаться значимым, т. к. пресса отражает современные тенденции и изменения в языке. Новостной заголовок является ключевым элементом текста, который влияет на желание читателя ознакомиться со статьёй полностью. Он должен быть информативным, актуальным и привлекательным [5, с. 1]. Одним из способов достижения этих целей является применение перифрастических конструкций с герундием в заголовках.

Цель данной работы заключается в исследовании стилистической функции языковых перифраз с герундием в заголовках испаноязычных средств массовой информации.

Материалом данного исследования послужили заголовки новостных статей, опубликованные в испанских электронных газетах “El País”, “El Mundo” и “ABC” [11, 13, 14].

Теоретической базой исследования послужили работы С.А. Альповой, Н.Д. Арутюновой, Ю.В. Верещинской, Н.В. Титаренко и др. [1, 2, 5, 9].

Изучив как отечественную, так и зарубежную лингвистическую литературу, мы пришли к выводу, что новостной заголовок представляет собой один из основных источников информации и является неотъемлемой частью статьи [12]. Заголовок можно рассматривать как полноценный элемент текста, который взаимодействует с его другими частями [4, с. 9]. Эффективность газетного текста во многом зависит от заголовка, поскольку грамотно составленный заголовок привлекает внимание читателя и побуждает его ознакомиться с содержанием статьи [3, с. 94].

Герундий в испанском языке представляет собой уникальную форму глагола, которая объединяет характеристики как глагола, так и наречия [6]. В русском языке аналогом герундия является деепричастие. Герундий имеет две формы: простую (*gerundio simple*) и сложную (*gerundio compuesto/perfecto*).

Gerundio simple образуется путём добавления к основе глагола определённых окончаний:

– для глаголов первого спряжения это окончание -ando: *contar* → *contando*;

– для глаголов второго и третьего спряжения это окончание *-iendo*: *tener* → *teniendo*, *escribir* → *escribiendo*.

Gerundio compuesto формируется путем соединения герундиальной формы вспомогательного глагола “haber” с причастием основного глагола: например, *contar* – *habiendo contado*, *tener* – *habiendo tenido*, *escribir* – *habiendo escrito*. Этот вид герундия указывает на действие, которое произошло до действия основного глагола [8, с. 199–200]. В русском языке его можно выразить с помощью деепричастного оборота или придаточным предложением времени. Например: ***Habiendo terminado el proyecto, el equipo decidió celebrar su éxito.*** (*Завершив проект, команда решила отпраздновать свой успех*) [10].

Некоторые из стилистических функций герундия в испанском языке включают:

1. **Обозначение действия, происходящего одновременно с другим действием (добавочное действие).** Герундий часто используется для указания на действия, которые происходят одновременно с основным действием. Например: *Ellasalió decasa, cantando una canción* (Она вышла из дома, **напевая** песню).

2. **Употребление в составе языковых перифраз.** Все конструкции, состоящие из *verbo + gerundio*, выражают длительное, развивающееся действие. Поэтому их называют “**perífrasis durativas**” [7].

Глагольные перифразы с герундием в испанском языке представляют собой специфические грамматические конструкции, состоящие из вспомогательного глагола (например, *estar*, *ir*, *venir* или *andar*), который сохраняет основные грамматические характеристики (время, лицо, число, наклонение), но утратившего либо редуцировавшего своё семантическое значение, и полнозначного глагола, несущего основную лексико-семантическую нагрузку и стоящего в нефинитной форме герундия [1, с. 38].

Однако каждая конструкция имеет свой смысловой оттенок:

– *estar + gerundio* – действие, происходящее в момент речи, и является синонимичной использованию *presente de indicativo* в значении *presente actual*. Например: *No me interrumpas, estoy cocinando la cena* (Не перебивай меня, я **готовлю** ужин).

– *ir + gerundio* – передаёт постепенное развитие действия. Например: *Lan iebla iba cubriendo el paisaje a medida que avanzaba el día* (Туман **постепенно покрывал** пейзаж по мере продвижения дня).

– *seguir / continuar + gerundio* – продолжать что-либо делать. Например: *Los estudiantes quieren seguir aprendiendo sobre historia* (Студенты хотят **продолжать учить** историю) [9, с. 33].

– *Llevar + gerundio* – действие в данной конструкции развивается от прошлого к настоящему, при этом иногда указывается конкретный период времени, в течение которого оно происходило. Данная конструкция может быть усилена такими временными обстоятельствами, как *desde hace mucho tiempo* (с давних пор), *hace un mes* (месяц назад) и т. д. Например: *Los investigadores llevan meses estudiando el cambio climático* (Исследователи **уже несколько месяцев изучают** изменение климата).

– *acabar + gerundio* – действие, которое наконец-то произошло в результате предшествующих действий. Например: *Acabamos peleándonos* (**Кончилось** тем, что мы **поссорились**).

– *quedar + gerundio* – действие, которое находится в процессе развития. Глагол *quedar* (оставаться) сохраняет своё первоначальное лексическое значение. Например: *Quedé trabajando en el jardín hasta que oscureció* (Я **остался работать** в саду до наступления темноты). Иногда эта конструкция также может передавать оттенок начала действия, особенно в сочетании с глаголами *ver* (видеть), *mirar* (смотреть) [2, с. 18–20]. Например: *Nos quedamos viendo los libros antiguos* (Мы **начали рассматривать** старинные книги).

Для выявления стилистических функций перифрастических конструкций с герундием в заголовках испанских электронных СМИ был осуществлён анализ испаноязычных изданий “El País”, “El Mundo” и “ABC” [11, 13, 14].

В ходе анализа было рассмотрено около 6000 заголовков новостных статей за 2024 г. На основании полученных данных мы пришли к выводу, что в заголовках испанских новостных СМИ применяются перифразы с герундием с целью обозначения действий или событий, а которые направлено

внимание читателя. Эти конструкции обладают рядом стилистических функций, способствующих усилению воздействия передаваемой информации:

Краткость и лаконичность: Перифраза с герундием позволяет компактно выражать сложные идеи, что особенно важно в ограниченном пространстве заголовков. Это помогает избежать избыточности и делает заголовки более лаконичными. Например: *Siete vinos por menos de 20 euros para ir haciendo bodega navideña* (Семь вин стоимостью менее 20 евро для подготовки к рождественскому застолью) [13] (здесь и далее перевод наш. – Д.Г., И.А.).

Акцент на процессе: Перифразы с герундием акцентируют внимание на процессе действия, а не на результате. Это помогает читателю лучше понять контекст события. Например: *Libros para entender qué está pasando en Siria* (Книги, чтобы понять, что происходит в Сирии) [14]. В данном примере подчёркивается активное действие, происходящее в данный момент.

Экспрессия: Такие конструкции могут добавлять эмоциональную окраску заголовку, подчёркивая важность или срочность события. Например: *Las cenas de Navidad en Madrid se encarecen: el 50% de los restaurantes suben los precios de los menús, pero siguen colgando el cartel de completo* (Рождественские ужины в Мадриде становятся все дороже: 50% ресторанов повышают цены на меню, но продолжают вывешивать таблички с надписью «Мест нет») [13].

Активизация сознания читателя: Перифразы могут вызывать интерес и создавать некую интригу, побуждая читателя узнать больше. Например: *¿Sigue teniendo la Navidad un sentido religioso? (Имеется ли Рождество по-прежнему религиозный смысл?)* [14].

Итак, занимают важное место в заголовках испанских новостных СМИ, помогая привлекать внимание читателей, компактно передавать информацию и вызывать эмоциональный отклик у читателей.

В целом, перифразы с герундием в заголовках новостных статей в Испании представляют собой действенный стилистический приём, который помогает привлекать внимание, передавать информацию и вызывать эмоциональную реакцию у читателя. Однако, важно отметить, что языковые перифразы используются крайне редко чем обычный герундий в заголовках. Кроме того, в основном, перифразы встречаются лишь в цитатах.

В ходе анализа СМИ Испании было выявлено 59 газетных заголовков с перифрастическими герундиальными конструкциями из общего количества проанализированных заголовков.

На диаграмме представлены наиболее частотные перифразы с герундием.

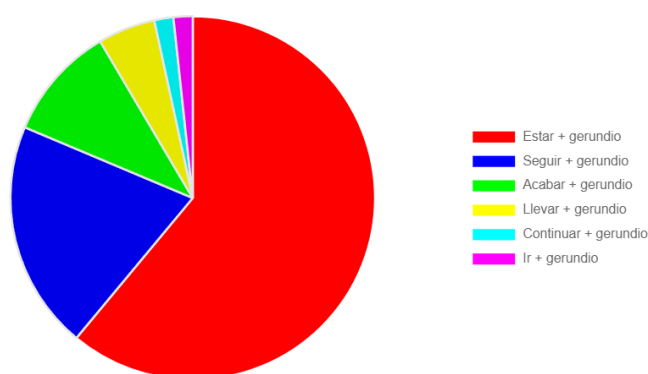

Рис. Соотношение частоты употребления перифрастических конструкций с герундием в заголовках новостных текстов

1. **Estar + gerundio** (36 заголовков).

– *Un mes sin casa po la dana: “No estoy pidiendo limosna, sino reclamando mis derechos”* (Месяц без дома из-за шторма Дана: «Я не прошу милостыню, а заявляю о своих правах») [Там же].

– *Pablo Ojeda explica cómo puedes saber si te **están vendiendo** marisco congelado como fresco: «Si huele a...»* (Пабло Охеда объясняет, как можно определить, продают ли вам замороженные морепродукты как свежие: «Если они пахнут как...») [11].

2. Seguir + gerundio (12 заголовков)

– *Los países no logran cerrar el tratado contra la contaminación por plástico y **seguirán negociando** en 2025* (Страны не смогли заключить договор о борьбе с загрязнением пластиком и продолжат переговоры в 2025 году) [14].

– *Las cenas de Navidad en Madrid se encarecen: el 50% de los restaurantes suben los precios de los menús, pero **siguen colgando** el cartel de completo* (Рождественские ужины в Мадриде становятся все дороже: 50% ресторанов повышают цены на меню, но продолжают вывешивать таблички с надписью «Мест нет») [13].

– *El “histórico déficit” de vivienda **seguirá encareciendo** los alquileres* («Исторический дефицит» жилья продолжит повышать арендную плату) [11].

3. Acabar + gerundio (6 заголовков)

– *Elon Musk **acabó donando** más de 260 millones de dólares a la campaña de Trump* (Илон Маск в итоге пожертвовал более 260 миллионов долларов на кампанию Трампа) [14].

– *Un VTC se confunde y **acaba bajando** por unas escaleras de peatones en Azca: «Pero, ¿qué pintas aquí?»* (VTC сбит с толку и в конечном итоге спускается в Azca: «Как это связано?») [13].

– *Denuncian a un médico por atender a un paciente en español y **acaba interviniendo** la Guardia Civil* (Врача осудили за то, что он ухаживал за пациентом на испанском языке, и в конечном итоге вмешалась Гражданская гвардия) [11].

4. Llevar + gerundio (3 заголовка)

– *La deportista que dejó de comer para ganar más carreras: “Tengo 24 años y **llevo cuatro intentando** superar esto. Quiero salir de esta mierda”* (Спортсменка, которая бросила есть, чтобы выиграть больше гонок «Мне 24 года, и я уже четыре года пытаюсь преодолеть это. Я хочу выбраться из этого кошмара») [13].

– *La historia de Montaña Cercas, la mujer que **lleva nueve años acudiendo** a El Hormiguero a ver a Pablo Motos* (История горы Серкас, женщины, которая вот уже девять лет приезжает в El Hormiguero, чтобы увидеться с Пабло Мотосом) [Там же].

5. Continuar + gerundio (1 заголовок)

– *Con más de 556.000 ayudas concedidas, el programa Kit Digital **continúa impulsando** la digitalización de las pymes con una nueva convocatoria* (Получив более 556000 грантов, программа Digital Kit продолжает продвигать цифровизацию малых и средних предприятий с новым призывом) [Там же].

6. Ir + gerundio (1 заголовок)

– *Siete vinos por menos de 20 euros para **ir haciendo** bodega navideña* (Семь вин менее чем за 20 евро, которые можно купить чтобы постепенно создать рождественский погреб) [Там же].

Таким образом, использование перифраз с герундием в заголовках испанских газет выполняет стилистические задачи, такие как привлечение внимания читателей и компактная передача информации. Результаты анализа испанских СМИ показали, что наиболее распространёнными перифрастическими конструкциями являются *estar + gerundio*, *seguir + gerundio* и *acabar + gerundio*. Кроме того, исследование выявило, что перифразы с герундием в заголовках встречаются довольно редко.

Итак, на основе результатов исследования можно сделать вывод о значительной роли новостного заголовка как важного элемента статьи и источника информации, а также о существенных стилистических функциях, которые выполняют герундиальные перифразы в заголовках электронных испаноязычных новостных изданий.

В заключении отметим, что тема роли герундиальных перифрастических конструкций в новостных текстах весьма многогранна и заслуживает дальнейшего исследования на основе статей разных жанров.

Литература

1. Алыпина С.А. Процесс грамматикализации перифразы «estar + герундий» в средневековом испанском языке // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2024. № 3(233). С. 37–46.
2. Арутюнова Н.Д. Трудности перевода с испанского языка на русский. М.: КНОРУС, 2014.
3. Архипова И.Б. Стилистическая функция инфинитива в заголовках новостных текстов (на материале электронных испанских СМИ) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 1(54). С. 94–97. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1712658898.pdf> (дата обращения: 22.01.2025).
4. Верещинская Ю.В. Испанский газетный заголовок (лингвопрагматический и национально-культурный аспекты): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013.
5. Верещинская Ю.В. Классификации газетных заголовков в испанском публицистическом дискурсе // Ибероамериканские тетради. 2015. № 2(8). С. 67–71.
6. Герундий. Образование и значение // Испанский язык. Самоучитель испанского языка для начинающих с нуля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tutesp.ru/8-2-5-gerundiy-obrazovanie-i-znachenie.html> (дата обращения: 07.01.2025).
7. Перифразы с герундием // Испанский язык. Самоучитель испанского языка для начинающих с нуля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tutesp.ru/8-8-3-perifrazy-s-gerundiem.html> (дата обращения: 07.01.2025).
8. Попова Н.И. Практическая грамматика испанского языка: морфология, синтаксис. М.: Просвещение, 1997.
9. Титаренко Н.В. Специфика применения трансформаций в грамматике при переводе кинотекста с испанского языка на русский (на примере фильма П. Альмодовара «Джульетта») // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2022. № 4(81). С. 31–34. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1665750706.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).
10. Сложный герундий // Испанский язык. Самоучитель испанского языка для начинающих с нуля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tutesp.ru/8-2-6-slozhnyy-gerundiy.html> (дата обращения: 07.01.2025).
11. ABC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abc.es/> (дата обращения: 25.12.2024).
12. Alarcos Llorach, E. Lenguaje de los titulares // F. Lázaro Carreter (ed.): Lenguaje en periodismo escrito. Madrid: Fundación Juan March, 1977. Págs. 127–148.
13. El Mundo: [сайт]. URL: <https://www.elmundo.es/>.
14. El País: [сайт]. URL: <https://elpais.com/>.

УДК 811.58

С.Н. НОВАКОВА, А.В. КРАВЦОВА
(Волгоград)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКИ ХУАНХЭ В КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ: КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена анализу функционирования гидронима «Хуанхэ» в китайской поэзии разных эпох. Рассматриваются культурные, исторические и символические аспекты реки, её отражение в художественных образах и коллокациях. Выполнен контекстуальный анализ, включивший в себя анализ частотности применения гидронима, исследование коллокаций и семантический разбор. Выявлены ключевые семантические линии: величие, красота и разрушительная сила реки.

Ключевые слова: китайская поэзия, гидроним, Хуанхэ, коллокации, семантика.

SOFYA NOVAKOVA, ANNA KRAVTSOVA
(Volgograd)

LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF THE “HUANGHE” RIVER IN THE CHINESE POETRY: CONTEXTUAL ASPECT

The article deals with the analysis of functioning of the hydronym “Huanghe” in the Chinese poetry of different periods. There are considered the cultural, historical and symbolic aspects of the river, its reflection in the fictional images and collocations. The contextual analysis, including the analysis of the frequency of hydronym use, the collocations study and the semantic analysis, is conducted. There are revealed the key semantic lines: greatness, beauty and destruction power of the river.

Key words: Chinese poetry, hydronym, Huanghe, collocations, semantics.

В поэзии, как особой форме словесного художественного творчества, часто отражены культурные реалии, которые могут быть выражены особенностями быта народа, социальными тенденциями, историческими событиями, а также природными объектами или явлениями. Китайская поэзия не является исключением: воспевание значимости городов, природных достопримечательностей, описание особенностей ландшафта, географического положения, рек и озер – все составляет определенную онимическую систему, имеющую особую функцию в контексте поэтических произведений. Одним из значимых для китайского народа природных объектов и частотным по степени упоминаемости гидронимом в китайском словесном художественном творчестве является важнейшая водная «артерия» – река Хуанхэ.

Река Хуанхэ, известная также как Желтая река, является одной из самых важных рек в Китае, оказывающей глубокое влияние на историю, культуру, экономику и экологию страны [6]. Хуанхэ считается колыбелью китайской цивилизации, где появились первые государства, а также развились сельское хозяйство и культура. Помимо этого, она играла важную роль в военных конфликтах, включая защиту от нападений кочевников в период строительства Великой Китайской стены вдоль реки. Символизируя жизнь, плодородие и процветание, река стала частым объектом описания в китайской поэзии, отражая свою значимость для китайского народа и культуры в целом [4].

Для анализа функционирования гидронима «Хуанхэ» в китайской поэзии был проведен контекстуальный анализ, позволяющий изучить использование названия реки как культурного символа в различных исторических и литературных контекстах. Этот метод включал:

1. Анализ частотности упоминаний гидронима «Хуанхэ» в китайских поэтических произведениях. Данный метод подразумевает использование программных инструментов для автоматического подсчёта частотности слов, а также ручной анализ контекстов, в которых встречается гидроним.

2. Исследование коллокаций – устойчивых сочетаний слов, связанных с описанием реки в конкретных текстах.

3. Семантический разбор, выявляющий лексические и логические связи между словами, фразами и образами, связанными с рекой [2].

С точки зрения временного охвата исследование основано на поэтических произведениях периода Северных и Южных династий (420–589 гг.), эпохи Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279 гг.), а также эпохи Мин (1368–1644 гг.). Согласно труду В.М. Алексева, посвящённому китайской поэзии, можно обобщенно сказать, что эти периоды характеризуются активным развитием поэтического жанра, что делает их наиболее репрезентативными для данного исследования [1].

В качестве практического материала были рассмотрены следующие произведения:

– периода Северных и Южных династий: 范云 《渡黄河》 (Фань Юнь «Переправляясь через Хуанхэ»).

– эпохи Тан: 李白 《公无渡河》 (Ли Бай «Муж, не плыви через реку!»), 李白 《行路难》 (Ли Бай «Трудности в дороге»), 李白 《将进酒》 (Ли Бай «Поднося вино»), 王之涣 《凉州词》 (Ван Чжихуань «Слово Лянчжоу»), 《登鹳雀楼》 (Ван Чжихуань «Поднимаюсь на Башню аистов»), 王维 《使至塞上》 (Ван Вэй «Заставить идти до границы»), 刘禹锡 《浪淘沙·九曲黄河万里沙》 (ЛюЮйси «Волна, омывающая песок»), 柳中庸 《征怨》 (ЛюЧжунъюн «Жалование»).

– эпохи Сун: 王安石 《黄河》 (Ван Аньши «Хуанхэ»).

– эпохи Мин: 李流芳 《黄河夜泊》 (Ли Люфан «На причале ночной Хуанхэ»), 宋琬 《渡黄河》 (СунИ «Переправляясь через Хуанхэ»).

Анализ частотности упоминания исследуемого гидронима 黄河 (Хуанхэ) в текстах рассмотренных стихотворений, не считая их заголовков, показал, что данный оним использовался десять раз, что составляет около 83% случаев употребления. В пяти случаях гидроним выносился в заголовок, составляя 41% соответственно. Примечательно, что в ряде стихотворений, имеющих гидроним 黄河 (Хуанхэ) в заголовке, он не встречается в тексте – только образные категории, демонстрирующие, что речь идёт именно об этой реке.

В рамках нашего исследования также была предпринята попытка установления *коллокаций*, а именно устойчивых словосочетаний, включающих собственно наименование реки или косвенно отражающих ее описательные характеристики. Среди них были выявлены:

1) 渡黄河 (dùhuánghé) – «пересечь Хуанхэ», «переправиться через Хуанхэ». Эта коллокация в использованном материале встречается четыре раза – в стихотворениях Ли Бай «Трудности в дороге» и «Муж, не плыви через реку», и в заголовках стихотворений писателей Сунь И и Фань Юн.

2) 奔流 (bēnliú) – «стремительный поток, бурный поток». Эта коллокация дважды встречалась для описания реки Хуанхэ в стихотворениях Ли Бай «Поднося вино» и Ли Люфан «На причале ночной Хуанхэ».

3) 万里 (wànlǐ) – букв. «десять тысяч ли». Встречается в нескольких стихотворениях разных авторов, используется для выражения больших размеров реки Хуанхэ, отражая её величие.

Поскольку рассмотренные стихотворения были написаны в различные исторические эпохи, а китайский язык значительно менялся в диахроническом аспекте, то менялись и средства выразительности, что частично объясняет отсутствие большого количества коллокаций в исследуемых текстах.

Семантический разбор функционирования гидронима Хуанхэ в изученном практическом материале позволил установить три основные *семантические линии*, по которым было построено описание, а также определить используемые авторами стилистические средства выразительности.

1) Отражение величия реки

Авторы описывают реку как одно из самых значимых достояний китайского народа. Такой образ предстаёт в следующих стихотворениях.

– 刘禹锡 《浪淘沙·九曲黄河万里沙》 (ЛюЮйси «Волна, омывающая песок»).

九曲黄河万里沙，浪淘风簸自天涯。

如今直上银河去，同到牵牛织女家。 [8].

Девять изгибов Хуанхэ, десять тысяч ли песков,
Волны бурлят, ветер треплет её до самого края небес.

А ныне я взойду прямо к Млечному Пути,

И вместе посетим дом Пастуха и Ткачихи (перевод здесь и далее наш. – С.Н., А.К.).

Гипербола «ветра с края света» подчёркивает масштабность реки, связывая её с величием и бескрайностью природы Китая. Словосочетание «九曲黄河» («девять изгибов Хуанхэ») символизирует её извилистый путь.

– 李流芳 《黄河夜泊》 (Ли Люфан «На причале ночной Хуанхэ»)

明月黄河夜，寒沙似战场。

奔流聒地响，平野到天荒。 [Там же].

Ясная луна освещает Хуанхэ в ночи,

Холодный песок подобен полю сражений.

Река бурлит, оглушая землю своим шумом,

Равнина простирается до самого края неба.

Сравнение «песок подобен полю сражений» передаёт драматизм ландшафта, усиливая ощущение суровости и мощи реки. Словосочетание 寒沙 («холодный песок») акцентирует внимание на контрасте природной красоты и суровости.

– 王之涣 《登鹳雀楼》 (Ван Чжихуань «Поднимаюсь на Башню аистов»)

白日依山尽，

黄河入海流。

欲穷千里目，

更上一层楼。 [7].

Белый день заходит за горы,

Хуанхэ течет, вливаясь в море.

Хочешь окинуть взором тысячи ли–

Поднимись еще на один этаж.

Метафора «река вливается в море» отражает бесконечность и мощь природного явления. Посредством образа реки Хуанхэ подчёркивается простор, который можно увидеть, поднявшись на башню.

Каждый из приведенных примеров иллюстрирует использование художественных средств выражения, таких как гипербола («ветра с края света»), сравнение («песок как поле битвы») и метафора («река вливается в море»). Эти приёмы помогают передать величие реки и её значимость в культуре Китая.

2) Природная красота реки

Некоторые авторы обращают внимание на красоту реки Хуанхэ, подчёркивая её визуальную привлекательность и гармонию с окружающим пейзажем. Например:

– 王安石 《黄河》 (Ван Аньши «Хуанхэ»)

派出昆仑五色流，

一支黄浊贯中州。

吹沙走浪几千里，

转侧屋闾无处求。 [Там же].

Из Куньлуня хлынул поток пяти цветов,

Мутный желтый поток пронизывает Центральные равнины.

Носит песок и гонит волны на тысячи ли, Вращая и переворачивая дома, не оставляя укрытия.

«一支黄浊贯中州» («Мутный жёлтый поток пронизывает Центральные равнины») – метафора потока, то есть, реки – акцентирует внимание на её значении как связующего элемента ландшафта. Олицетворение «贯中州» («пронизывает центральные равнины») подчёркивает её роль в объединении территорий Китая.

– 李白《将进酒》(Ли Бай «Поднося вино»)
将进酒 君不见黄河之水天上来，奔流到海不复回。
君不见高堂明镜悲白发，朝如青丝暮成雪。[8].

Друг, посмотри: Желтая с неба нисходит Река, В море впадет – не воротится вспять!

Друг, посмотри: Волосы утром черны, как шелка, Вечером – в зеркале – снежная прядь [4].

Автор проводит параллель между течением реки и жизненным циклом, используя метафору «青丝暮成雪» («черные волосы превращаются в снежные»), что отражает неизбежность природных и человеческих изменений. Аллегория («превращение волос») и метафора («ветвь реки») используются в стихотворении для раскрытия красоты и глубинного смысла природных явлений посредством философских размышлений.

3) Река как источник катаклизмов

Многие произведения описывают Хуанхэ как источник стихийных бедствий, отражая реальность катастрофических наводнений. Например:

– 李白《公无渡河》(Ли Бай «Муж, не плыви через реку!»)
旁人不惜妻止之，
公无渡河苦渡之。
虎可搏，河难凭，
公果溺死流海湄。[8].

Нельзя плыть через реку!

Надежда выжить в схватке с тигром есть,

Река безжалостная тебя поглотит [3].

Олицетворение реки («река поглотит») подчёркивает её грозный и непреодолимый характер. Словосочетание «苦渡» («мучительное переправление») акцентирует внимание на трудности преодоления.

– 宋琬《渡黄河》(Сун И «Переправляясь через Хуанхэ»)
倒泻银河事有无，掀天浊浪只须臾。
人间更有风涛险，翻说黄河是畏途。[7].

Падение Млечного Пути – есть ли оно или нет, Достаточно лишь мгновения, чтобы поднялись бурные волны.

В мире много ветров и опасностей, а Хуанхэ – опасная дорога.

Сравнение реки с «опасной дорогой» («畏途») в данном контексте иллюстрирует физические препятствия и возможные опасности, связанные с ее преодолением. Метафора «掀天» («вздвигаться до неба») подчёркивает стихийную мощь реки.

Эти примеры показывают, как река становится символом природных катаклизмов, подчёркивая её двойственную роль: источника жизни и разрушения. Поэты используют такие художественные средства, как олицетворение («река поглотит») и метафора («опасная дорога»), чтобы усилить драматизм и глубину своих произведений.

Посредством проведённого исследования можно установить, что река Хуанхэ представляет большой интерес не только как географический объект, но и как культурный образ в Китае. Анализ 12 поэтических произведений на китайском языке, относящихся к разным историческим эпохам, показывает, что река Хуанхэ упоминается в различных контекстах, включая восхваление её величия, отражение природной красоты и описание её разрушительной силы. Анализ степени упоминаемости исследуемого гидронима в заголовках (41%) и текстах произведений (83%) подчёркивает вневременную актуальность значения реки для китайского литературного творчества. В случаях, когда гидроним отсутствует в основном тексте поэтического произведения, описание реки передается посредством образных категорий. Практический материал отразил и некоторое количество коллокаций, употребляющихся в различных контекстах, однако их количество было не столь большим, поскольку рассмотренные стихотворения относились к разным эпохам развития и становления китайского языка. Необходимо

также учитывать тот когнитивный фактор, что каждый поэт стремится к уникальной интерпретации образа Хуанхэ в своем произведении. Семантический анализ показал, что река Хуанхэ ассоциируется с мощью стихии, но в некоторых поэтических произведениях эта мощь воспевается как величие, а в других описывается как смертельная опасность. Примененный комплексный подход позволил провести исчерпывающий контекстуальный анализ лингвокультурных особенностей гидронима «Хуанхэ» в китайской поэзии.

Литература

1. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе: в 2 кн. М.: Восточная литература, 2002. Кн. 1.
2. Контекстологический анализ: понятие, особенности, этапы, сравнение с контекстуальным. [Электронный ресурс]. URL: <https://disshelp.ru/blog/kontekstologicheskij-analiz-ponyatie-osobennosti-etapy-sravnenie-s-kontekstualnym/> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Мавандуйский А.Л. Классическая поэзия Китая // Литрес. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/bo-pu/klassicheskaya-poeziya-kitaya-70970824/chitat-onlayn/> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Муранов А.П. Река Хуанхэ (Желтая река). Л.: Гидрометеиздат, 1957.
5. Перелешин В.Ф. Застольная песня («Друг, посмотри: Желтая с неба нисходит Река...»). Перевод. // Китайская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=3868 (дата обращения: 20.10.2024).
6. Хуанхэ, желтая река в Китае – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://wikiway.com/china/khuankhe/> (дата обращения: 20.10.2024).
7. 八首黄河古诗词, 雄浑壮美, 大气磅礴, 传颂千年 – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1805379260654586295&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 12.10.2024).
8. 气势磅礴! 15首写黄河的诗词, 句句经典! – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1778629436258141383&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 12.10.2024).

УДК 821.512.161

Ф.Ш. ПАШАЕВА ЮНУС

(Карс, Турция)

**ОБРАЗ РОССИИ В ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ: ЭВОЛЮЦИЯ
СТЕРЕОТИПОВ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ***

Рассмотрен образ России в турецкой литературе и культуре. Отмечено, что это многогранное и динамичное явление претерпело значительные изменения на протяжении веков. Восприятие России в Турции всегда было связано с историческими, политическими и социальными факторами: оно развивалось от первых контактов и военных столкновений между Османской империей и Российской империей до современного восприятия России как культурного и политического партнера. Эволюция этого образа отражает не только исторические события, но и влияние культурных обменов, диалогов и политических соглашений.

Ключевые слова: турецкая литература, образ России, культура, стереотип, русско-турецкие литературные связи, глобализация.

FIRANGIZ PASHAYEVAYUNUS

(Kars, Turkey)

**THE IMAGE OF RUSSIA IN TURKISH LITERATURE AND CULTURE: THE EVOLUTION
OF STEREOTYPES AND INTERCULTURAL DIALOGUE**

The article examines the image of Russia in Turkish literature and culture. It is noted that this multifaceted and dynamic phenomenon has undergone the significant changes over the centuries. Turkey's perception of Russia has always been linked to historical, political, and social factors: it developed from the first contacts and military clashes between the Ottoman Empire and the Russian Empire to the modern perception of Russia as a cultural and political partner. The evolution of this image reflects not only historical events, but also the impact of cultural exchanges, dialogues, and political agreements.

Key words: Turkish literature, image of Russia, culture, stereotype, Russian-Turkish literary relations, globalization.

Введение

Стереотипы играют решающую роль в процессе социальной интеграции, служа ориентиром при межкультурных взаимодействиях. Образ России в турецком общественном сознании представляет собой сложное явление, обусловленное историческими, культурными и политическими факторами. Анализ литературных и культурных источников показывает, что формирование образа России в Турции является результатом многослойного процесса. С одной стороны, стереотипы закрепляются через историко-политические события – военные конфликты между Османской империей и Россией, соперничество за влияние в регионе, «что породило представление о России как об угрозе» [4, с. 215]. С другой стороны, положительные аспекты, связанные с богатой культурной традицией и художественным наследием, постепенно проникают в общественное сознание через литературу, искусство и образовательные программы [1, с. 111].

1. Теоретические аспекты формирования образа

Процесс стереотипизации определяется не только историческими фактами, но и эмоционально-ценностным восприятием. Важную роль здесь играет понятие «мелодрамы», которое предложила Л. С. Кислова в своём докладе «Восток – Запад: русско-турецкая мелодрама» [2, с. 48]. Под «мелодраматизмом» понимается сочетание трагических исторических событий с личными судьбами, что позволяет взглянуть на российско-турецкие отношения с новой перспективы. Такой подход способствует деконструкции устоявшихся стереотипов и помогает учитывать как рациональные, так и эмоциональные аспекты межкультурного взаимодействия.

* Исследование выполнено при поддержке Фонда поддержки научных проектов Кавказского университета (№ 2023-SB-29).

Анализ цитат и литературных произведений показывает, что устойчивость образа России определяется совокупностью историко-политических обстоятельств и глубоко укоренившихся культурных кодов. В этом контексте важно отметить, что негативные представления могут дополняться романтическими или героизированными образами, что создаёт многогранную картину национальной идентичности.

2. Историческая эволюция образа России в Турции

Исторически восприятие России в Турции начало формироваться ещё в эпоху Османской империи, когда русско-турецкие войны XVIII–XIX веков «способствовали появлению образа России как потенциального захватчика» [4, с. 12]. Военные конфликты и соперничество за влияние оставили глубокий след в культурной памяти, что отразилось как в официальных документах, так и в литературных произведениях.

Период белой эмиграции после Октябрьской революции стал поворотным моментом. Массовый приток российских аристократов, офицеров и интеллигенции привнёс в турецкое общество новые культурные ценности, эстетические нормы и, одновременно, конфликт интересов. Литературное отражение этого сложного периода можно наблюдать в романе Хусейна Рахми Гюрпынара «Я – сумасшедший?» [9]. Автор изображает образы русских эмигрантов через призму их культурных и нравственных противоречий, подчёркивая как трагичность утраты прежнего статуса, так и сложность адаптации к новым социальным условиям.

Подобные мотивы прослеживаются и в произведениях Эрджумента Экрема Талу «Поджигатель» [14] и Якупа Кадри Караосманоглу «Содом и Гоморра» [10], где образы русских используются как маркеры нравственных и культурных конфликтов в турецком обществе. Эти тексты позволяют увидеть, что исторические процессы и межнациональные контакты существенно влияли на формирование стереотипного образа России.

3. Современное восприятие России в турецкой литературе

В конце XX – начале XXI в. наблюдается изменение в представлении русских в турецкой литературе. Образ России перестаёт быть лишь второстепенным элементом, а превращается в центральный символ, отражающий сложность личных судеб и масштаб исторических изменений [3]. Так, в романе Нермин Безмен «Курт Сейт и Шура» [7] русские герои предстали как сложные личности, чьи внутренние переживания тесно переплетаются с историческими потрясениями начала XX в.

Особое внимание уделяется образам русских женщин, оказавшихся в условиях эмиграции. В произведениях Хакана Гезика «Таинственная поклонница Ататюрка – белая русская» [8] и Эртюрка Акшуна «Агафья» [6] женские образы становятся символами культурного шока и борьбы за сохранение национальной идентичности. Эти тексты демонстрируют, как личные драмы и судьбы отражают более широкие процессы межкультурного диалога и адаптации.

Современные двуязычные СМИ также играют важную роль в формировании образа России. Исследование А. Д. Черток «Образ России в Турции в двуязычных СМИ» [1, с. 50] показывает, что медийное пространство способствует как распространению традиционных стереотипов, так и их деконструкции. Риторика и языковые коды, используемые в СМИ, позволяют создавать более гибкое и многоаспектное представление о российской культуре, освобождая её от узких рамок прошлого.

4. Россия как культурный и политический контекст

В произведениях турецких авторов Россия часто выступает не только как конкретное геополитическое образование, но и как символ глубоких социальных и политических перемен. Так, роман Ахмета Хамди Танпынара «Время и Сумерки» [13] демонстрирует, как Россия становится отражением процессов модернизации и кризисов, которые влияют на общественные настроения в Турции.

Контраст между традиционными ценностями и новыми идеологическими установками ярко проявляется в образах, где Россия предстает как мир культурных и идеологических конфликтов. Этот подход позволяет не только анализировать внешнеполитические аспекты российско-турецких отношений, но и глубже понимать внутренние трансформации, происходящие в обоих обществах.

Образ России в турецкой литературе и культуре – это многогранное и динамичное явление, которое претерпело значительные изменения на протяжении веков. От первых контактов и военных столкновений между Османской империей и Российской империей до современного восприятия России как культурного и политического партнера, восприятие России в Турции всегда было связано с историческими, политическими и социальными факторами. Эволюция этого образа отражает не только исторические события, но и влияние культурных обменов, диалогов и политических соглашений.

В ранний период российско-турецких отношений Россия воспринималась как основной соперник и даже угроза для Османской империи. Военные столкновения, такие как Кючук-Кайнарджийский мир и другие ключевые договоры, стали основой для формирования стереотипа России как агрессора и врага. К тому же существовали значительные культурные, религиозные, политические различия между народами двух стран, которые усугубляли противоречия между ними.

В XIX в. в Турции появились предпосылки для более доброжелательного восприятия России, её литературы и искусства, национальных традиций. Прежде всего этому способствовали осуществлённые в конце XIX – начале XX в. переводы произведений русских писателей, которые открыли для турецкого читателя мир русского народа, его заботы и чаяния. Можно сказать, что русская классическая литература сыграла главную роль в изменении восприятия России в турецком обществе.

Появление на карте мира Советского Союза, стремление советского правительства поддержать Турцию в её борьбе за независимость и суверенитет способствовали укреплению связей между странами и народами. Возросло количество произведений русских писателей, переведённых на турецкий язык, некоторых из них стали частью турецкой культурной традиции. Русская литература и культуры стали восприниматься как неотъемлемая часть европейской и мировой культуры.

В настоящее время Турция и Россия стали ключевыми экономическими и политическими партнёрами. В турецком обществе постепенно происходит смягчение и устранение негативных стереотипов о России. Наблюдается активное сотрудничество не только в сфере экономики и энергетики, но и культуры и образования. Происходит обмен произведениями искусства, литературы и культуры, способствующий укреплению и развитию двусторонних отношений.

Среди турецких писателей, кинорежиссёров, актёров, художников, скульпторов и других деятелей искусства и культуры укрепляется уважение и интерес к русской культуре, что выливается в положительные образы русских, русской культуры и философии в целом в их произведениях. Некоторые турецкие авторы обращаются к теме русской эмиграции, описывая события после Гражданской войны, когда Турция приняла большое количество русских беженцев. Переводы русских литературных произведений становятся источником вдохновения для современных поколений турецких писателей.

Современные технологии, возможности Интернета способствовали тому, что турецкие деятели искусства и литературы могут более глубоко и многогранно понять жизнь России.

Заключение

Проведённый нами анализ позволяет сделать несколько основных выводов. Несмотря на сложности в современной мировой политике, стремление стран Запада вбить клин между Турцией и Россией, можно констатировать, что образ России в турецкой культуре и литературе по-прежнему остаётся многогранным. При этом следует отметить амбивалентность современного образа северного соседа в турецком массовом сознании: в нём обнаруживаются элементы как исторической вражды, так и восхищения культурными достижениями.

В качестве перспектив исследования важно следует обратить внимание на то, как образ России развивается в условиях постглобализации, как новые политические и экономические реалии влияют на восприятие страны турками.

Следует приветствовать изучение сохраняющегося и развивающегося межкультурного диалога между Россией и Турцией, укрепление экономического и культурного обмена. Нам представляется, что будущее отношений между двумя странами будет определяться не только влиянием мировой политики, но и пониманием неизбежности и желательности обоюдного сотрудничества.

Литература

1. Алтынбаева Г.М. Русско-турецкие литературные связи в XX веке и их изучение в Саратовском университете // Науч.-методич. электрон. журнал «Концепт». 2012. № 4 (Апрель). С. 41–45. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2012/1241.htm> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Бахревский Е.В., Свистунова И.А. Образ России в Турции: историческое развитие и современное состояние: моногр. М.: Институт наследия, 2019.
3. Кислова Л.С. Восток – Запад: русско-турецкая мелодрама// Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: матер. Междунар. науч. конф. (г. Екатеринбург, 13–17 сент. 2010 г.) / гл. ред. А.П. Чудинов, М.Б. Ворошилова. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2010. С. 81–83.
4. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Образ Турции и турок в текстах русской художественной литературы XIX–XX веков в контексте формирования современной исторической памяти россиян // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1(191). С. 215–223.
5. Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi. Kars: Kafkas Üniversitesi, 2006.
6. Akşın E. Agafya. Destek Yayınları. 2014.
7. Bezmen N. Kurt Seytve Shura. Doğan Kitap, 2022.
8. Gezik H. Ata'nın Gizemli Aşığı Beyaz Rus. İskenderiye Kitap, 2015.
9. Gürpınar H.R. Ben Deli Miyim? Koç Üniversitesi Yayınları, 2018.
10. Karaosmanoğlu Y.K. Sodom ve Gomore. İletişim yayınları, 2024.
11. Nergiz M. Rusya'dan Kasımpaşa'ya. Cinius Yayınları, 2014.
12. Safa P. Fatih Harbiye. Ötüken neşriyat, 2022
13. Tanpınar A.H. Saatleri Ayarlama Enstitüsü. Dergah yayınları, 2024.
14. Talu E.E. Kundakçı. Sonçağakademi, 2023.

УДК 82.091

Ю.Н. СЫСОЕВА, Е.С. ХЛЫСТОВА
(Волгоград)

ПОЭТИКА МИСТИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Э.А. ПО И Л. АНДРЕЕВА

Исследуется специфика поэтики мистического в творчестве Э. По и Л. Андреева. Уточняется характер восприятия писателями мистики в контексте исследуемых произведений. Рассматриваются особенности моделирования «страшного мира» у Э. По и «ужаса жизни» Л. Андреева.

Ключевые слова: Э. По, Л. Андреев, поэтика мистического, мистический реализм, экспрессионизм, романтизм.

YULIYA SYSOEVA, EKATERINA KHLYSTOVA
(Volgograd)

THE POETICS OF THE MYSTICAL IN THE CREATIVE WORK OF E.A. POE AND L. ANDREEV

The specific features of the poetics of the mystical in the creative work of E.A. Poe and L. Andreev are studied. There is specified the nature of perception of mystic by the writers in the context of the studied works. There are considered the peculiarities of designing "scary world" by E.A. Poe and "horror of life" by L. Andreev.

Key words: E.A. Poe, L. Andreev, poetics of the mystical, mystical realism, expressionism, romanticism.

Категория мистического в произведениях Эдгара По и Леонида Андреева и специфика её реализации является актуальным вопросом для сравнительного литературоведческого исследования, в рамках которого разбираются особенности взаимовлияния культур и утверждаются индивидуальные стили, историческая и литературная значимость каждого из авторов. Оба писателя известны как представители «страшной» прозы, где мистика становится способом философско-психологического анализа событий и выражением трагической абсурдности существования человека.

В традиционном понимании мистика – это воплощение потустороннего мира и сил, природа которых находится за пределами человеческого понимания и воспринимается на уровне душевных ощущений. В творчестве Э. По и Л. Андреева этот феномен определяется как эмоциональный и логический подтексты, создаваемые через столкновение человека с необъяснимым, часто на фоне повседневной реальности. Сходство используемого принципа обусловлено «психологическим самозарождением на почве одинаковых представлений и бытовых основ», с которым А.Н. Веселовский связывает единство социально-исторического развития человечества и, как следствие, единство развития литературы и её тенденций [Цит. по: 6, с. 21]. На этой основе можно выделить и некоторые общие черты поэтики мистического в творчестве указанных писателей, однако разные литературные направления, в рамках которых они работали, национальный компонент, авторский стиль, эстетические и мировоззренческие взгляды формируют уникальность каждого из авторов и их произведений.

Актуализация мистики в русской и американской литературе в годы жизни писателей (Эдгар По – первая половина XIX в., Леонид Андреев – вторая половина XIX – начало XX вв.) связана прежде всего с общественно-политическими особенностями стран: в США – это промышленный переворот с неравной схваткой в «стране равных возможностей»; в России – экономический застой, социальное неравенство и ряд революций с общественными потрясениями. Результатом этих событий стал «кризис гуманизма» – преобладание в обществе материального над духовным, общее ожесточение и упадок нравственности, что и побудило писателей обратиться к мистике как способу выражения трагического

мироощущения и инструменту давления на формируемое явление бесчеловечности и психологической уязвимости. Об этом же писал литературовед Ю.В. Ковалёв, который отмечал, что стремление Э. По проанализировать и пробудить человека своего времени было продиктовано страхом перед новыми тенденциями развития общества в сторону бездуховности и скупости; предметом анализа в произведениях становится «...душа человеческая, ужаснувшаяся при столкновении с миром, в котором для нее не оставалось места. Отсюда боль и болезнь души, отсюда ее страх и ужас как объекты внимательного художественно-психологического исследования» [7, с. 176]. Леонид Андреев, размышляя об особенностях развития общества и своих литературных задачах, писал в дневнике следующее: «Я хочу в своей книге подействовать на разум, на чувства, на нервы человека, на всю его животную природу. Я хотел бы, чтобы человек бледнел от ужаса, читая мою книгу, чтобы она действовала на него как дурман, как страшный сон, чтобы она сводила людей с ума, чтобы они ненавидели, проклинали меня, но все-таки читали... и убивали себя» [5, с. 130].

Таким образом, изучение противоречивой сущности человека в кризисную эпоху становится для писателей главной задачей, которая осуществляется ими посредством моделирования тяжёлого психологического пространства, неординарных событий и, как следствие, доведения героя (а также читателей) до наивысшей точки эмоционального напряжения.

У Э. По мистика является основой «страшного мира», который создаётся с помощью свойственных романтизму художественных приёмов и подчиняется закону единства эффекта и впечатления. Характерной чертой творческого метода американского писателя является игра с хронотопом: категория мистического выражается за счет преобладания готических элементов в описании пространства («Лигейя», «Падение дома Ашероу», «Маска Красной Смерти»). В новелле «Лигейя» (1838 г.), в которой мистическая противоречивость финала порождает множество интерпретаций, рассказчик указывает на «фантазмагорический эффект» от убранства аббатства: пятиугольная брачная комната, напоминающая пифагорейский пентакль или гроб, потолок с гротескным орнаментом, увешанные тяжёлой тканью стены, расставленные по углам древние саркофаги из Египта. Примечательна в тексте смена пространства – с условного (указано примерное положение «город близ Рейна») и открытого, в котором рассказчик познакомился и прожил со своей возлюбленной, на психологически тяжёлое, закрытое и конкретное (хронотоп замка с пространственным и временным обособлением), но с условностью происходящего из-за подчёркнутых оговорок о влиянии опиума на сознание рассказчика.

Смещение условности событий и детализации убранства с точным описанием преобразования мёртвой Ровены в Лигейю порождает картину кошмара, ставшего реальностью, что подкрепляет идею победы воли человека над судьбой и роком, заданной в эпитафии. Создаётся притчевый план о преобладании духовного над материальным, выражающий в том числе реакцию на современное писателю американское общество, в частности на идеи движения трансценденталистов.

Подобная специфика закрытого пространства наблюдается и в «театральном» рассказе «Маска Красной Смерти» (1842 г.), где обрисовано готическое убранство аббатства и семи его комнат в значении этапов человеческой жизни или семи смертных грехов с соответствующей цветовой символикой. Эбеновые часы – центральная деталь в значении течения времени и его неминуемой конечности в контексте человеческой жизни – помещены в последнюю комнату, символизирующую смерть. Движение минутной стрелки соотносится с танцующими парами, которые замирают в смятении под бой часов, а после продолжают кружиться, пока стрелка делает новый оборот. Кроме того, расположение комнат напоминает лабиринт, при преодолении которого создаётся ощущение вращения и головокружения, что также коррелирует с движениями вальсирующих пар. Хронотоп замка в данном произведении характеризуется пространственным и временным обособлением от реального мира, благодаря чему создаётся дополнительный мистический эффект.

Ещё одной характерной чертой поэтики мистического в творчестве Э. По является обилие сенсорных образов, влияющих на сознание героя и, как следствие, читателя. Психологическое состояние человека подвергается испытанию через воздействие на тактильные, зрительные и иные каналы вос-

приятия, в результате чего эмоциональное напряжение доводится до предела: это необходимо для демонстрации критического положения человека и его уязвимости. Например, в рассказе «Маска Красной Смерти» бой часов символизирует появление персонифицированной Смерти, а мотив болезни, бушующей за пределами аббатства, подкрепляется телесными ощущениями и внутри описываемого пространства: красный цвет в последней комнате как визуальный признак болезни (багровые пятна, которые функционируют как клеймо), монотонный и тяжёлый звук из *«медных лёгких»* часов (метафора нехватки кислорода, при которой в момент вдоха захватывает сердце), возникающее головокружение от устройства помещения, *«лихорадочное сердцебиение»* в наполненных людьми комнатах и т. д.

В новелле «Чёрный кот» (1843 г.), где акцент сделан на описании аффектов и иррациональной стороны человеческой психики, *«звериный вой»* замурованного в стену кота сопровождает помутнение сознания рассказчика и символизирует возмездие, настигающее героя за совершенное под влиянием «беса противоречия» преступление.

Необходимо отметить ещё один важный приём в мистических текстах Э. По – это ведение повествования от первого лица: создается эффект непосредственного рассказа о реальном событии с подробным описанием собственного поведения и поведения других героев, а также анализом эмоционального восприятия происходящего, благодаря чему мистические явления воспринимаются как действительно произошедший случай. Например, в новелле «Падение дома Ашеров» после погребения на самом деле ещё живой женщины герой описывает своё состояние: *«Я пытался здравыми рассуждениями побороть владевшее мною беспокойство. Я уверял себя, что многие <...> ощущения вызваны на редкость мрачной обстановкой <...>. Но напрасно я старался. Чем дальше, тем сильнее была меня необоримая дрожь. И наконец, сердце мое стиснул злой дух необъяснимой тревоги»* [8, с. 196]. Рассказчик невольно на чувственном уровне воспринимает процесс гибели обитателей дома. Пространство дома в данном случае является ключевым и олицетворяет состояние человека; атмосфера коррелирует с самочувствием Родерика Ашера, появляющиеся на стенах трещины – с постепенным угасанием жизни.

Для создания мистического «страшного мира» используются образы, связанные со смертью (как её предвестники или следствие): это непосредственно персонификация смерти как показатель ее неотвратимости, в частности для тех, кто пытается от неё сбежать («Маска Красной Смерти»), а также образы восставших умерших – зачастую женщин («Падение дома Ашеров», «Лигейя»).

В текстах с подобными образами нередко присутствует и мотив двойничества, связанный с идеей дисгармонии отношений человека с духовным миром и жизнью в целом. Например, в новелле «Вильям Вильсон» (1839 г.) двойственность сознания личности является следствием отказа героя от совести (нравственной смерти), которую воплощал «второй Вильсон». Мотив совести звучит и в эпиграфе, дополняющем идейное содержание текста: *«Что скажет совесть, злой призрак на моем пути?»* [Там же, с. 200]. В конце произведения смерть двойника знаменует духовную смерть самого героя. Примечательно, что на протяжении всего повествования сохраняется возможность трактовки событий с двух точек зрения: с рациональной (двойник как нравственное начало личности) и иррациональной (двойник как результат психического расстройства).

Мотив двойничества реализуется и в новелле «Чёрный кот»: сознание героя преломляется под влиянием «беса противоречия», что приводит к убийству кота и жены. Двойником в данном случае выступает второй кот (призрак Плутона), появление которого связано с последней возможностью героя раскаяться, но в итоге он же оборачивается символом кары за совершённое преступление и нравственную гибель. Однако в начале произведения также дана возможность развить и рациональную трактовку описываемым событиям – «бес противоречия» может быть следствием обычного алкоголизма.

Таким образом, в произведениях Эдгара По мистика подчинена созданию «тотального эффекта», заключающегося в единстве эмоционально-психологического воздействия на уровне формы и содержания текста. Указанные художественные приёмы характерны для ведущего в первой половине XIX в. американского романтизма, но во многом изменены автором так, что с их помощью ми-

стический смысл обретает логическое объяснение. Писатель выводит человека за пределы реальности и исследует состояние психологической и физической уязвимости, которое в действительности является следствием не мистических сил, а безнравственности самих людей.

Леонид Андреев, действуя в рамках мистического реализма, экзистенциализма и экспрессионизма, создаёт достоверную картину «ужаса жизни»: трагические и безобразные истории дополняются бытовой детализацией и повседневным планом, благодаря чему происходит смешение общественно-исторических вопросов и онтологических, но с заметным перевесом в сторону вторых. Категория мистического зачастую дополняет экзистенциальный план, раскрывающийся в мотиве ужаса, поскольку многие герои Л. Андреева помещаются в «пограничное» состояние, где мистические (в широком смысле – несвойственные повседневной реальности, таинственные) образы служат сигналом выхода человека за пределы бытия и угрозы исчезновения в Ничто. Ужас у Л. Андреева, как и у одного из ведущих представителей атеистического экзистенциализма М. Хайдеггера, является порождением столкновения с небытием, но также и возможностью осознать свое бытие.

Так, в рассказе «Покой» (1911 г.) герой сталкивается с фактом собственной смерти и необходимостью самостоятельно выбрать дальнейшую участь – или уйти в небытие и обрести покой, или остаться навечно в аду, где распорядок своей рутинностью и скукой напоминает жизнь сановника. Инфернальный образ (чёрт в образе священника), также приземлённый в своих реакциях («вид усталый и недовольный, «оглядывался брезгливо и кисло», «...очень скучных выражениях, тягучим голосом повторяя то, что, видимо, самому ему надоело до последней степени...» [4, с. 8–9]), выполняет функцию идейного манипулятора: указывая и на возможность обрести настоящий покой, чёрт играет на тщедушии «маленького» человека предложением вернуться к привычной жизни в аду, где люди способны устанавливать свои порядки. Неспособность сделать выбор характеризует сановника как человека с несформированной индивидуальностью, в частности поэтому ужас забывается героем в момент попытки ухватиться за знакомый образ жизни; находясь в ситуации, когда выбор должен основываться на своей сущности (экзистенции), сановник оказывается без опоры. Утомлённость чёрта, подчёркиваемая повторяющейся репликой «пустяки», связана с наблюдением привычной для него картины: собеседник – не первый человек, который не может принять решение и предпочитает обходиться бытовыми заботами (такие же люди придумывают сами себе мучения в аду). Неспособность брать ответственность – причина безволия и неполноценности личности; такие люди, по Л. Андрееву, не могут справиться с противоречивостью бытия и сформировать субъективный смысл существования.

Персонифицированный образ злой силы встречается и в повести «Красный смех» (нап. – 1904, опуб. – в 1905 г.), часто именуемой документом травматического опыта, где через категорию мистического раскрывается картина массового истребления людьми друг друга. Читателю через субъективное восприятие поражённого сознания даётся обобщённый образ войны и её влияния на людей; аллегорическим воплощением ужаса и безумия становится образ Красного смеха, под ногами которого земля выбрасывает множество трупов. Написанное в экспрессионистской манере произведение наполнено мистическими образами изуродованных людей: на плечах солдат «*странные и страшные шары*» [3, с. 23], люди пытаются «*собрать своё разбрасывающееся тело*» [Там же, с. 24], вокруг слышен «*сатанинский грохот и визг*» [Там же, с. 25], в одно мгновение перед рассказчиком происходит нечто «*чудовищное, сверхъестественное*» – вместо головы молодого вольноопределяющегося он видит «*что-то короткое, тупое, красное, и оттуда лила кровь, словно из откупоренной бутылки*» [Там же, с. 27] и т. д. Посредством сенсорной образности, намеренной избыточности физиологических деталей, мистических образов и субъективного психологического пространства создаётся картина мирового абсурда, в котором человек становится безвольным материалом в руках Красного смеха, т. е. бесконтрольной войны против всего живого.

В произведениях Л. Андреева мистические события являются также способом раскрытия темы забвения и основой моделирования пограничного состояния между жизнью и смертью. В мистико-психологической повести «Он. Рассказ неизвестного» (1913 г.) [2, с. 259–294], написанной под впе-

чатлением от новеллы Э. По «Падение дома Ашеров», художественное пространство-воспоминание организовано через выстраивание системы лакун, создающих множество интерпретаций сюжета: в искусственном пространстве намеренно уничтожаемого прошлого герой становится свидетелем механической карнавальная жизни г-на Нордена и его семьи. Смех, как и в произведении «Красный смех», несёт в себе значение страшного мира, созданного Норденом, чтобы оградить себя от прошлого и будущего. Герой, стремившийся найти возможность для безбедной жизни, оказывается заключён в пространство смерти, полноценной частью которого его пытаются сделать принуждениями к имитации смеха и танцам. Открытым вопросом остаётся трактовка фигуры, преследующей героя: Он – это образ привидения, ужаса или плод большого сознания? Интерпретация зависит от того, как воспринимать сам текст – как готический рассказ о привидении или модернистское произведение. Во втором случае образ чёрной фигуры можно назвать персонификацией ужаса, страха и впоследствии тоски героя, находящегося в пограничном состоянии; в таком случае побег в мир живых его всё равно не спасает – юноша постепенно умирает, потому что уже испытал влияние забвения.

Одним из ключевых мистических мотивов в произведениях как Э. По, так и Л. Андреева является мотив двойничества, который связан с состоянием раздробленности индивидуального сознания и тщетной попыткой преодолеть привычное мироустройство. Наиболее ярко данный мотив у Л. Андреева реализован в религиозной повести «Иуда Искариот», где амбивалентный образ Иуды сочетает в себе план божественный и inferнальный. Двойственность подчеркнута как во внешности героя («*Двоилось так же и лицо Иуды: одна сторона его, с черным, остро высматривающим взглядом, была живая. <...> На другой же не было морщин, и была она мертвенно-гладкая, плоская и застывшая*» [3, с. 212]), так и в действиях («*Одною рукой предавая Иисуса, другою рукой Иуда старательно искал расстроить свои собственные планы*» [Там же, с. 239]). Мотив мистического двойничества, подкрепляемый частыми акцентами на непонятной и таинственной сущности Иуды, позволяет возвести предателя на один уровень с Иисусом, благодаря чему появляется возможность называть Иуду также и двойником Христа. Искариот из-за своего творческого типа сознания (плод которого – решение о предательстве) становится участником преобразования мира и создателем ситуации экзистенциального выбора для последователей Иисуса.

Мотив двойничества является сюжетобразующим в произведении «Нас двое» (1899 г.) [1, с. 261–272]: герой перед самоубийством в письме-исповеди к возлюбленной признаётся в том, что борется с другим собой – «ненавистным господином»: «*“Я” – нечто достойное, возвышенное; я – человек в чистом виде, без органических примесей. “Он” – тоже человек, но возмутительный, грязный, подлый, скверный; он – органическая примесь к чистому человеку*» [Там же, с. 264]. Раздробленность сознания связана с неприятием возвышенной стороной личности стороны приземлённой и порочной; общество же видит причину такого состояния в распушенности или психическом расстройстве. Процесс самоанализа изобилует деталями и чётким описанием поведения и желаний каждой из сторон личности, за счёт чего может создаваться впечатление обособленности и таинственной природы второй, однако в действительности множественность «я» связана с проблемой личности – с дисгармонией в душе человека и неспособностью примириться с приземлёнными потребностями.

Таким образом, писатели использовали мистику для создания образа мира, где главными проблемами являются истребление человеческой души на фоне кризисного характера эпох и вопрос о сущности человека. Э.А. По, работавший в рамках романтизма, через яркие сверхъестественные мотивы создавал образ «страшного мира» и подбирал те художественные приемы, которые способны оказать сильное эмоционально-психологическое воздействие на читателя. Специфика категории мистического в творчестве Леонида Андреева заключается в ее реализации в рамках повседневной реальности, что создает эффект «ужаса жизни». Оба писателя подходили к понятиям мистики, мистического смысла и опыта как эмоциональному и логическому подтекстам, в результате чего многие приёмы и образы, наделённые знаком мистического, несут в себе общественно-исторические и онтологические значения.

Литература

1. Андреев Л.Н. Нас двое // Полное собрание сочинений и писем: в 23 т. М.: Наука, 2007. Т. 1.
2. Андреев Л.Н. Он. Рассказ неизвестного // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Худож. лит., 1994. Т. 4. Рассказы; Пьесы. 1904–1907.
3. Андреев Л.Н. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. Рассказы; Пьесы. 1904–1907.
4. Андреев Л. Н. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Худож. лит., 1994. Т. 4. Рассказы 1911–1913.
5. Демидова С.А. Леонид Андреев: писатель-философ (реконструкция «Архива эпохи») // Культурология. 2009. № 1(48). С. 127–135.
6. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и запад. М.: Академический проект, 2023.
7. Ковалев Ю.В. Эдгар По: Новеллист и поэт. М.: Художественная литература, Ленинградское отд-ние, 1984.
8. По Э.А. Полное собрание рассказов. М.: Наука, 1970.

УДК 81

И.А. ТИСЛЕНКОВА

(Волгоград)

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЯВНОЙ ДЕМОНСТРАТИВНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу особенностей репрезентации явной коммуникативной демонстративности в научном дискурсе. Устанавливается, что явная коммуникативная демонстративность в интеракции ученых актуализируется комплексом вербальных и невербальных полимодальных семиотических единиц или их сочетанием, однозначно понимаемым всеми адресатами.

Ключевые слова: научный дискурс, коммуникативная демонстративность, самопрезентация, коммуникативный демонстратив, языковая личность.

IRINA TISLENKOVA

(Volgograd)

COMMUNICATIVE EXPRESSION OF EXPLICIT DEMONSTRATIVENESS IN SCIENTIFIC DISCOURSE

The article is devoted to the analysis of the explicit communicative demonstrativeness representation in scientific discourse. It is established that explicit communicative demonstrativeness in the interaction of scientists is actualized by a complex of verbal and non-verbal polymodal semiotic units or their combination, unambiguously understood by all addressees.

Key words: scientific discourse, communicative demonstrativeness, self-presentation, communicative demonstrative, linguistic personality.

Развитие массовой коммуникации посредством интернета в информационном обществе привело к появлению и глобальному распространению нового явления – коммуникативной демонстративности. У современного человека независимо от социального статуса присутствует постоянная потребность в подчеркнутой самоподаче [18, с. 241]. В связи с усилением состоятельности в создании успешного образа Я, интерактанты непрерывно обновляют информацию о себе. Все больше людей стремятся создать идеальный образ себя как личности или профессионала в онлайн-мире [13].

Коммуникативная демонстративность имеет большое значение для взаимодействия ученых в научной среде, где они стремятся быть узнаваемыми и получать положительную оценку результатов своей работы.

Научный работник посредством демонстративов раскрывает свою профессиональную индивидуальность в процессе взаимодействия с другими исследователями и заинтересованной аудиторией. Образ адресанта формирует коммуникативная демонстративность, служащая способом семиотизации профессиональных особенностей, выражающая его оригинальность и отношение к своей деятельности в разнообразных актах коммуникации.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые исследуется коммуникативная демонстративность в научном дискурсе, выявляется ее дискурсивная специфика и средства выражения в речи ученых.

Цель данной статьи – выявить и описать способы выражения коммуникативной демонстративности в научном дискурсе.

1. Материал и методы исследования

В процессе анализа используются методы теоретического анализа научной литературы, понятийного моделирования, сплошной выборки текста, интерпретации и лингвостилистического анализа текста.

Материалом исследования служат высказывания ученых, содержащие коммуникативную демонстративность, из телеинтервью, лекций, научных работ, материалов тематических сессий научных форумов и художественных фильмов 2009–2022 гг.

2. Результаты исследования и их обсуждение

2.1. Понятие коммуникативной демонстративности

Мы определяем коммуникативную демонстративность как «структурно-образующую коммуникативную категорию спектрального типа – тональность, задающую процесс речевой интеракции и реализующую функции самопрезентации и воздействия на эмоции и чувства адресата» [15].

Человек предъявляет свои специфические личностные черты через знаково-символические механизмы коммуникативной демонстративности, единицей которой выступает демонстратив – декларативно-репрезентативная единица коммуникативного акта демонстративной тональности, выражаемая средствами семиотической полимодальности, отражающая индивидуальность продуцента и используемая для управления впечатлением о себе. Коммуникативными демонстративами служат изображения, звуки, цвета, действия, явления, предметы, понятия, слова, тексты, обладающие символическим значением и используемые человеком для активного самопродвижения в отношениях с другими людьми, подчеркивания своего социального положения, акцентирования приверженности определенному мировоззрению или идеологии [14].

2.2. Лингвопрагматические особенности научного дискурса

Научный дискурс – это научная коммуникация, протекающая в соответствующих ситуациях (научная конференция, учебный процесс, ораторское выступление), в которых присутствуют участники, тематика и жанр. Это институциональная преимущественно стереотипная разновидность взаимодействия между представителями науки, общающимися в научном сообществе [1].

Участниками такого общения являются исследователи, имеющие разные ролевые характеристики: популяризатор, научный консультант, исследователь, преподаватель, эксперт.

Обмен научной информацией может быть устным и письменным, поэтому устный дискурс имеет место в кабинете, лаборатории, конференц-зале, на кафедре, в то время как письменный – в письменных научных жанрах и сети Интернет. Функциональный научный стиль, используемый в научном общении, включает академическую, учебную, техническую, публицистическую, информационную и разговорную разновидность с типичными для них языковыми средствами (терминами, особыми речевыми оборотами, ссылками в статьях и т. д.) [12].

Стратегии научного дискурса находят реализацию в устных жанрах научного доклада, лекции, дискуссии, полемики, спора, вступительного слова, выступления на конференции, краткого сообщения [22]. Письменная разновидность реализуется в жанрах научной статьи, тезисов, автореферата, монографии, диссертации, стендового доклада, научного отчета, рецензии, реферата, аннотации, словарных статей, рецензии, реферата, обзора, научной переписки, отзыва, библиографической справки, резюме, патента, стандарта, конспекта, библиографической справки, выписки, заметки, выжимки, комментария, путевой заметки, научной документации, научной биографии, бланка, анкеты, служебного письма, протокола заседания, дипломной работы, учебника, энциклопедической статьи и эссе [9].

Всемирная сеть предоставляет широкий спектр возможностей для актуализации научного дискурса. Интернет общение обусловило появление новых жанров для обмена научными исследованиями и идеями. На платформе научных блогов, специализированных форумов и сообществ ученые-исследователи задают вопросы, получают обратную связь, взаимодействуют с коллегами и обнародуют свои оригинальные научные результаты, мысли и мнения в жанрах обзора на научную публикацию, лекции, экспертного интервью, экскурсии-посещения научного объекта. Видео-платформы предоставляют возможность ученым проводить видео-лекции, виртуальные конференции и вебинары для широкой аудитории, а социальные медиа позволяют делиться новостями в своей сфере исследования, новациями, устанавливать контакты с другими учеными. Научные работники создают и размещают свои профили и препринты статей на открытых научных онлайн-репозиториях arXiv и ResearchGate для оз-

накопления и цитирования. Популярными среди ученых являются жанры подкастов: научное интервью, ток-шоу, лекция и история [2]. Исследователи отмечают, что сетевое общение ученых размывает границы формальной и неформальной речи в научном дискурсе [21].

Научный дискурс обладает институциональным характером: охватывает часть языковой системы, нацеленной на обслуживание конкретного фрагмента коммуникации, располагает комплексом профессионально-обусловленных языковых знаков – терминов, специфической фразеологией. Также для него характерно интенсивное функционирование прецедентных текстов и их концептов, интертекстуальность [10, 20].

Объективность и нейтральность в подаче научной информации отделяет персональные предпочтения, мнения и чувства автора от самой научной информации, создаёт универсальность и репрезентативность, когда информация представляется в общепринятой форме, чтобы быть понятной и доступной для широкой аудитории. Это дает возможность другим ученым расширять или проверять результаты исследования независимо от автора [12].

В связи с тем, что взаимодействие ученых проходит в рамках научной коммуникации, особенности ее построения играют существенную роль для успеха ее реализации.

Научному дискурсу присуща деперсонализация изложения. Безличное изложение материала обеспечивает фиксацию внимания не на личности автора, а на анализируемых феноменах и аргументах, исключает эмоциональное влияние, субъективные оценки, предпочтения или предубеждения, чтобы представить четкую и объективную картину исследования [21].

Вместе с тем, для представления авторского результата в современном информационном обществе недостаточно факта его публикации. Все больше становится необходимым личное участие ученого в отстаивании и продвижении своего исследования, что не может быть реализовано им персонально. Помимо презентации нового научного знания, специалист осуществляет моделирование личного имиджа ученого, подчеркивая свою точку зрения и значимость собственной деятельности. В процессе самовыдвижения научные работники акцентируют внимание на нескольких ключевых аспектах: своем исследовательском опыте и достижениях (количестве лет работы в данной области, участиях в проектах и программных исследованиях, получении грантов или наград), научных публикациях в рецензируемых журналах, конференциях или книгах, свидетельствующих о влиянии их работы на научное общество и образовании и квалификации (степенях магистра, кандидата и доктора наук).

С.В. Когут в своей работе отмечает факт наличия дискурсивных маркеров авторской индивидуальности в научных текстах, обусловленных этнокультурными особенностями. Так, она фиксирует стремление к выражению авторской модальности в русскоязычном научном дискурсе [7]. В текстах научных статей Е.Н. Малюга и И.П. Хуыз также выявляют подобные дискурсивные элементы (игра слов, местоимения я и мы, прецедентные референции), дающие возможность исследователям идентифицировать себя в научных работах [10, 16]. В качестве средства создания портрета ученого В.Е. Чернявская определяет творческое начало при выдвижении результата [17].

На основании изложенного, можно утверждать, что авторское «Я» находит выражение в научном тексте.

Упомянутые исследователями языковые средства актуализации авторской идентичности по существу являются единицами коммуникативной демонстративности, т. к. реализуют функции самопрезентации, акцентированности, перформанса и эмфатичности.

2.3. Средства реализации явной коммуникативной демонстративности в научном дискурсе

«Явная коммуникативная демонстративность – эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся очевидным однозначным прямым представлением своего образа, преувеличением его значимого качества, акцентированностью доминирующей эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности» [14, с. 16].

Демонстративная тональность в личностном говорении научного дискурса выражается асистемными дискурсивными средствами субъективной модальности, иностилевыми вставками и заимство-

ваниями из других регистров, передающими представление о создателе речевого произведения. Указанные элементы употребляются сознательно, внедряют в научную коммуникацию персональные эмоции, оценку, мнение, оригинальность, диалогичность, расширяют границы самовыражения ученого. Они транслируют оригинальную личность исследователя, стоящего за научными результатами. Например,

(1) *Я остаюсь индивидуальным мыслителем и всегда возвращаюсь к себе, в свою индивидуальную мысль <...> я совсем не почтенный и не солидный человек, совсем не учитель жизни, а лишь искатель истины и правды, бунтарь, экзистенциальный философ* [5].

В примере (1) доктор богословия, профессор характеризует свой метод философствования, обозначает фундамент для понимания всей своей философской системы, основанной на личностном опыте и экзистенциальном поиске истины. Коммуникативными демонстративами, помогающими говорящему обозначить свою научную позицию, служат частотное употребление местоимения «я» и притяжательного местоимения-прилагательного «свой», а также лексический повтор (индивидуальный, совсем не), акцентуатор (лишь), гиперболическая метафора (искатель истины и правды, бунтарь) и антитеза (мое мнение – мнение других). Демонстративность отражает уверенность в высказываемой позиции, неординарность ученого, его глубокую осведомленность в данной области.

(2) *La théologie orthodoxe est une théologie mystique, car elle vise à la connaissance directe de Dieu par l'expérience spirituelle* (Православное богословие – это мистическое богословие, потому что оно стремится к непосредственному познанию Бога через духовный опыт (перевод наш. – И.Т.) [8].

В речевом произведении профессора (2) коммуникативная демонстративность способствует активному предьявлению профессионального имиджа ученого благодаря сочетанию таких ее единиц, как цитирование на французском языке трудов других ученых. Демонстративная тональность передает смелость в комментировании научных фактов, формирует доверие к научному мнению у адресата.

В сети Интернет размещены академические профили ученых с информацией о биографии, специфике научной деятельности, опубликованных статьях, монографиях и исследованиях. Их научные блоги в социальных медиа содержат коллекцию видеолекций и презентаций. На платформах Research gate, Researchers portal, Semantic Scholar, Peoplelife.ru исследователи делятся своими идеями и обсуждают актуальные темы в своей области, сопровождая их привлекательными графическими материалами. Указанные материалы научных блогов, социальных сетей и интернет профилей рассматриваются нами в качестве проявления коммуникативной демонстративности, т. к. с их помощью продуценты активно продвигают себя как ученых.

(3) *Я обнаружил что? Факт, который наука не заметила. Это число мидл живых существ. Оно примерно по одному миллиону для водных, земных и воздушных. Оно объясняет главную загадку библейской теории о связи сред с живыми существами (56.11 мин – 56.22 мин)* [19].

Демонстративная тональность высказывания (3) актуализируется я-модальностью в сочетании с риторическим вопросом, позволяя ученому эффективно представить своё исследование, привлечь внимание реципиентов к своей научной деятельности.

(4) *Я самый строгий материалист. У меня все расчет, достоверность. Подержать в руках, увидеть в микроскоп, проверить химическим реактивом. У вас в природе происходит непорочное зачатие. Если перед овцой я, как библейский Иаков, положу пестрый предмет, она родит пестрых ягнят* (20.47 мин) [3].

Коммуникативная демонстративность в речи ученого-генетика, профессора Н.М. Хейфеца (4) выражена констативами, построенными на гиперболе (Я самый строгий материалист), гиперболической метафоре (У меня все расчет, достоверность) и гиперболическом сравнении (я, как библейский Иаков), с помощью которых исследователь отстаивает передовые научные взгляды и указывает на недостатки своих научных оппонентов – последователей Мичуринского учения.

(5) *Я миллиард раз слушала вопрос насчёт того, что женский мозг слабее, что он на 300 граммов меньше. Я сразу хочу сказать: это все глупости абсолютные. Но разница есть ... Муж-*

чины слабее и это не метафора, нет. *Я серьезно говорю, я говорю, как ученый <...> Я вам клянусь, я говорю научные вещи, не шутки. У нас гораздо более интересная нейронная сеть. Это научный факт (0.51 мин – 2.12 мин) [11].*

В примере (5) академик РАО использует демонстративную тональность, реализуемую гиперболой (Я миллиард раз слушала), вводными эмоционально-окрашенными предложениями (Я сразу хочу сказать, Я вам клянусь, Я серьезно говорю, я говорю, как ученый) и антитезой (научные вещи – шутки), посредством которой она представляет себя коллегам как компетентного и интересного исследователя, что способствует эффективному обмену идеями и опытом.

(6) *(Рядно достает из кармана платок, из которого высыпается на сцену актового зала земля). Это ж я по полянкам лазил (прерывистым голосом, на глаза выступают слезы умиления). Перст свыше! Земля сама в карман лезет! (сморкается в этот платок и кладет обратно в карман). Вы, ребята, вопросы задавайте. Аплодисментов я за свою жизнь уже наслушался (читает записку студентки) «Дорогой Касьян ...» и сразу ошибка! Меня, ребята, Касьяном звали, когда я крестьянином был. А сейчас, когда меня советская власть ... Я – Кассиан! Императорское имя! (1.03.05 мин – 1.04.17 мин) [4].*

Представленный фрагмент (6) содержит демонстративную тональность, строящуюся на вербальных и невербальных демонстративах, создающих в сознании адресатов яркий образ народного академика, который всецело предан науке. Языковым средством реализации демонстративности является гипербола (Я – Кассиан! Императорское имя!). Неязыковыми единицами выступают демонстративная просодика (прерывистым голосом) и перформанс (достает из кармана платок, из которого высыпается на сцену актового зала земля).

(7) *Подчеркнем, что мы достаточно строго придерживаемся фундаменталистских взглядов на природу математики. Исповедуем метафизический подход, при котором, в частности, математика выступает как универсальная и вполне самостоятельная форма познания. Считаем, что специфика математики состоит в непреходящей научной ценности её результатов (понятий, методов, теорем) [6].*

В примере (7) коммуникативная демонстративность актуализируется мы- модальностью, вводными предложениями (Подчеркнем, что Считаем, что), синтаксическим параллелизмом, констативами, включающими гиперболические эпитеты, и применяется для изложения основ исследования.

3. Заключение

С развитием технологий и доступности интернета, исследователям открывается все больше возможностей для обсуждения научных идей и результатов исследований не только за кафедрой, но и на различных интернет платформах. Стремление найти средства для оптимального выражения мысли неизбежно ведет к проявлению индивидуальности в научной речи и созданию авторского идиостиля.

Проведенное исследование показало, что в научном дискурсе явная коммуникативная демонстративность в процессе передачи означающего в интеракции ученых актуализируется комплексом вербальных и невербальных полимодальных семиотических единиц или их сочетанием, однозначно понимаемым всеми адресатами. Лингвистическими средствами выражения являются: я- и мы- модальность, лексический повтор, последовательность коротких простых предложений, синтаксический параллелизм, средства смыслового выделения, антитеза, гипербола, гиперболические тропы, двойная недооценка, вводные эмоционально-окрашенные предложения. Дискурсивная специфика состоит в употреблении экстралингвистических средств: эмоциональной жестики, демонстративной просодии, перформативных действий, демонстративных предметов (одежды и ее деталей) и действий. Настоящее исследование вносит вклад в развитие теории дискурса, характеризуя феномен явной коммуникативной демонстративности и уточняя способы репрезентации ее функциональных единиц в научном дискурсе. Перспектива дальнейшей работы состоит в анализе особенностей функционирования демонстративной тональности в других институциональных дискурсах с целью выявления ее универсальных и специфических характеристик.

Литература

1. Андреева О.А. Феномен языка в контексте естественное-искусственное в процессе формирования научного дискурса: лингвофилософский аспект // Изв. Юго-Запад. гос. ун-а. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 13. № 4. С. 8–18.
2. Белоедова А.В., Дубровская Т.В., Кожемякин Е.А. [и др.] Рецепция научного интернет-текста: экспериментальное исследование // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 940–958.
3. Белые одежды. Художественный фильм. Реж. Л. Белозорович. Беларусьфильм, Творческое объединение «Экран». 1993. Сер. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/6235053997778212260> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Белые одежды. Художественный фильм. Реж. Л. Белозорович. Беларусьфильм, Творческое объединение «Экран». 1993. Сер. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/2062718058472430154> (дата обращения: 22.04.2025).
5. Бердяев Н. Самопознание. 1949. [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Бердяев_Н_А/Самопознание/1 (дата обращения: 24.04.2025).
6. Вечтомов Е.М. Философия математики: монография. Киров: Радуга-Пресс, 2013.
7. Когут С.В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 157–163.
8. Лосский В.Н. Опыт о мистическом богословии Восточной Церкви. 1944. [Электронный ресурс]. URL: <https://tsobor.cerkov.ru/files/2015/08/Очерк-мистического-богословия-Восточной-Церкви.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).
9. Ляляев С. В. Обучение коммуникативным стратегиям современного иноязычного научного дискурса при подготовке научно-педагогических кадров // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6(103). С. 84–86.
10. Малюга Е.Н. Новые тенденции англоязычного научного дискурса: вопросы актуальности исследования и языковой идентичности // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. 2019. № 58. С. 52–70.
11. Почему мужчин надо беречь? Татьяна Черниговская. 17.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0QKBjb7TmjI> (дата обращения: 27.04.2025).
12. Репкина Л.И., Иванова Л.И. Научный стиль изложения как интегральный компонент научно-исследовательской деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 2.
13. Созинова М.В., Чан-Сян М.А. Цифровая идентичность: взаимосвязь смысловых ориентаций и содержания личного профиля пользователя социальной сети // Северо-Кавказский психологический вестник. 2023. Т. 21. № 1. С. 24–38.
14. Тисленкова И.А. Семантика явной коммуникативной демонстративности // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 14–20.
15. Тисленкова И.А. Феномен коммуникативной демонстративности в современном дискурсе // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 2-2. С. 14–21.
16. Хуыз И.П. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М.: Флинта, 2018.
17. Чернявская В.Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: ЛЕНАНД, сор., 2017.
18. Шашкова Н.В. Этические аспекты обоснования демонстративности как коммуникативной стратегии поведения человека в цифровой среде // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения: сб. материалов ежегодного 62-го Междунар. форума: в 2-х т. (г. Санкт-Петербург, 28 июня–1 июля 2023 г.). СПб.: ООО «Медиапапир», 2023. Т. 1. С. 241–242.
19. Юрий Седнев. Научный комментарий шести дней творения 16.09.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hC5l8kT7jD4> (дата обращения: 28.04.2025).
20. Kelly Gregory J., Brown Bryan & Jiménez-Aleixandre Maria P. Discourse Practices in Science Learning. Handbook of Research on Science Education. Routledge, 2023, Pp. 413–446.
21. Mironova M.Y. Scientific Discourse: Evolution of Theoretical and Methodological Approaches and Concepts. Discourse, 2023, 9 (2), 138.
22. Thoradeniya Gayani S.R. Communication in the Sciences: Genre and Gender Differences in Scientific Writing: Thesis PhD Doctorate. UNSW Canberra. Sydney. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://unsworks.unsw.edu.au/entities/publication/0aed3ebc-bb2b-4b40-86f1-a247d2e682c0/full> (дата обращения: 29.04.2025).

УДК 81'25

А.Г. ТКАЧЕНКО, А.М. ШЕЙКО
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ЭКВИРИТМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Рассматривается песенный текст как объект переводческой деятельности. Описываются основные сложности, возникающие при выполнении переводов песенных текстов. Определяется понятие эквиритмического перевода. Проводится анализ переводческих действий при выполнении эквиритмического перевода и количественная оценка таких трансформаций.

Ключевые слова: *песенный текст, эквиритмический перевод, переводческие трансформации, стратегия перевода, проблематика перевода.*

ANTON TKACHENKO, ANASTASIYA SHEYKO
(Volgograd)

THE SPECIFIC FEATURES OF EQUIRHYTHMIC TRANSLATION OF SONG TEXT FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

The song text as the object of translation activity is considered. There are described the major challenges originated during the translation of song texts. The concept of equirhythmic translation is defined. The analysis of translation activities in the process of equirhythmic translation and the quantitative evaluation of such transformations are given.

Key words: *song text, equirhythmic translation, translation transformations, translation strategy, translation issues.*

Песенный текст как продукт речи относится к одному из подвидов художественной литературы, которая отображает культуру народа, его традиции, происходящие события и является актуальной в каждый исторический период. Основной особенностью, отличающей художественную литературу от других видов речевой деятельности, является обилие средств выразительности.

Целью данной статьи является проведение сопоставительного анализа переводческих трансформаций, применяемых в эквиритмическом переводе песенных текстов, и выявление особенностей и сложностей такого перевода.

Песенный текст представляет особый интерес для исследований, т. к. в нем лирическая составляющая идёт синхронно с музыкальной, соответственно, текст должен быть не только наполнен как лексическими, так и грамматическими средствами выразительности, но и обладать определённой ритмичностью, рифмой и совпадать с музыкальной составляющей композиции. При работе с данными текстами следует учитывать не только содержание самого текста, в которое входят средства выразительности, используемые автором, но и звуко-ритмичный аспект, что может вызвать определенные сложности в процессе перевода.

Песенный дискурс, вслед за М.А. Потапчук, мы определяем как «коммуникативный процесс, представляющий собой синтез вербального и музыкального компонентов, выступающий как продукт и медиатор социально и культурно обусловленной коммуникации» [3, с. 143].

В силу своей специфики, в рамках теории перевода песенный дискурс рассматривается крайне редко. Чаще при работе с песнями переводчику необходимо познакомить реципиента с текстовым содержанием композиции. При постановке такой задачи, переводчик часто прибегает к филологическому или даже дословному переводу и использует подстрочник. Если же цель переводчика – передать вместе с когнитивной и эмоциональной информацией эстетическую, т. е. воссоздать в переводящем языке полноценное стихотворение, то он обращается к поэтическому переводу. Эквиритмический пе-

ревод считается его разновидностью, предназначенной для исполнения песни на языке перевода с музыкальным сопровождением.

Для сохранения возможности мелодичного исполнения песенных произведений на языке-реципиенте применяется эквиритмический перевод, представляющий собой «один из наиболее сложных видов трансформации текста» [2, с. 81]. Сложность такой трансформации заключается в том, что при переводе песен возникает ряд ограничений: помимо передачи смысловой составляющей исходного текста, переводчик должен соблюдать ритмику оригинала, сохранять количество слогов и передавать эмоциональную составляющую текста. Ко всем перечисленным требованиям можно добавить и необходимость учёта фонетики перевода, в том числе его проверку на благозвучие с учётом особенностей вокального исполнения.

Таким образом, при передаче песенного текста с одного языка на другой переводчику необходимо использовать определенные действия и трансформации, которые мы собираемся рассмотреть в своем исследовании. Переводческой (языковой) трансформацией считается «преобразование, с помощью которого можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода» [1, с. 172]. В данной статье мы будем придерживаться классификации, предложенной В.Н. Комиссаровым [1]:

1. Лексические трансформации:
 - 1.1. Конкретизация;
 - 1.2. Генерализация;
 - 1.3. Модуляция;
 - 1.4. Эмфатизация;
 - 1.5. Нейтрализация;
2. Синтаксические трансформации:
 - 2.1. Синтаксическое уподобление (дословный перевод);
 - 2.2. Членение предложения;
 - 2.3. Объединение предложений;
 - 2.4. Грамматическая замена;
3. Сложные трансформации:
 - 3.1. Антонимический перевод;
 - 3.2. Экспликация;
 - 3.3. Компенсация.

В качестве практического материала нами были выбраны четыре композиции англоязычных групп из Великобритании и Соединённых Штатов и их эквиритмические переводы на русский язык. Данный материал был выбран нами согласно следующим критериям:

- 1) тематика текстов оригинальных песен (тексты, отражающие личные переживания автора относительно личностных и социальных проблем);
- 2) страна-производитель (две композиции британских авторов и две композиции американских авторов);
- 3) эквиритмичность и поэтичность русскоязычного варианта, соответствие текста оригиналу.

Выбранные англоязычные песни отличаются выраженными стилистическими средствами, обильным использованием реалий и лакун, что осложняет процесс перевода. Для корректной передачи идей автора переводчику необходимо учитывать вышеперечисленные факторы, а также обеспечить эквивалентность и эквилинеарность (сохранение количества слогов в переводе для передачи вокального рисунка композиции) переводов, что невозможно сделать без грамотного применения трансформаций.

Первой нами была выбрана композиция “Moving On” британской группы *Asking Alexandria*, выпущенная в 2013 г. синглом с альбома “From Death To Destiny”. Композиция является рефлексией автора на тему жизни рок-звезды и того, как этот статус меняет человека. Русскоязычный вариант песни был сделан исполнителем *Radio Tapok* и выпущен в 2019 г. [11].

При анализе композиции *Asking Alexandria – Moving On* [7] и её перевода нами были обнаружены трансформации всех уровней, включая:

1. Грамматическую замену (*I’m moving on* – идти вперёд);

2. Антонимический перевод (*Lays awake* – не мог уснуть);
3. Смысловое развитие (*To pack his bags and escape this world* – хотел уйти, сдаться, оставив этот мир; *I don't wanna do this anymore* – как мне это всё превозмочь);
4. Целостное преобразование (*His red eyes tearing up at the man that he became* – его душа не смогла стерпеть этих мук).

В общей сложности мы выявили 44 переводческие трансформации и пять регулярных эквивалентов, установили, что противопоставление прошлого и настоящего, на котором сделан акцент в оригинальной композиции, в переводе отсутствует, атмосфера авторской рефлексии и тревоги перед будущим в переводе нейтрализуется (*The years were cruel to him* – и среди серых дней, *Slowly but surely on the fast track to falling into his grave* – и выбрав для себя иной путь, он медленно падал во тьму), смысловые части опущены (*And I'm still fighting on my own (all alone)* – но я продолжаю свой путь, *I've never felt so hopeless* – я был таким безмолвным, *The years were cruel to him, no, He won't let them go* – и среди серых дней, среди съёмных квартир). Тем не менее, автору перевода удаётся сохранить ритмику и количество слогов и воссоздать общую идею песни на русском языке.

Второй была выбрана композиция “Just Pretend” [8] американской группы *Bad Omens*, выпущенная в 2022 г. на альбоме “The Death Of Peace Of Mind”. Автор комментирует создание песни следующим образом: *I'm not proud to admit this song kind of started ironically. Being the arrogant person I am, I was trying to prove a point of how easy it is to write modern active rock music suitable for radio, because it all sounds the same to me: boring as shit. So I made this little guitar track and loop / freestyled some melody ideas with an obnoxious deliberate macho cadence and by the time I finished the chorus, I realised the song had potential to actually be really sick, so I started taking it more seriously. From there Joakim and I started working on it together for a couple days and it ultimately became what it is now: a song I'm very happy with and proud of that means a lot to me. I did not learn my lesson and I will continue to write songs out of spite...* [Там же] (Не хочу признавать, что мы придумали эту песню отчасти иронически. Будучи до жути заносчивым, я пытался доказать, как легко написать современный рок-хит для радио, ведь они все для меня звучат одинаково: скучно до ужаса. Я написал небольшую гитарную партию, зациклил её, сделал на ходу несколько мелодий в отвратительно нарочитом мачо-стиле, и когда был готов припев, я понял, что эта песня может стать действительно крутой, поэтому начал относиться к ней более серьёзно. И вот мы с Йоакимом (гитаристом группы) поработали над ней ещё пару дней, в итоге получив то, как она сейчас и звучит: как песня, которой я очень горд и которая многое значит для меня. Урок я не усвоил и продолжу писать песни назло... (перевод наш. – А.Т., А.Ш.)).

Русскоязычное исполнение было сделано пользователем *Moukria* и выпущено в конце 2023 г. [10].

Лирический герой композиции говорит о своём эмоциональном состоянии после потери близкого человека. Анализируемый перевод оказался самым близким к оригиналу по звучанию, но с семантической точки зрения, с оригиналом расходится, т. к. некоторые мысли автора получили неверное толкование. Так, например, строки *Weigh down on me, stay 'til morning* в переводе заменяются на метафору, в изначальном тексте отсутствующую: «Стены давят в пропасть ниже». Данное решение обусловлено целью перевода передать звуковой рисунок песни на русском языке.

В тексте также встречались трансформации всех уровней:

1. Целостное преобразование (*But I can try my best to just pretend* – но попытаюсь я всё это скрыть);
2. Грамматическая замена (*I know the pain that you hide behind the smile on your face* – ты прячешь боль за улыбку, это так знакомо мне);
3. Генерализация (*at the bottom* – где угодно);
4. Антонимический перевод (*I can stay away if you want me to* – отступлю назад, если хочешь так);
5. Нейтрализация (*heaven knows* – небо знает).

Общее число трансформаций в данном переводе составляет 19, что значительно меньше, чем в первой композиции.

Подобные результаты мы получили при анализе песни *Falling In Reverse – Zombified* [9] и её русскоязычного варианта. Композиция “Zombified” группы *Falling In Reverse* была выпущена синглом в начале 2022 г. Автор выражает своё мнение относительно феномена культуры отмены, имеющего место в современном обществе в США. Автор высказывается о данном явлении негативно, считая, что это ограничивает свободу слова человека и доходит до бредового уровня. Эквиритмический перевод был исполнен музыкальными блогерами *Ai Mori* и *Everblack Memories* [5].

В ходе анализа нами была выявлена 21 переводческая трансформация и 6 регулярных эквивалентов. Чаще всего нам встречались следующие переводческие действия:

1. Прагматическая замена (*When it stops we'll never know, we're hypnotized* – день за днём мы спасения не найдём, в плену у них, *Welcome to America!* – в рабстве непростых времён);
2. Грамматическая замена (*Zombified by the lies they've said* – в зомби всех превратят лжецы, *we've become the walking dead* – будем жить, как мертвецы);
3. Смысловое развитие (*They're pumping us with lies* – их ложь проникла в нас, *they won't die, they multiply* – их всё больше, посмотри).

В переводе мы видим, что некоторые трансформации были продиктованы необходимостью учитывать экстралингвистические факторы, как, например, в переводе строки: *Welcome to America*. В связи с тем, что тема культуры отмены для русскоязычного реципиента не так актуальна, как для американского, эта строка заменяется и генерализируется до «в рабстве непростых времён». Таким образом, переводчику удаётся сохранить количество слогов, ритмику и передать эмфазу строки понятным русскоязычному реципиенту способом.

Тем не менее, полностью передать семантический состав песенного текста переводчику не удаётся. Так, например, если в последних строках оригинала идёт перечисление местоимений (*they won't stop till I'm, they won't stop till you're, they won't stop till we're all zombified*), в переводе это не сохраняется. В русскоязычном варианте в последних строках повторяется фраза «зомбируют они». Таким образом, сохраняется грамматический повтор, но заменяются некоторые элементы, и отсутствует всеобщность проблемы, затрагиваемой автором.

Четвёртой была выбрана композиция “Doomsday” британской группы *Architects* [6], выпущенная синглом к альбому “Holy Hell” в 2018 г. Композиция посвящена умершему основателю группы Тому Сирлу, а текст состоит из наборок, сделанных им при жизни и дописанных остальными участниками группы. Русскоязычное исполнение также было выполнено блогерами *Ai Mori* и *LeosHellscream* [4].

При анализе композиции *Architects – Doomsday* и её перевода на русский язык мы получили следующие результаты. В ходе анализа нами было выявлено 28 переводческих действий и 4 эквивалентные конструкции. Чаще всего встречались следующие трансформации:

1. Целостное преобразование (*Cos it's not enough* – но нет смысла теперь, *I have to rebuild now it's over* – я долго боролся напрасно);
2. Грамматическая замена (*What if I completely forget?* – если всё забуду легко, *what if I never accept?* – если не пойму всего);
3. Эмфатизация (*Head* – душа, *the good* – лучшие).

Несмотря на то, что переводчику удалось передать как ритмичную составляющую композиции, так и текстовую, некоторые смысловые компоненты были опущены, нейтрализованы, либо эмфатизированы в переводе. Так, например, в строке *but heaven was in my head* лексема *head* эмфатизируется до *души*, а перевод строки *death is an open door* эксплицирует *death* как *эту пронасть*.

Метод количественных подсчетов показал, что на 105 проанализированных единиц материала приходится 126 переводческих действий. В первом песенном тексте было 18 строк и 45 действий (2,5 трансформации на строку), соответствие оригиналу оценивается приблизительно в 45%. Во втором песенном тексте было 24 строки, 22 текстовых преобразования в переводе. Соответствие оригиналу составляет около 80%. В третьем тексте содержалось 27 строк, в переводе которых было найдено 27 действий. Соответствие оригиналу – 100%. Четвертый песенный текст содержит 36 строк,

в переводе которых было найдено 32 преобразования. Соответствие перевода оригиналу составляет около 75%.

Проведенный анализ позволил нам сделать следующие выводы. Чаще всего использование того или иного действия в ходе эквиритмического перевода продиктовано следующими причинами:

1. ограниченное количество слогов;
2. невозможность передачи той или иной грамматической формы эквивалентной формой в переводящем языке;
3. экстралингвистические факторы, включающие в себя культурные различия.

Организация песенного текста представляет собой крайне интересную тему с точки зрения анализа используемых авторами фонетических, лексических и синтаксических средств для построения органичного и ритмичного текста, который бы полностью передавал смысл, заложенный автором, и оставался интересным для реципиента, как с музыкальной точки зрения, так и с лингвистической. Независимо от тематики текста, переводчику приходится сталкиваться с рядом трудностей и использовать различные текстовые преобразования, лексические и грамматические. Это делает эквиритмичный перевод одним из сложнейших разновидностей поэтического перевода.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.
2. Мхитарьян Г.С. Некоторые приемы эквиритмического перевода (на материале русскоязычных кавер-версий иностранных песен) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163. № 1. С. 81–92.
3. Потапчук М.А. Песенный дискурс как коммуникативный процесс // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2(293). С. 140–143.
4. Ai Mori – “Doomsday Rus Cover feat. Leos Hellscream”. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3G4GWN> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Ai Mori – “Zombified cover by Ai Mori ft. @everblack_melodies”. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3G4GC2> (дата обращения: 20.01.2025).
6. Architects – “Doomsday”. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Architects-doomsday-lyrics> (дата обращения: 08.04.2024).
7. Asking Alexandria – “Moving On”. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Asking-alexandria-moving-on-lyrics> (дата обращения: 08.04.2024).
8. Bad Omens – “Just Pretend”. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Bad-omens-just-pretend-lyrics> (дата обращения: 08.04.2024).
9. Falling In Reverse – “Zombified”. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Falling-in-reverse-zombified-lyrics> (дата обращения: 08.04.2024).
10. Moukria – “Bad Omens – Just Pretend Rus Cover”. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3G4GPT> (дата обращения: 20.01.2025).
11. Radio Tapok – “ASKING ALEXANDRIA – Moving On (Cover by RADIO ТАПОК)”. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3G4Gcg> (дата обращения: 08.04.2024).

УДК 811

А.А. ФИЛИПОВА

(Волгоград)

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ»**

(на примере романа Д. Гайдера «Dragon Age: украденный трон»)

Приводятся ключевые характеристики жанра «фэнтези» и анализируются приёмы перевода имен собственных различных разрядов в романе Д. Гайдера «Век Дракона: Украденный трон» как показательном примере данного жанра. Устанавливается связь между характеристиками жанра «фэнтези» и выбором способа передачи имен собственных.

Ключевые слова: имя собственное, фэнтези, способ перевода, калькирование, транскрипция, транслитерация, смысловое развитие.

ANNA PHILIPPOVA

(Volgograd)

**THE SPECIFIC FEATURES OF TRANSFERING THE PROPER NAMES IN THE PROCESS
OF TRANSLATION OF THE WORK IN THE GENRE “FANTASY”**

(based on of the novel “Dragon Age: the Stolen Throne” by D. Gaider)

The key characteristics of the genre “fantasy” are given. There are analyzed the methods of translation of proper names of different classes in the novel “Dragon Age: the Stolen Throne” by D. Gaider as a bright example of this genre. The connection between the characteristics of the genre “fantasy” and the choice of the method of transfer of proper nouns is found.

Key words: proper name, fantasy, methods of translation, calquing, transcription, transliteration, meaning extension.

В настоящее время передача имен собственных при переводе художественных произведений является важной областью лингвистических исследований как в работах по переводоведению, так и в работах по литературной ономастике – направлению ономастики, изучающее специфику онимов в литературных произведениях. Переводческий аспект в рамках литературной ономастики актуален, т. к. исследования подобного рода способствуют точной и полной передаче лингвистических, культурных и антропонимических традиций, отраженных в оригинале произведения. При этом особенности выбора и передачи имен собственных напрямую зависят от основных характеристик жанра литературного произведения. Жанр «фэнтези» в этом отношении особенно показателен, т. к. является одним из самых популярных и распространённых в литературе, кино, играх и пр.

Суммируя характеристики жанра «фэнтези», которые выделяют разные исследователи [4, 8, 9, 13], мы определили основные его особенности:

- 1) использование фрагментов мифов и фольклора при создании образов персонажей, новых видов существ, магии и пр.;
- 2) присутствие фантастичности, иррациональности и магии;
- 3) использование «иноного», вымышленного мира;
- 4) наличие средневекового антуража: хронотоп, форма правления, старинная атрибутика, манера поведения жителей того времени и пр.;
- 5) особое внимание кличности героя.

Если рассматривать онимы в жанре «фэнтези», согласно А.В. Плотниковой, в произведениях этого жанра имена персонажей зависят от их роли в истории, характера и внешнего вида. Выбранный жанр определяет выбор имён, которые обладают двойственной природой и вызывают постоянные ас-

социации с другими объектами. Исследователи утверждают, что онимы не только называют персонажа, но и описывают его, выполняя, таким образом, дескриптивную функцию. Онимы в произведениях фэнтези также определяют хронотоп, выступая ориентирами во времени и пространстве, установленными автором [10, с. 6].

Все рассмотренные особенности как жанра «фэнтези» в целом, так и специфики употребления в данном жанре собственных имен, в полной мере представлены в романе канадского писателя Д. Гейдера «DragonAge: Украденный трон» [14].

С целью определить особенности передачи имен собственных как маркеров жанра «фэнтези» мы сопоставили имена собственные в оригинале данного произведения – D. Gaider “Dragon Age: The Stolen Throne” [Там же] и его переводе на русский язык, выполненном Т.Н. Кухтой [3].

При анализе мы опирались на классификацию имен собственных А.В. Суперанской: имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые, – антропонимы, зоонимы и мифонимы; наименования неодушевлённых предметов – топонимы, космонимы и астронимы, хрематонимы и др. [11, с. 148].

Помимо этой классификации, существует ещё одна: разделение ономастического пространства по функции в произведении – ключевые, факультативные и фоновые имена собственные. Последние два выделяют в отдельный вид онимов – так называемые «периферийные онимы», которые относятся к периферии ономастического пространства, составляют повествовательный фон в художественном произведении, дополняют общую образную картину, делают её конкретнее, достовернее и реалистичнее [5, с. 50].

Передача иностранных имён собственных – это сложная и многогранная проблема. В связи с тем, что имена собственные обозначают единичные понятия, в литературе по переводоведению они рассматриваются в рамках перевода реалий. Правильность и лаконичность перевода той или иной реалии зависят от верности выбора метода перевода, который позволяет достигнуть «эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [1, с. 190].

Существуют различные методы передачи реалий при переводе. Так, В.Н. Комиссаров выделяет следующие способы: 1) переводческое транскрибирование (передача звукового соответствия) и транслитерация (передача буквенного соответствия); 2) калькирование, при котором составные части (морфемы, слова) лексической единицы заменяются на лексические соответствия в переводящем языке; 3) лексико-семантические замены, образующиеся путём использования в переводе единиц переводящего языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц; 3) модуляция (смысловое развитие), при котором значение в переводе логически выводится из значения исходной единицы; 4) дословный перевод (синтаксическое уподобление), в котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка [6, с. 173–178].

Рассмотрим способы передачи онимов в ономастическом пространстве романа Д. Гайдера. При передаче антропонимов Т.Н. Кухта использовала различные способы перевода.

При переводе антропонимов самым частотным является транскрипция и транслитерация, что определяется вниманием переводчика к точному обозначению имен главных и второстепенных персонажей. Всего выявлено 25 антропонимов: *Loghain Mac Tir* (Логейн Мак Тир), *Maric Theirin* (Мэрик Тейрин), *Rowan Guerrin* (Роуэн Геррин), *Dannon* (Дэннон), *Karolyn* (Каролин), *Yorin* (Йорин), *Nalthur* (Налтур), *Padrik* (Падрик), *Katriel* (Катриэль), *Hyrem* (Хирэм), *Wilhelm* (Вильгельм), *Branwen* (Бранвен), *Severan* (Северан), *Meghren* (Мегрен), *Felix* (Феликс), *Florian* (Флориан), *Gareth* (Гарет), *Cailan* (Кайлан), *Maferath* (Маферат), *Bann Ceorlic* (банн Сеорлик), *Bann Tremaine* (банн Тремейн), *Bann Donall* (банн Доналл), *Arl Rendorn* (эрл Рендорн), *Arl Byron* (эрл Байрон), *Asha belannar* (аша’беланнар). Следует отметить, что составные имена с титулами *Bannu Arl* не являются калькой, т. к. в английском данных имён нарицательных не существует в языке, они придуманы автором, что соответствует такой характеристике жанра, как создание средневекового антуража.

Кроме того, встречаются имена, переведённые методом калькирования (4). Они показывают присутствие фантастичности и иррациональности: *Maker* (Создатель), *Potter* (Лодырь), *the Woman of Many Years* (Женщина Многих Лет), *the Witch of the Wilds* (Ведьма из Диких Земель). В связи с тем,

что данные имена коннотативны (включают дополнительные семантические или стилевые функции), их необходимо переводить, ведь реципиент не получит необходимой информации при чтении их ономастического соответствия. Например, имя *Maker* означает «человек, который что-то создаёт». По сюжету романа *Maker* создал мир, поэтому лишение коннотации влечёт за собой потерю смысла, заложенного автором.

Некоторые имена переводятся смешанным способом (калькирование + транскрипция/транслитерация) (7): *Sister Ailis* (сестра Эйлис), *Brandel the Defeated* (Брандель Победенный), *the Rebel Queen Moira* (Мойра Мятежная Королева), *Mother Bronach* (мать Бронах), *Calenhad the Great* (Каленхад Великий), *Prophet Andraste* (пророчица Андрасте), *King Endrin Stone hammer* (король Эндрин Каменный Молот).

В исследуемом романе употребляется 30 топонимов. С помощью транскрипции или транслитерации передано 11 вымышленных топонимов разных разрядов: хоронимы *Theudas* (Тедас), *Ferelden* (Ферелден), *Orlais* (Орлей), *Amaranthine* (Амарантайн), *Val Chevans* (Вал Шеван), урбаноним *Highever* (Хайвер), ойконимы *Orzammar* (Орзаммар), *Denerim* (Денерим), *Lotheting* (Лотеринг), *Marnass Pell* (Марнас Пелл), *Gwaren* (Гварен).

Калькированию подвергаются 9 топонимов, два из которых – это реальные топонимы: ойконим *the Coastland* (Прибрежные земли), хороним *West Hills* (Западный Холм); 6 – вымышленные: хороним *the Hinter lands* (Внутренние земли), дромонимы *Deep Roads* (Глубинные Тропы), *Brecilian Passage* (Бресилианский тракт), гидроним *the Waking Sea* (Недремлющее море), ороним *Dragon's Peak* (Пик Дракона), хороним *Uncharted territories* (Неисследованные земли); 1 – реальный топоним, измененный автором: хороним *Southron Hills* (Южные Холмы). Для вымышленных топонимов более характерно, чем для реальных, сохранение доономастической семантики, поэтому они переводятся с помощью калькирования. Это позволяет им выполнять характеризующую функцию и маркировать такой признак жанра «фэнтези», как создание «инога», вымышленного имени, переплетение вымысла и реальности.

Многие географические названия передаются с помощью смешанных способов. К способу (калькирование + транскрипция/транслитерация) можно отнести следующие топонимы (8): ороним *Gherlen's Pass* (Перевал Герлена), урбаноним *Kinloch Hold* (Твердыня Кинлоха), дромонимы *Korcari Wilds* (Дикие Земли Коркари), *Brecilian Forest* (лес Бресилиан), гидронимы *Amaranthine Ocean* (океан Амарантайн), *River Dane* (река Дейн), *Dracon River* (река Драккон), *Lake Calenhad* (Озеро Каленхад).

Отдельно стоит обозначить способ, который включает в себя смысловое развитие и калькирование. Таким способом переведено 2 топонима: ороним *Frostback Mountains* (Морозные горы), гидроним *Hafter River* (река Кромсай). Слово *frostback* состоит из двух корней, обозначающих «мороз» и «гребень (горы)». Эквивалента данной лексемы в переводящем языке не существует, ведь слово *frostback* вымышленное. В данном случае Т.Н. Кухта прибегает к смысловому развитию и решает перевести ороним как «Морозные горы». У второго топонима первый компонент также «непереводим». Разбирая данную лексему, можно обнаружить, что её корень *haft* переводится как «рукоять, рукоятка (часто: холодного оружия или режущего инструмента)». Таким образом при переводе “*Hafter River*” образуется в «реку Кромсай». Однако переводчик не принял во внимание тот факт, что река, вероятно, была названа в честь *Хафтера* (персонажа фольклора во вселенной *Dragon Age*, который считался величайшим воином своего времени). Более того, существует косвенное подтверждение данной версии в тексте: на карте изображена река под названием *River Dane*. По легендам, в мире *Dragon Age* у Хафтера был отец – Дейн, и считается, что название реки *Дейн (River Dane)* происходит от его имени. Считаем, что с учетом такого признака жанра «фэнтези», как использование фрагментов мифов и фольклора, нужно было оставить ономастическое соответствие (*Река Хафтер*).

Перевод периферийных онимов в романе сводится к одному способу перевода – калькированию. Под периферийными именами собственными в ономастике совокупно рассматриваются названия деловых объединений людей (эргонимы), отрезков времени (хрононимы), названий книг (библиони-

мы), названия жителей по какой-либо местности (катайконимы). По определению И.В. Крюковой, периферийные онимы «называют не всегда четко ограниченные друг от друга материальные объекты, иногда даже серии объектов, идентичных, или объединённых общей тематикой или идеей» [7, с. 171], т. е. периферийные онимы занимают промежуточное положение между именами нарицательными и именами собственными.

В ходе анализа было обнаружено 13 периферийных онимов, которые были переведены калькированием: библионим *Chantof Light* (Песнь Света); хрононимы *Dragon Age* (Век Дракона) и *the Fourth Light* (Четвёртый Мор); эргонимы *the Assembly* (Совет), *Legion of the Dead* (Легион Мёртвых), *the Lands meet* (Собрание земель), *Free Marches* (Вольная Марка), *Paragons* (Совершенные); *Chantry* (Церковь); катойконимы *Orlesian* (орлесианец), *Rivaini* (ривейнец), *Dalish* (долиец). Эти созданные автором единицы по моделям реальных периферийных онимов, имеют ясную внутреннюю форму, которая сохраняется при калькировании.

В этой группе встречается единственный оним, который переводится с помощью транскрипции ввиду того, что его не существует ни в исходном языке, ни в языке перевода – *Bannorn* (Баннорн) – общее название земель, которое представляет собой содружество независимых баннов.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. При переводе романа Д. Гейдера «*Dragon Age: Украденный трон*» были использованы способы передачи собственных имен, каждый из которых соответствует определенным признакам жанра «фэнтези». Использование транскрипции и транслитерации как наиболее частотного способа показывает внимание переводчика к точной передаче имен персонажей и мест действия в романе, при этом вымышленные имена и названия, точные переданные при переводе, помогают сохранить атмосферу средневековой таинственности, фантастичности, иррациональности, свойственной данному жанру. Калькирование и смешанный способ, часто с элементами калькирования, используется для перевода говорящих имен и названий, что позволяет точно охарактеризовать объект номинации в соответствии с замыслом автора. Использование калькирования при переводе периферийных онимов делают повествование конкретным, детальным, передают обстановку «иног», вымышленного мира, который тесно переплетается с миром реальным.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отнош.-я., 1975.
2. Васильева Н.В. О функциях собственных имен в художественных текстах // Вопросы филологии. 2005. № 3(21). С. 7–13.
3. Гейдер Д. *DragonAge: Украденный трон*. СПб.: Азбука, 2020.
4. Епанчинцев Р.В., Фролова А.А. К вопросу о жанре фэнтези в современной литературе // Вестник Северо-Восточ. гос. ун-та. 2016. № 26. С. 22–24.
5. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34–40.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. Шк., 1990.
7. Крюкова И.В. Периферийные разряды ономастики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: колл. моногр. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. С. 169–183.
8. Мкртчян Т.Ю., Пустоветова А.О. Особенности жанра фэнтези // Электрон. науч.-практич. журнал «Современные научные исследования и инновации». 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/02/64388> (дата обращения: 14.10.2024).
9. Мостепанов А.А. Жанровые особенности цикла «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса (Фэнтези или литературная сказка?) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 45–48.
10. Плотникова А.В. Принципы и способы атрибуции имён собственных в произведениях жанра «фэнтези»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011.
11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 2-е изд, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
12. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000.
13. Толкачёва В.С. Фэнтези: жанр или литературное направление? // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2010. № 10(54). С. 169–172.
14. Gaider D. *Dragon Age: The Stolen Throne*. New York: Tom Doherty Associates, 2009.